

ISSN 2412-1762

НАУЧНО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЖУРНАЛ

ВЕСТНИК

МЕЖДУНАРОДНОГО
ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

Москва

ВЕСТНИК

**Международного юридического института
Научно-информационный журнал**

ISSN 2412-1762

№ 2 (73) 2020

Основан в июле 2001 г.
Выходит 1 раз в 3 месяца

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ –
Международный юридический институт

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

Жильцов Н.А., к.ю.н., к. пед. н., проф., председатель редколлегии,
Чердаков О.И., д.ю.н., проф., главный редактор,
Буков В.А., к.ю.н., доцент,
Дёмин А.М., к.и.н., доцент,
Жильцова О.Н., к.пол.н.,
Милосердов В.Н., к.и.н.,
Бит-Шабо И.В., д.ю.н., доцент,
Епифанова Т.В., к.и.н., доцент,
Ходусов А.А., к.ю.н., доцент,
Шеховцева Е.Ю., к.э.н., доцент,
Лавицкая М.И., д.ист.н., профессор, доцент,
Пахолкин Д.А., к.пол.н., декан юридического факультета,
Зикеева К.С., выпускающий редактор.

Адрес редакции:

127427 Москва,
Кашенкин луг, д. 4
Тел./факс: (495) 9358256
E-mail: science@lawinst.ru
<http://www.lawacademy.ru>

Свидетельство о регистрации СМИ

ПИ № 77-16506 от 13 октября 2003 г.

© Международный юридический институт, 2020

Все права защищены

Подписано к печати 31.07.2020

7,81 уч. изд. л.

Журнал публикуется на сайте института

<http://lawacademy.ru/>

В НОМЕРЕ

НАУКА И ПРАКТИКА

Теория и история государства и права

Исрапов Александр Абдулагаджиевич

*ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННОЙ
ПРОКУРАТУРЫ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ*.....4

Упоров Иван Владимирович

*ПРАВО НА ДОШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ПОЛНОМОЧИЯ
ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПО ЕГО
ОБЕСПЕЧЕНИЮ*.....9

Хайруллин Тахир Вагизович

*ПРАВО НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ В
КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ РОССИИ И РЯДА ЗАРУБЕЖНЫХ
СТРАН (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)*.....18

Гражданское и предпринимательское право / Гражданский процесс

Грицаева Наталья Борисовна, Худяков Антон Алексеевич

*НЕКОТОРЫЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ
АВТОРСКИХ ПРАВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ*.....28

Колябин Алексей Юрьевич, Бочкарёв Юрий Александрович

*ДОГОВОРЫ НА ОТДЕЛЬНЫЕ ВИДЫ ТРАНСПОРТА: ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ*.....38

Колябин Алексей Юрьевич, Глухова Татьяна Владимировна

*К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ГРАЖДАНСКИХ НОРМ ПРИ
РЕГУЛИРОВАНИИ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ*.....45

Минеев Виктор Анатольевич

*НЕОЧЕВИДНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ РЕЖИМА СОВМЕСТНОГО
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОБЪЕКТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ ПРИ
ИСПОЛНЕНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЗАКУПКАХ ДЛЯ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД*.....50

Князева Елена Юльевна

*АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ
МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА
СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ*.....56

Тимофеев Станислав Владимирович

*ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИЗБЕЖАНИЯ
ДВОЙНОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ*.....63

Уголовное право

Середнев Владимир Анатольевич

*К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ РЕЗУЛЬТАТОВ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ
ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИХ В КАЧЕСТВЕ
ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ*.....73

Социология

Гуркина Наталья Васильевна, Черткова Вера Васильевна

*СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОБЩЕСТВЕННОГО ЗДОРОВЬЯ В
УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ
ТРАНСФОРМАЦИЙ*.....90

Шишкина Елена Александровна

*ГРУППОВАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ КАК УСЛОВИЕ
КОНСТРУИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ*.....97

СЛОВО СТУДЕНТУ

Минахметов Ильшат Русланович

*ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА ВОЗДУШНОГО
ФРАХТОВАНИЯ*.....108

Паньшин Евгений Николаевич

*МЕРЫ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ В РОССИЙСКОМ
ОБЩЕСТВЕ*.....116

НАУКА И ПРАКТИКА

Теория и история государства и права

УДК. 34.01

Исрапов Александр Абдулагаджиевич,
доктор исторических наук, профессор кафедры теории права
и государственно-правовых дисциплин
Международного юридического института.
aleks_isrp@mail.ru

Israpov Alexander Abdulagadzhiievich,
Doctor of historical sciences,
Professor of the Department of Legal theory and state law
disciplines of the International Law Institute.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННОЙ ПРОКУРАТУРЫ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

MAIN ACTIVITIES OF THE MILITARY PROSECUTOR'S OFFICE IN THE PERIOD OF THE SECOND WORLD WAR

Аннотация. В статье освещаются перестройка военной прокуратуры СССР, основные направления её работы на всей территории страны в условиях военного времени.

Annotation. The reconstruction of the Military Prosecutor's office in the USSR, main directions of its work all over the country in the period of war time are shown in the article.

Ключевые слова: военная прокуратура, трибунал, прокурорский надзор, государственная безопасность, законность.

Key words: military procuracy, tribunal, prosecutor supervision, state security, legality.

Великая Отечественная война поставила перед органами прокуратуры новые ответственные задачи, направленные на строжайшее соблюдение законности и установление твёрдого правопорядка в Вооружённых силах и в тылу как непрременных условий достижения победы над ненавистным врагом. Это повлекло перестройку структуры и характера деятельности прокуратуры в

соответствии с обстановкой военного времени. В армии и на флоте создавались новые её звенья. С переводом железнодорожного и водного транспорта на военное положение транспортные прокуратуры преобразовывались в военные.

Были военизированы и территориальные прокуратуры прифронтной полосы. Руководство военными прокуратурами в действующей армии и в тылу осуществляли Главный военный прокурор Красной Армии, Главный военный прокурор Военно-морского флота, Главные военные прокуроры железнодорожного транспорта, морского и речного флота. Все военные прокуроры подчинялись Прокурору СССР, который в приказе от 25 июня 1941 года потребовал от них оказывать полное содействие военному командованию и военным властям в использовании сил и средств для нужд обороны страны, для обеспечения общественного порядка и государственной безопасности¹.

Выполняя эту задачу, военные прокуроры сосредоточили все свои усилия на осуществлении надзора за соблюдением и исполнением законов, постановлений ГКО, СНК СССР, а также за соответствием законам и исполнением обязательных постановлений военных советов фронтов (округов) и флотов в районах военных действий. В центре внимания военных прокуроров постоянно находился надзор за исполнением правовых норм, касавшихся боевой деятельности армии и обороны страны: мобилизации людских и материальных ресурсов, укрепления дисциплины и боеготовности частей, сохранения военной тайны, обеспечения войск действующей армии всем необходимым для ведения боевых действий, охраны государственного и военного имущества.

Учитывая фактическое положение дел, военные прокуроры определяли наиболее важные в данный момент и в данной обстановке объекты надзора, вскрывали недостатки и их подлинные причины и добивались оперативного и действительного их устранения. О состоянии дисциплины и законности в войсках они регулярно информировали руководящие органы. Это помогало ГКО, командованию, партийно-политическим органам правильно и всесторонне оценивать обстановку в районе боевых действий и

¹ ЦАМО РФ. Ф.144. Оп.13189. Д.47. Л.23. / Законодательные и административно-правовые акты военного времени (с 22 июня 1941 г. по 22 января 1942 г.). Чкалов. 1942 г. С. 6.

принимать целенаправленные и эффективные решения.

Для оперативности следствия дела, как правило, расследовались в частях. Большинство (около 70%) дел следователи заканчивали за 3-5 дней, причём не в ущерб качеству следствия. П. Новиков, служивший во время войны военным следователем прокуратур дивизии и армии, помощником военного прокурора армии вспоминает: «Работа следователя на фронте имела свои особенности. Умение и стойкость следователя, качество и сроки следствия определяли судьбу всякого дела. Многое зависело от характера боевых действий, в условиях которых расследовалось преступление. Оборона, отход на новые рубежи, форсирование водных преград и другие обстоятельства сказывались на сроках, сборе доказательств, а нередко и на судьбе дела. Несмотря на всю эту сложность, не допускалось никакого упрощенчества, и прокуроры строго следили за этим. Под Сталинградом, например, находясь в полку, нередко приходилось откладывать ведение следствия и участвовать в отражении атаки врага. Сроки следствия на фронте исчислялись днями, а иногда и часами, так как обстановка резко менялась. Надо было не упустить время»¹.

Значительный вклад вносили военные прокуроры и следователи в задачу возрождения правопорядка и укрепления законности в освобождённых от фашистских оккупантов районах. Вступая вместе с войсками в освобождённые города и сёла и сталкиваясь с последствиями злодеяний захватчиков и их пособников, с действиями преступных элементов, военные прокуроры и следователи немедленно включались в работу по оперативному выявлению и задержанию преступников, раскрытию и расследованию совершенных преступлений. Эту задачу они решали комплексно при участии командования, политорганов, военных трибуналов, органов государственной безопасности, воссоздаваемых местных прокуратур и органов милиции.

В результате освобождения временно оккупированных территорий возникала необходимость и в оперативном расследовании чудовищных злодеяний фашистских палачей и их пособников, в розыске военных преступников. Прокурор СССР своей директивой возложил на военные прокуратуры обязанность расследования при

¹ Социалистическая законность. 1942. № 2. Советское государство и право. 1975. № 5. С. 35.

содействию военного командования этих фактов там, где ещё не были восстановлены органы советской власти. Результаты этой работы военных прокуроров и следователей впоследствии сыграли немаловажную роль в процессах над военными преступниками и их подручными, в том числе, и на Нюрнбергском процессе над главными военными преступниками.

Тяжелейшие задачи в сложных условиях решали военные железнодорожные прокуратуры на фронтовых и прифронтовых дорогах. Известно, какую роль в народном хозяйстве играет надёжная работа транспорта, а тем более в грозное военное время. Военные прокуроры осуществляли надзор за исполнением постановлений ГКО, относящихся к деятельности железнодорожного транспорта, в первую очередь, за бесперебойной доставкой на фронт войск, вооружения, боеприпасов, снаряжения, продовольствия. Бывало и так, что военные прокуроры и следователи, продолжая выполнять свою непосредственную работу, возглавляли отряды по тушению пожаров, возникающих во время вражеских налётов, включались в работу по рассредоточению воинских эшелонов, составов с вооружением, боеприпасами и другими военными грузами, возглавляли оборону при неожиданных высадках на станциях вражеских десантов. Военные железнодорожные прокуроры методами прокурорского надзора обеспечивали на освобождённых от врага территориях быстрее восстановление железнодорожных путей, станционного оборудования, обезвреживали железнодорожный транспорт от проникшей туда вражеской агентуры¹.

Немало забот выпало на долю прокурорских работников, как и всех советских людей, трудившихся в тылу. Повседневная работа прокуроров и следователей была направлена, прежде всего, на обеспечение точного исполнения требований законодательства об укреплении тыла, на оказание помощи фронту, на всемерное содействие военному командованию.

Особую актуальность приобрела борьба с нарушениями государственной, трудовой и воинской дисциплины, хищениями государственного и общественного имущества, самовольным

¹ РГАСПИ Ф.17. Оп.43. Д.1732. Л.Л.68, 72-74. См: Биленко С.В. На охране тыла страны: Истребительные батальоны и полки в Великой Отечественной войне. М. 1988.

оставлением работы на предприятиях промышленности и транспорта, нарушениями прав защитников Родины и их семей, детской беспризорностью и безнадзорностью. Нужно было поставить заслон лицам, которые, используя тяжёлое военное время, занимались грабежами, кражами, спекуляцией, совершали другие преступления.

Огромное значение прокуратура придавала надзору за выполнением государственных планов поставок боеприпасов и вооружения, а также за выполнением решений о восстановлении на новом месте эвакуированных предприятий требований о сохранности их оборудования, обеспечении их сырьём, материалами и рабочей силой. Нужно учитывать, что основная тяжесть этой нагрузки легла на плечи многих вновь принятых сотрудников, которые нередко не были даже знакомы с азами прокурорской деятельности¹. В первую очередь, речь идёт о наших трудолюбивых женщинах. Им, можно сказать, выпала тройная нагрузка: работа, учёба и воспитание детей. Но все огромные трудности выдержали наши люди.

Опыт охраны общественного порядка и общественной собственности в годы Великой Отечественной войны показал, что успешно решать эти государственной важности задачи правоохранительные органы могут, только опираясь на широкую поддержку и помощь населения в лице добровольческих формирований. Обеспечение их тесного взаимодействия с органами государственной власти и управления, ведущими борьбу с расхитителями народного достояния, спекулянтами и иными жуликами, пытавшимися использовать трудности военного времени, являлось одной из важных задач государственной политики в военные годы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Серов Д.О., Фёдоров А.В. Советское следствие в предвоенный период (1930 - 1941 г.г.) // Российский следователь, 2015. № 20.

2. Годы, опалённые войной: очерки о следователях и следствии в годы Великой Отечественной войны. под ред. А. И. Бастрыкина. М.: ЮНИТИ, 2015.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 144. Оп. 13189. Д. 47. Л. л. 23-26.; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 22. Д. 2332. Л. 18, 24, 87-91.; Социалистическая законность. 1942. № 2. / Сборник постановлений Правительства СССР. 1942. № 34. С. 60-62.

3. Маньковский И.Ю. Деятельность прокуратуры Алтайского края в годы Великой Отечественной войны (историко-правовой аспект). Барнаул: изд-во «Юридическая литература». 2019.

4. Макиша А.С., Прокопенко А.А. Деятельность прокуратуры в годы Великой Отечественной войны // Юридический вестник СамГУ. Т. 1. № 4.

5. История советской прокуратуры в важнейших документах. М.: Изд-во «Юридическая литература». 2016.

6. Павлов В.С. Изменения в деятельности советской прокуратуры в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). // Инновационная наука. 2015. Т. 2. № 6.

7. Звягинцев .А.Г. История прокуратуры России. От истоков до наших дней. М.: Олма Медиа Групп. 2018.

УДК.34.01

Упоров Иван Владимирович,

доктор исторических наук, кандидат юридических наук,
профессор, профессор кафедры конституционного
и административного права

Краснодарского университета МВД России.
uporov@list.ru

Uporov Ivan Vladimirovich,

Doctor of Historical Sciences, PhD in Law, Professor
Professor of the Chair of Constitutional and Administrative Law
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

ПРАВО НА ДОШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ПОЛНОМОЧИЯ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПО ЕГО ОБЕСПЕЧЕНИЮ

RIGHT TO PRESCHOOL EDUCATION AND AUTHORITY BODIES OF LOCAL SELF-GOVERNMENT IN ITS SECURITY

Аннотация. Рассматривается институт дошкольного образования в России с точки зрения регулирования права на такое образование и полномочий органов местного самоуправления по его обеспечению. Анализируются соответствующие нормы федеральных законов об образовании, о местном самоуправлении, другие акты федерального и муниципального уровня. Обосновывается необходимость концеп-

туального изменения решений перманентно существующей проблемы нехватки мест в детсадах и яслях.

Annotation. The article examines the institute of preschool education in Russia from the point of view of regulating the right to such education and the powers of local authorities to ensure it. The relevant norms of federal laws on education, on local self-government, and other acts of the federal and municipal levels are analyzed. The necessity of a conceptual change in solutions to the permanently existing problem of lack of places in kindergartens and nurseries is substantiated.

Ключевые слова: право на образование, местное самоуправление, дошкольные учреждения, полномочия, бюджетные средства.

Key words: the right to education, local government, preschool institutions, authority, budget funds.

После Второй мировой войны и по результатам её последствий мировое сообщество самым серьёзным образом обеспокоилось гарантиями фундаментальных прав и свобод человека и гражданина. В число таких прав вполне справедливо и обоснованно было включено право человека на образование, поскольку образование во многом, а нередко решающим образом определяет всю жизнь человека. Не удивительно поэтому, что право на образование значителен предметом регулирования в важнейших международно-правовых документах, в числе которых Всеобщая декларация прав человека (ООН, 1948 г.), Пакт об экономических, социальных и культурных правах (ООН, 1966 г.), Конвенция о правах ребёнка (ООН, 1989 г.), Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (СЕ, 1950 г.) и др. В такого рода акты включены основные международно-правовые стандарты, составляющие собственно содержание права человека на образование (здесь и далее право на образование означает, прежде всего, право на *получение* образования). В числе таких стандартов на первом месте указываются, как правило, обязательность и бесплатность начального образования. Далее определяются открытость и доступность для всех среднего образования, причём речь идёт как об общем среднем образовании, так и о профессиональном среднем образовании. Международные документы указывают также на доступность высшего образования в соответствии с принципами конкурсного отбора обучающихся, свободный выбор вуза, а также обеспечение религиозной свободы. Помимо указанных норм определяются также приоритетные цели, которые ставятся перед образовательными учре-

ждениями. В их силе всестороннее развитие личности, уважение к правам человека, содействие взаимопониманию, дружбе между студентами – представителями разных наций, этнических и религиозных групп.

С начала 1990-х Россия в полной мере придерживается отмеченных выше международных правовых актов в сфере образования (ранее СССР также подписывал большинство актов в данной области, однако по некоторым позициям были ограничения). Так, в ст. 43 Конституции России записано, что каждый имеет право на образование. Здесь под термином «каждый», как нам представляется, имеется в виду любой человек, физически способный к обучению в соответствующих образовательных учреждениях. Далее в той же ст. 43 Конституции России указывается: «Гарантируются общедоступность и бесплатность *дошкольного*, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях».

Следует заметить, что в научных трудах, посвящённых содержанию и реализации права на образование, как правило, речь идёт о среднем общем (школьном), среднем профессиональном и высшем профессиональном образовании и, в значительной меньшей степени, уделяется внимание дошкольному образованию. Мы полагаем, что такое положение обусловлено рядом причин, в том числе и прежде всего, необязательностью дошкольного образования – в отличие, согласно ст. 43 Конституции России, от основного общего образования, которое расценивается как минимальный образовательный уровень и которым обязаны овладеть все граждане Российской Федерации. Соответственно, публичная власть принимает необходимые меры для реализации жителями России указанной обязанности, а именно: строит и обеспечивает функционирование общеобразовательных школ (школьное образование).

С дошкольным образованием ситуация сложнее: детских садов и яслей хватает далеко не во всех муниципальных образованиях. Дело в том, что в важности дошкольного образования никто не сомневается, и, как будет показано ниже, органы власти и управления всех уровней (федерального, регионального, муниципального) прилагают усилия для решения этой проблемы, однако на практике право на дошкольное образование не может быть в полной мере реализовано без соответствующей социальной инфраструктуры, которая, в свою очередь, является производной от соответствующей нормативно-

правовой базы. И в этой связи следует отметить, что в России дошкольное образование как предмет законодательного регулирования длительное время практически отсутствовало. Во всяком случае, в первом федеральном законе об образовании (Закон РФ «Об образовании» 1992 г.) этот вид образования фактически только декларировался. Практически ничего не говорилось о том, что тогда в литературе объяснялось «несопоставимостью» этого уровня образования со всеми другими уровнями¹. В указанном законе специально дошкольному образованию уделена всего одна, очень краткая по объёму, статья (ст. 18), где акцент делался на воспитании, а не на образовании, что некоторым образом противоречило изменённой концепции в системе образования, да и в целом предмету регулирования самого закона. Для сравнения: в Основах законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании 1973 г. дошкольному воспитанию в детских дошкольных учреждениях была посвящена отдельная глава.

В настоящее время действует новый (2012 г.) ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» и ситуация изменилась к лучшему. Так, согласно ч. 1, 2 ст. 64 этого закона, «дошкольное образование направлено на формирование общей культуры, развитие физических, интеллектуальных, нравственных, эстетических и личностных качеств, формирование предпосылок к учебной деятельности, сохранение и укрепление здоровья детей дошкольного возраста ... Образовательные программы дошкольного образования направлены на разностороннее развитие детей дошкольного возраста с учётом их возрастных и индивидуальных особенностей, в том числе, достижение детьми дошкольного возраста уровня развития, необходимого и достаточного для успешного освоения ими образовательных программ начального общего образования ... Освоение образовательных программ дошкольного образования не сопровождается проведением промежуточных аттестаций и итоговой аттестации обучающихся»².

Важным представляется также содержащееся в ст. 65 положение о том, что в родительскую плату (за присмотр и уход за детьми) «не допускается включение расходов на реализацию образовательной программы дошкольного образования, а также расходов на содержа-

¹ Буслов Е.В., Дацинская З.П. Особенности регулирования образовательных отношений на уровне дошкольного образования // Ежегодник российского образовательного законодательства. М. 2006. С. 85.

² Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 08.06.2020) «Об образовании в Российской Федерации» / СПС «Консультант Плюс».

ние недвижимого имущества государственных и муниципальных образовательных организаций, реализующих образовательную программу дошкольного образования, в родительскую плату за присмотр и уход за ребёнком в таких организациях»¹.

Вместе с тем данный закон не регулирует вопроса о соотношении уровней дошкольного и начального школьного образования, что вкпе с указанной выше необязательностью дошкольного образования, когда дети приходят в школу без дошкольного образования, создают определённые сложности в начале обучения детей, начиная с первого класса. Но этот вопрос действительно сложный. А в целом новый закон об образовании сделал, конечно, серьёзный шаг вперёд в регулировании дошкольного образования.

Ещё более сложным является вопрос реализации образовательного процесса в дошкольных учреждениях, где на первый план выступают органы местного самоуправления. Так, в соответствии с п. 11 ч. 1 ст. 15 и п. 13 ч. 1 ст. 16 ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» 2003 г.² (далее – ФЗ 2003 г.) к вопросам местного значения муниципального района, муниципального округа и городского округа относится организация предоставления общедоступного и бесплатного дошкольного образования на территориях соответственно муниципального района, муниципального округа и городского округа. Эти нормы содержатся также в уставах муниципальных образований.

Однако своих средств на строительство детсадов и яслей у муниципальных образований нет. В результате долгое время формировались огромные очереди в муниципальные дошкольные учреждения. Так, в своё время (2006 г.) решением городской Думы Краснодара была утверждена муниципальная целевая программа «Развитие дошкольного образования на территории муниципального образования город Краснодар на 2006-2010 годы». Здесь, в частности, указывалось: «На территории муниципального образования город Краснодар программы дошкольного образования реализуют 168 муниципальных образовательных учреждений, из них 153 муниципальных дошкольных образовательных учреждения, 15 образовательных учреждений для

¹ Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 08.06.2020) «Об образовании в Российской Федерации» / СПС «Консультант Плюс».

² Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 23.05.2020) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» / СПС «Консультант Плюс».

детей дошкольного и младшего школьного возраста. Кроме того, на территории муниципального образования город Краснодар функционируют 15 негосударственных образовательных учреждений»¹. Далее указывается немало проблемных вопросов. В частности, отмечается, что медленно идёт процесс освоения и введения инновационных образовательных программ и педагогических технологий в образовательных учреждениях, ухудшаются показатели состояния здоровья детей, особенно перед их поступлением в школу. При этом программой планировалось увеличение охвата детей дошкольным образованием до 80 %. Но как это сделать, если в городе в результате интенсивного жилищного строительства в отдельных микрорайонах города резко изменилась загруженность дошкольных образовательных учреждений и уже тогда требовалось не менее 50 новых детских садов.

Подобная ситуация складывалась и во многих других городах России. И она только ухудшалась. Так, в Москве в 2012 г. контрольно-счётной палатой был констатирован полный провал трехлетней программы строительства детских садов (реализация только на 20%)². В целом по России по состоянию на 1 сентября 2013 г. в 56, 5 тысячах дошкольных образовательных организациях обучалось порядка 6,2 миллиона детей, очередь в детские сады составляла в целом 500 тысяч детей. Проблема, копившаяся годами и нерешаемая на региональном уровне, превратилась в огромную задачу, для решения которой требовались весьма решительные меры. В таких условиях Правительством РФ по поручению Президента РФ были предприняты чрезвычайные меры: решено выделить целевым образом из федерального бюджета только в 2013 г. 50 миллиардов рублей³ и в дальнейшем,

¹ Муниципальная целевая программа «Развитие дошкольного образования на территории муниципального образования город Краснодар на 2006-2010 годы» (утв. Решением городской Думы Краснодара 20.02. 2006 г.) / Официальный интернет-портал администрации муниципального образования город Краснодар и городской Думы Краснодара [Электронный ресурс]URL: <http://www.krd.ru>

² Пичугина Е. В Москве провалилась программа строительства детских садов // Московский комсомолец. 2012, 23 января.

³ Распоряжение Правительства РФ от 02.07.2013 N 1113-р «О распределении субсидий, предоставляемых в 2013 году на реализацию мероприятий по модернизации региональных систем дошкольного образования» / СЗ РФ. 2013. № 28. Ст. 3843.

увеличивая федеральное финансирование, к 1 января 2016 г. предполагалось закрыть полностью эту проблему.

Эти планы и цифры произвели сильное впечатление. Однако ситуация в итоге оказалась не столь оптимистическая, на что уже обращалось внимание в литературе¹. В частности, была сделана корректировка о том, что речь идёт только об очередях в детсады, а о яслях (возраст детей с двух месяцев до трех лет) речь вообще не шла, а это существенно влияло на численность дефицита мест в дошкольных образовательных учреждениях. Как видно, ситуация значительно сложнее официальных цифр, то есть, несмотря на огромные вложения средств из федерального бюджета, в результате чего ситуация несколько улучшилась, проблема с нехваткой мест в дошкольных учреждениях к 2016 г. не была решена. Собственно, в нереальности этих планов мало кто сомневался. В настоящее время в связи, прежде всего, с миграционными процессами (отток населения от отдаленных мест в города европейской части России и крупные города Сибири) данная проблема вновь становится актуальной. И вновь Правительство РФ определяет чрезвычайные, по сути, меры, направляя целевым образом субсидии из федерального бюджета в размере 36 млрд рублей для 83 регионов России. Вновь звучат весьма оптимистические заверения.

Так, от имени Правительства было заявлено, что очереди в ясли исчезнут к 2021 г.². Однако вряд ли таким образом можно эффективно решить эту перманентно возникающую проблему, тем более, что акцент всё больше делается не на строительство новых учреждений, а на уплотнение, в том числе, путём пристроек к действующим учреждениям, что заведомо ухудшает условия пребывания в них детей. А рассматривая эту проблему в плоскости полномочий органов местного самоуправления, следует заметить, что выделенные средства из федерального бюджета освоить в короткий срок весьма проблематично. Достаточно привести пример того же Краснодара. Так, здесь в утверждённой в конце 2013 г. муниципальной целевой программе по развитию дошкольного образования³ указывалось, что по состоянию на 1

¹ Ковальский А. Детские сады. Бесконечная очередь // 24СМИ (электронное издание). 2013, 20 июня.

² Министр труда Тропилин: очереди в ясли исчезнут к 2021 году // Российская газета. 2019 г., 29 января.

³ Постановление администрации МО город Краснодар от 09.12.2013 N 9503 «Об утверждении муниципальной ведомственной целевой программы

января 2013 г. общий дефицит мест в дошкольных учреждениях составлял более 20 000 мест. Таким образом, нужно было за два года (финансирование из федерального бюджета с 2014 г.) построить в городе 80 (!) детских садов (исходя из того, что в детсадах не может размещаться более 250 детей), то есть 40 детсадов в год. И это еще без учёта того, что детские сады в Краснодаре перегружены в 1,5 раза. Построить 40 детсадов в год, когда реально строятся 2 детсада, даже при вливании из федерального бюджета огромных средств не представляется возможным.

Помимо этого, искажается мотивация муниципальных образований самостоятельно решать данную проблему. Ведь когда федеральный центр почти всем нуждающимся муниципальным образованиям финансирует реализацию потребности в детских садах и яслях, вновь получается, что те муниципальные образования, которые ранее работали в этом направлении плохо, оказались в выигрыше, поскольку им полностью предоставили финансирование, а те, которые работали хорошо, изыскивая резервы из собственного местного бюджета и экономя на других статьях бюджетных расходов ради того, чтобы жители их муниципальных образований быстрее и полнее реализовали социально-экономическое право на дошкольное образование, оказались в проигрыше, особенно те муниципальные образования, где органам местного самоуправления удалось полностью решить эту проблему – они вообще не получают никаких средств.

Такой подход, как представляется, не способствует развитию инициативы на местах, поскольку порождает не просто патерналистское, а иждивенческое настроение – дескать, никуда государство не денется, всё равно выделит деньги. Помимо этого установленный предельно короткий и явно нереальный срок решения проблемы дошкольных организаций (сначала до 1 января 2016 г., а теперь до 1 января 2021 г.) понуждает органы местного самоуправления ставить на первый план освоение выделяемых средств в ущерб качеству строительства. Между тем для строительства только одного детского сада необходимо сначала разработать техническое задание, выделить земельный участок, провести геофизическое исследование грунтов,

“Развитие сети муниципальных дошкольных образовательных организаций муниципального образования город Краснодар на 2014 - 2015 годы”» / Официальный интернет-портал администрации муниципального образования город Краснодар и городской Думы Краснодара [Электронный ресурс]URL: <http://www.krd.ru>

разработать проект, определить подрядчика, осуществить строитель-но-монтажные работы, оборудовать детсад, подобрать персонал. Это довольно сложный, трудоемкий и ответственный процесс. Для того чтобы заниматься этими процессами сразу по нескольким десяткам детсадов для местной администрации, которая едва успевает закрывать только текущие проблемы в действующих детсадах, просто нереально.

С учётом изложенного, мы полагаем, что авральный режим решения проблемы дефицита мест в дошкольных образовательных организациях не является оптимальным. Целесообразнее, на наш взгляд, осваивать средства федерального бюджета путём создания специализированных ГУП на уровне субъектов Федерации с целью избежать потенциально коррупционного фактора. При этом акцент, на наш взгляд, должен быть сделан на строительство дошкольных образовательных организаций в отдалённых от крупных городов населенных пунктах – там, где в силу сложившихся обстоятельств отсутствует активное экономическое развитие. А в крупных же городах следует, на наш взгляд, обязать строительные организации участвовать в возведении объектов социального назначения (школы, детсады, поликлиники). Ранее в советский период строительные тресты обязаны были по установленной норме (на определённое количество жителей) строить такие объекты. Сейчас, в рыночной экономике, этот метод неприемлем.

Однако в крупных городах получается парадокс: органы местного самоуправления в соответствии с Градостроительным кодексом РФ сначала дают разрешение на строительство жилых массивов, строительный бизнес получают огромные прибыли, не участвуя в решении социальных проблем, которыми приходится заниматься государству за счёт бюджетных средств. В этой связи предлагается в законодательном порядке на федеральном уровне установить определённую норму, вероятно, в долях от каждого квадратного метра возводимой жилой площади, согласно которой организации строительного бизнеса, получая разрешение на строительство многоквартирного жилого дома, должны отчислять денежные средства по этой норме в целевой фонд социального развития данного муниципального образования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 08.06.2020) «Об образовании в Российской Федерации» СПС «Консультант Плюс».

2. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 23.05.2020) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» / СПС «Консультант Плюс».

3. Распоряжение Правительства РФ от 02.07.2013 N 1113-р «О распределении субсидий, предоставляемых в 2013 году на реализацию мероприятий по модернизации региональных систем дошкольного образования» / СЗ РФ. 2013. № 28. Ст. 3843.

4. Постановление администрации МО город Краснодар от 09.12.2013 N 9503 «Об утверждении муниципальной ведомственной целевой программы “Развитие сети муниципальных дошкольных образовательных организаций муниципального образования город Краснодар на 2014 - 2015 годы”» [Электронный ресурс] Официальный интернет-портал МО город Краснодар. URL: <http://www.krd.ru>

5. Буслов Е.В., Дацинская З.П. Особенности регулирования образовательных отношений на уровне дошкольного образования // Ежегодник российского образовательного законодательства. М.: ФЦ образовательного законодательства. 2006.

6. Ковальский А. Детские сады. Бесконечная очередь // 24СМИ (электронное изд-во). 2013 г., 20 июня.

7. Министр труда Тропилин: очереди в ясли исчезнут к 2021 г.// Российская газета. 2019. 29 января.

8. Пичугина Е. В Москве провалилась программа строительства детских садов // Московский комсомолец. 2012. 23 января.

УДК.34.01

Хайруллин Тахир Вагизович,
аспирант кафедры теории права
и государственно-правовых дисциплин
Международного юридического института.
takhir369@mail.ru

Khairullin Takhir Vagizovich,
Post-graduate student of the Department of Theory of Law
and State-legal Disciplines International Law Institute.

**ПРАВО НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ
В КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ РОССИИ
И РЯДА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)**

**THE RIGHT TO PRIVACY IN THE CONSTITUTIONAL LAW OF
RUSSIA AND A NUMBER OF FOREIGN COUNTRIES
(COMPARATIVE ANALYSIS)**

Аннотация. Статья посвящена исследованию сущности права на неприкосновенность частной жизни в конституционной юриспруденции. Приватность, семья, жилище и корреспонденция не могут быть абсолютно свободными и недостижимыми для публичных властей. Публичные интересы и правовой статус других лиц вынуждают законодателя вмешиваться в эти объекты. Требование закона ограничивается лишь запретом произвольности такого вмешательства. В отличие от этого честь и репутация вообще защищены от какого-либо посягательства. Они неприкосновенны в том смысле, что никакие цели правового регулирования не могут оправдывать нарушение чести и репутации людей. Наряду с достоинством личности они представляют собой в совокупности один из уникальных случаев абсолютного характера субъективного права, что предполагает недопустимость его ограничений никогда и ни при каких обстоятельствах.

Annotation. The article is devoted to the study of the essence of the right to privacy in constitutional jurisprudence. Privacy, family, housing and correspondence cannot be absolutely free and inaccessible to public authorities. The public interests and legal status of others force the legislator to intervene in these objects. The requirement of the law is limited only by the prohibition of the arbitrariness of such interference. In contrast, honor and reputation are generally prohibited from any infringement. They are inviolable in the sense that no purpose of legal regulation can justify a violation of the honor and reputation of people. Along with the dignity of the individual, they represent in aggregate one of the unique cases of the absolute nature of subjective law, which implies the inadmissibility of its limitations never and under no circumstances.

Ключевые слова: права и свободы человека и гражданина, неприкосновенность частной жизни, охраняемая законом тайна, конфиденциальность.

Key words: rights and freedoms of man and citizen, privacy, secret protected by law, confidentiality.

В масштабе общемировых тенденций право на неприкосновенность частной жизни эволюционировало из субъективных прав на охраняемую законом тайну (личную, семейную и др.), на неприкосновенность корреспонденции и неприкосновенность жилища¹. Призна-

¹ Сафоклов Ю. «Большой брат» в Интернете. Решение Федерального конституционного суда Германии по так называемому «компьютерному

ние неприкосновенности частной жизни как таковой произошло в исторической ретроспективе не сразу, причём, главным образом, под влиянием судебной практики, но не законодательства и даже не конституционного регулирования¹. Изначально критерий частной жизни – скорее прецедентный, чем законодательный. Он базируется на англосаксонской методологии и получил мощный импульс развития благодаря практике судов, в том числе, Европейского суда по правам человека. Страны романо-германской правовой семьи с большей осторожностью признавали неприкосновенной частную жизнь в целом, но с течением времени и в этих странах данная тенденция приобрела решающий характер. Право на приватность, в конечном итоге, завоевало господство и в странах, которые в прошлом предпочитали социалистический путь развития².

В связи с этим в содержании конституционного права на неприкосновенность частной жизни следует различать два относительно обособленных компонента: во-первых, генеральный запрет на вторжение государства и общества в приватность граждан (он имеет общий характер и, в значительной мере, зависит от судебного усмотрения); во-вторых, конкретные конституционные права (в российском конституционном праве – на личную и семейную тайну, на защиту чести и доброго имени, на тайну корреспонденции, на конфиденциальность информации о частной жизни, на ознакомление с материалами, на неприкосновенность жилища), которые подкрепляются сравнительно подробным законодательным регулированием и в меньшей степени подвержены судебной дискреции.

Право на неприкосновенность частной жизни получило признание на уровне ряда международных документов, а также во многих конституциях зарубежных государств. Во Всеобщей декларации прав человека этому посвящена ст. 12, которая запрещает произвольное вмешательство в личную и семейную жизнь, произвольное посягательство на неприкосновенность жилища, тайну корреспонденции,

основному праву» // Сравнительное конституционное обозрение. 2009. № 5. С. 147.

¹ Ощукон С.Г. Права на личные и профессиональные тайны как составные элементы института неприкосновенности частной жизни // Вестник Сибирского университета потребительской кооперации. 2012. № 2. С. 129.

² Жетписов С.К. Защита права на неприкосновенность частной жизни органами прокуратуры // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2011. № 2. С. 175.

честь и репутацию (во всяком случае, именно так официально переводится ст. 12 Декларации на русский язык). Обращение к англоязычному оригиналу, однако, позволяет выделить некоторые проблемные аспекты, которые имеют важное значение для исследуемой тематики.

Так, в англоязычном тексте ст. 12 Декларации поставлены в один ряд следующие юридические объекты: *privacy* (приватность), *family* (семья), *home* (жилище), *correspondence* (корреспонденция). Причём они находятся под регулятивным воздействием требования «no one shall be subjected to arbitrary interference» (никто не может быть подвергнут произвольному вмешательству). Следовательно, в официальном переводе на наш язык искажается смысл анализируемой статьи, поскольку в русскоязычном варианте разграничиваются понятия «произвольное вмешательство» (в личную и семейную жизнь) и «произвольное посягательство» (на остальные объекты – жилище и корреспонденцию).

С другой стороны, в англоязычном тексте применительно к чести (*honor*) и репутации (*reputation*) действует правило «no one shall be to attacks» (недопустимо посягательство), что разграничивает механизм защиты, с одной стороны, приватности, семьи, жилища и корреспонденции (в них нельзя произвольно вмешиваться), с другой – обеспечения чести и репутации (на них запрещено посягать).

Полагаем, что это имеет важное значение не только для теории, но и для правоприменительной практики. Приватность, семья, жилище и корреспонденция не могут быть абсолютно свободными и недосягаемыми для публичных властей. Публичные интересы и правовой статус других лиц вынуждают законодателя вмешиваться в эти объекты. Требование Декларации ограничивается лишь запретом произвольности такого вмешательства.

В отличие от этого честь и репутация вообще защищены от какого-либо посягательства. Они неприкосновенны в том смысле, что никакие цели правового регулирования не могут оправдывать нарушение чести и репутации людей. Наряду с достоинством личности они представляют собой в совокупности один из уникальных случаев абсолютного характера субъективного права, что предполагает недопустимость его ограничений никогда и ни при каких обстоятельствах.

Статья 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод устанавливает право на уважение личной и семейной жизни, жилища и корреспонденции. Официальный англоязычный текст данной статьи, в сущности, методологически схож с нормативными положениями ст.

12 Всеобщей декларации прав человека. В частности, жилище обозначается термином «home», корреспонденция – понятием «correspondence». Но, в отличие от Декларации, в Конвенции употребляются юридические категории «private life» и «family life» (частная жизнь и семейная жизнь), что даёт основания не отождествлять приватность и частную жизнь, семью и семейную жизнь. Статья 8 Конвенции не запрещает вмешательство, скорее напротив, формы вмешательства регулируются ч. 2 ст. 8. В связи с этим употребляется более корректный юридический термин «right to respect for» (право на уважение), причём в ст. 8 Европейской конвенции нет упоминания о защите чести и репутации. Любопытно также, что наименование ст. 8 Конвенции исчерпывается личной и семейной жизнью, позволяя предположить, что уважение жилища и корреспонденции – это *часть* личной и семейной жизни, но не самостоятельные объекты правового регулирования соответствующих общественных отношений.

Сравнительный анализ положений ст. 12 Всеобщей декларации прав человека и ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод показывает, что под защитой законодателя находятся четыре объекта: приватность (или частная жизнь), семья (или семейная жизнь), жилище и корреспонденция. Законодатель может запретить произвольное вмешательство в эти объекты либо гарантировать право на их уважение, но в любом случае имеется в виду допустимость правоограничений, отрицание их абсолютного характера. В отличие от ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, в которой перечислены основания для ограничения *всех* конституционных прав и свобод человека и гражданина, ч. 2 ст. 8 Конвенции имеет индивидуализированный характер (её нормы относятся *только* к праву на уважение личной и семейной жизни).

Сравнение ч. 3 ст. 55 Конституции РФ и ч. 2 ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод позволяет выявить их общие и особенные черты. Конвенция допускает необходимые в демократическом обществе правоограничения в целях национальной безопасности (national security), общественного порядка (public safety), экономического благосостояния страны (economic well-being of the country), предотвращения беспорядков (prevention of disorder), преступлений (prevention of crime), охраны здоровья (protection of health), нравственности (protection of morals), защиты прав и свобод других лиц (protection of the rights and freedoms of others). Этот перечень оснований для ограничения права на уважение частной и семейной жизни является значительно более широким, чем установлено в ч. 3 ст. 55 Конститу-

ции РФ, причём он полностью поглощает его (если не считать допустимость правоограничений в целях защиты основ конституционного строя).

Принципиально важно, на наш взгляд, что, кроме традиционных целей противодействия преступности (именно в этих целях, как правило, законодатель вводит ограничения приватности в исторической ретроспективе) Конвенция позволяет вмешательство в частную жизнь ввиду интересов национальной безопасности (противодействие терроризму), общественного порядка (незаконные митинги, бунты, мятежи, массовые беспорядки), здоровья (пандемия 2020 г.), нравственности (нарушения требований пристойного поведения) и даже для обеспечения экономического благосостояния страны. При таких широких основаниях для правоограничений деятельность Европейского суда по правам человека демонстрирует довольно активную правоприменительную практику, направленную на реализацию положений ст. 8 Конвенции. В современной России, напротив, суды сравнительно редко констатируют нарушение права граждан на приватность, в то время как Конституция РФ более широко (по сравнению с Конвенцией) трактует неприкосновенность частной жизни индивидов¹.

Приведённые выше законоположения получили развитие и конкретизацию в конституционном регулировании ряда зарубежных стран. Так, Конституция Бельгии (ст. 22) устанавливает право каждого на уважение частной и семейной жизни. Конституция Болгарии (ст. 32) сочетает общерегулятивный метод воздействия на общественные отношения с их конкретным регулированием. В качестве общего принципа вводится «неприкосновенность личной жизни граждан». Это положение конкретизируется нормой, дающей право на защиту от незаконного вмешательства в личную и семейную жизнь против посягательства на честь, достоинство и доброе имя. Эти предписания конкретизируются запретами *слежки, фотографирования, снятия на плёнку, записи* или других подобных действий «без знания или вопреки специальному несогласию» правообладателя.

В ФРГ Конституция воздерживается от установления общего правила о неприкосновенности частной жизни, закрепляя лишь «ненарушимость» тайны переписки и связи (ст. 10) и неприкосновенность

¹ Александров А.А. Понятие частной жизни участников уголовного судопроизводства // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2008. № 18. С. 27.

жилища (ст. 13). Однако гарантии этих прав имеют более фундаментальную конституционную основу по сравнению со многими зарубежными странами. В частности, именно Конституцией регулируется порядок использования технических средств акустического наблюдения над жилыми помещениями, включая процессуальные правила принятия таких решений судами. Ежегодно Федеральное правительство информирует Бундестаг об использовании данных технических средств.

Конституция Греции (ст. 9) вводит «иммунитет» жилища и неприкосновенность личной и семейной жизни. Их нарушение приравниваются к злоупотреблению властью и предполагают, в числе прочего, полную компенсацию в гражданско-правовом смысле как основной механизм защиты и восстановления нарушенного права. Конституция Дании (ст. 72) связывает неприкосновенность частной жизни, главным образом, с неприкосновенностью жилища. Из этого принципа выводится не только запрет обыска жилища, ареста и перлюстрации писем и других документов, но также противоправность нарушения тайны почтовых и телеграфных отправок, телефонных переговоров (что непосредственно с жилищем не связано).

В Испании (ст. 18.1 Конституции) право на честь, личную и семейную тайну и на собственное имя включает в себя три обособленных правомочия: неприкосновенность жилища (запрещаются вторжение в жилище и обыск без разрешения хозяина или без предварительной санкции суда, за исключением задержания на месте преступления); тайну сообщений (в их числе почтовые, телеграфные и телефонные, за исключением случаев, предусмотренных судебным решением); ограничение использования информации (в целях гарантии охраны чести, личной и семейной тайны).

В Конституции Италии (ст. 14 и ст. 15) позиционируются два самостоятельных субъективных права: на неприкосновенность жилища (ст. 14) и на свободу и тайну связи, включая переписку, которые должны быть ненарушимыми. В целях защиты неприкосновенности жилища Конституция Италии регламентирует порядок производства осмотров, обысков и наложения ареста на имущество, применяя при этом метод аналогии закона (основания ограничения субъективного права и гарантии его реализации должны быть такими же, как и для охраны личной свободы). При этом допускается специальный режим проверок и осмотров в целях охраны здоровья и обеспечения общественной безопасности. Что касается ограничений свободы и тайны

переписки и всех других видов связи, то в Италии данная деятельность может иметь место лишь в силу мотивированного акта судебной власти.

Важно подчеркнуть, что применение по аналогии механизма защиты *habeas corpus* – сравнительно редкое явление в конституционном праве зарубежных стран, однако методологическая близость права на неприкосновенность частной жизни и права на личную неприкосновенность должны были бы активнее стимулировать законодателя к использованию методов аналогии закона или аналогии права. Конечно, интересы гражданина при нарушении *habeas corpus* затрагиваются более существенным образом, чем в случае посягательства на частную жизнь, поэтому их произвольное нарушение должно караться законом более строго. Но это не ставит под сомнение методологическую близость складывающихся при этом конституционных правоотношений. В подтверждение этому можно привести пример Конституции Словакии (ст. 16), в которой комбинируется в одно субъективное право на неприкосновенность личности и её частной жизни.

Конституция Нидерландов (ст. 10) связывает реализацию права на неприкосновенность частной жизни с правоограничивающими актами парламента, запрещая тем самым любые другие (внепарламентские) правовые документы ограничивающего характера. Это касается сбора и распространения информации о частной жизни, а также создания и использования баз данных о приватной стороне жизнедеятельности общества. Конституция Словацкой Республики (ст. 19) закрепляет право на уважение личной чести и доброй репутации, на защиту от необоснованного вмешательства в частную и семейную жизнь, на защиту от необоснованного сбора или опубликования данных о личности, а также иного злоупотребления ими.

Конституция Португалии весьма подробно (ст. 34 и ст. 35) регулирует механизм обеспечения неприкосновенности частной жизни граждан. Применительно к институту неприкосновенности жилища Конституция предписывает, что проникновение в жилище против воли граждан может иметь место только по приказу компетентных судебных органов, причём случаи и рамки допустимого должны быть определены законом. Имеется прямой конституционный запрет на проникновение в жилище в ночное время. В отношении тайны переписки Конституция Португалии запрещает вскрытие корреспонденции и подслушивание переговоров за исключением случаев, которые свя-

заны с ведением уголовного дела. Гражданам принадлежит право знать информацию о себе и о целях, для которых она предназначена. Этому сопутствует право на обновление информации и внесение в неё изменений. Закон должен определить понятие персональных данных, условия их обработки. Для их защиты создаётся независимое административное учреждение. Существуют и прямые конституционные запреты в отношении видов информации о гражданах, которая не подлежит сбору и систематизации (данные о философских и политических убеждениях, о партийном и профсоюзном членстве, о вероисповедании, об этническом происхождении и др.). Запрещено присваивать гражданам единственный в национальном масштабе номер.

Конституция Румынии (ст. 26) разграничивает интимную, семейную и частную жизнь. Физическое лицо обладает правом располагать собой, если только это не затрагивает прав других лиц, общественный порядок и добрые нравы. Свойством неприкосновенности (ст. 27 Конституции Румынии) обладает не только место жительства, но и место пребывания. По общему правилу, в места жительства и пребывания запрещено проникать или оставаться в них. Из этого правила Конституция допускает четыре исключения: исполнение ордера на арест или судебного решения; устранение угрозы жизни, физической целостности или имуществу лица; защита национальной безопасности или общественного порядка; предотвращение распространения эпидемии. Обыски могут предписываться только магистратом, их производство в ночное время возможно лишь при задержании на месте преступления. Тайна корреспонденции в Румынии объявляется неприкосновенной.

Полагаем, что этот опыт мог бы частично использоваться в современной России. В частности, вызывает интерес конкретизация на конституционном уровне юридических терминов «места пребывания и жительства» при гарантировании неприкосновенности частной жизни, что позволяет избежать неопределённости в трактовке понятия «жилище». Это особенно актуально ввиду использования в текущем российском законодательстве именно этих понятий (гражданин может пребывать и проживать, в том числе, постоянно или временно). Заслуживает поддержки идея установления на уровне конституционного законодательства видов информации о частной жизни, которая не подлежит сбору и систематизации (например, о философских и политических взглядах, что особенно важно ввиду негативного опыта прошлого в истории нашей страны).

Что касается других конституционных установлений зарубежных стран о неприкосновенности частной жизни, то в целом они весьма близки современному опыту России. В нашем государстве на современном этапе в целом признаются общепризнанные принципы и нормы о неприкосновенности жилища, защите чести и доброго имени, запрете произвольного вторжения в приватность и семейные отношения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Александров А.А. Понятие частной жизни участников уголовного судопроизводства // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2008. № 18.
2. Жетписов С.К. Защита права на неприкосновенность частной жизни органами прокуратуры // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2011. № 2.
3. Ощуков С.Г. Права на личные и профессиональные тайны как составные элементы института неприкосновенности частной жизни // Вестник Сибирского университета потребительской кооперации. 2012. № 2.
4. Сафоклов Ю. «Большой брат» в Интернете. Решение Федерального конституционного суда Германии по так называемому «компьютерному основному праву» // Сравнительное конституционное обозрение. 2009. № 5.

Гражданское и предпринимательское право / Гражданский процесс

УДК.34.03

Грицаева Наталья Борисовна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Международного юридического института.

sivist-law@mail.ru

Gritsaeva Natalia Borisovna,
candidate of law, associate Professor of civil law and procedure
International law Institute.

Худяков Антон Алексеевич,
ведущий юрист Общества с ограниченной ответственностью
«НОВАЯ ПРАВОВАЯ КОМПАНИЯ».
shinn@bk.ru

Khudyakov Anton Alekseevich,
leading counsel of "NEW LAW COMPANY" LLC.

НЕКОТОРЫЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

A FEW CIVIL METHODS OF COPYRIGHTS DEFEND IN RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. Актуальность темы статьи вызвана важностью защиты авторских прав в современных условиях и большим количеством нарушений в этой сфере. В статье рассмотрены причины и особенности нарушений авторских прав, принципы и основные гражданско-правовые способы защиты авторских прав. Показана роль судов в защите авторских прав.

Annotation. Topicality of article's thesis tie with great role of copyright defense in modern realities due many numbers of cases of violation in this area of law. In this article reviewed cause and features of copyright violations, the principles and base civil methods of copyrights defend. Shown courts role in copyrights defends.

Ключевые слова: плагиат, информационный посредник, организации по коллективному управлению правами авторов.

Key words: plagiarism, information broker, collective rights management organizations.

Авторские права могут защищаться как способами, указанными в ГК РФ, так и с помощью специальных способов защиты. Большая часть способов защиты авторских прав была разработана и введена в действие в период, когда компьютерные технологии были распространены намного меньше, чем в настоящее время, и именно этим обусловлены сложности в переложении традиционных мер охраны на правонарушения, совершаемые в цифровом пространстве¹.

Правовые нормы по отношению к объектам авторского права в совокупности образуют принцип правовой охраны данных объектов. Сущность его состоит в запрещении использования объекта авторского или смежного права без разрешения правообладателей, и на основании этого любое использование данных объектов признаётся нарушением закона, а допустившее такое нарушение лицо – нарушителем закона. При анализе этого принципа часто возникают сложности из-за дуализма сущности авторских прав. Такая двойственность является объектом авторских прав, одновременно отражающий в себе как нематериальный объект (например, музыкальную композицию), так и объект материальный, то есть то, в чём это произведение выражается (например, носитель информации).

Принцип правовой охраны авторских прав применяется только к нематериальным объектам и не может применяться к материальной форме, то есть к товару. Однако существуют и исключения, когда законодатель устанавливает ограничение исключительного права, которое в некоторых случаях позволяет использовать объект интеллектуальной собственности, а не только товар. Система исключений и ограничений является средством поддержания баланса интересов правообладателей и общества². Именно данный баланс интересов творческих работников, производителей и пользователей – важнейшее условие динамичного развития общества.

¹ Хохлов В.А. Авторское право: законодательство, теория, практика. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательский Дом «Городец». 2012. С. 368.

² Зенин И.А. Право интеллектуальной собственности: Учебник. М.: Юрайт. 2016. С. 59.

Любое нарушение авторских прав означает нарушение экономических прав и интересов их обладателей, то есть нарушитель использует экономические права правообладателей с целью получения для себя доходов, которых лишаются владельцы прав или авторы. Таким образом, большинство нарушений в сфере интеллектуальной собственности имеет экономический характер.

Экономическую сущность большинства нарушений в сфере авторского права подтверждает сама основа существующих авторских правоотношений. Правообладатель является монополистом по отношению к своему объекту интеллектуальной собственности. С противоположной стороны от правообладателя находится правонарушитель, который занимается продажей контрафактных товаров. Нарушитель права интеллектуальной собственности копирует и реализует контрафактные товары по более низким ценам. Правонарушитель, снижая цены и увеличивая объёмы производства незаконно полученного объекта авторского права, получает дополнительные доходы, тогда как правообладатель их лишается, так как он стремится поддержать установленную высокую стоимость товара, не расширяя объёма собственного производства. Именно монопольный характер права интеллектуальной собственности является причиной нарушения этого права.

Сложности в приобретении гражданами легального контента экономически доступными и законными способами ведёт к негативным последствиям. Создатели контрафактного продукта, незаконно копирующие уже существующий контент, предоставляя его по более привлекательным для массового потребителя условиям, таким образом игнорируют правообладателей в свою собственную пользу и, в некотором роде, ради пользы потребителей¹. Необходимо отметить, что при отсутствии контрафактного производства потребители не имели бы возможности получать доступ к электронным учебникам, энциклопедиям, компьютерным программам и другим общественно-значимым товарам. То есть созданные монополистами условия для массовых нарушений прав могут выполнять положительную социальную функцию в странах с невысоким уровнем жизни².

¹ Гражданское право. Том 3. Учебник / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: ПБОЮЛ Рожников. 2013. С. 36.

² Энтин В.Л. Авторское право в виртуальной реальности (новые возможности и вызовы цифровой эпохи). М.: Статут. 2017. С. 132.

Для уменьшения количества нарушений в сфере прав интеллектуальной собственности предлагаются экономические методы обеспечения авторских прав. Если правообладатели смогут увеличить количество производимых копий и при этом снизить цену на выпускаемую ими продукцию, тогда, получая дополнительную прибыль, они собственными силами смогли бы ликвидировать нарушения своих прав, так как производство контрафакта окажется убыточным¹. Понимание экономических причин нарушений авторских прав важно для любого государства, особенно при обвинении в нарушении тех или иных прав, в частности, основных прав человека и прав интеллектуальной собственности.

Как показывает практика, распространение нелегального контента в сети Интернет зачастую связано с невозможностью заключения договора с каждым правообладателем или автором – носителем имущественных авторских прав, чьи произведения используются незаконно. Стоит отметить, что данная проблема возникла ещё до широкого распространения доступа к сети Интернет и бурного развития цифровых технологий среди пользователей, а именно – при возникновении радиовещания и телевидения, в которых объекты авторского права используются повсеместно. Решением этого вопроса занимаются организации по коллективному управлению имущественными правами авторов. Основная деятельность таких организаций – выдача лицензий на использование произведений и (или) объектов смежных прав и распределение между авторами (правообладателями) собранного за выдачу таких лицензий вознаграждения. Фактически любая общественная организация могла объявить себя коллективным управляющим правами и начать раздавать лицензии на использование произведений безо всякого согласования с правообладателями². По мере развития технологий подобная ситуация привела к тому, что в России была легализована работа веб-сайтов, занимающихся распространением результатов творческой деятельности, не имея на это правовых оснований, в первую очередь, договоров с правообладателями.

Ещё одна проблема состоит в том, что ограничения, предусмотренные антимонопольным законодательством, не применяются к ак-

¹ Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (Соглашение ТРИПС). Женева – М. 2013. С. 13-15.

² Богданова О.В. Нарушение интеллектуальных авторских прав и гражданско-правовые способы их защиты // Законодательство. 2009. №5. С. 67-72.

кредитованным организациям по коллективному управлению. Хохлов В.А. полагает, что следовало бы отказаться от установления монопольного положения одной или нескольких организаций в этой сфере¹. С этим, безусловно, следует согласиться.

Переходя к рассмотрению видов нарушения авторских прав, необходимо помнить о их разделении на личные неимущественные и исключительные имущественные права в составе произведения. Принимая во внимание их дуализм, можно сделать вывод о том, что нарушения могут касаться одного из двух видов прав.

К нарушениям личных неимущественных прав учёные относят, в первую очередь, плагиат и принуждение к авторству, нарушения права на защиту репутации автора и исполнителя, то есть, в первую очередь, данным видом нарушения является право авторства². Плагиат является одним из самых серьёзных нарушений авторских прав из-за большого числа прецедентов искусства, науки и литературы. Стоит дать определение понятию «плагиат». Это нелегальное обнародование лицом под своим именем объекта интеллектуальной деятельности, который был создан другим автором, в связи с чем существо плагиата составляет присвоение чужого произведения, исключительных имущественных и личных неимущественных прав, где самым важным критерием является право авторства. При этом осуществляется либо присвоение или заимствование только части произведения (результата интеллектуальной деятельности), либо полностью без указания источника заимствования или автора оригинального произведения³. В настоящее время плагиат получил интенсивное развитие в Интернете. Проблема в судебной защите нарушенных плагиатом прав заключается в сложности его определения. Простое сличение текста путём использования в качестве примера литературного произведения порой не является достаточной мерой. В некоторых случаях нарушитель изменяет исходный текст, дополняет его либо своими, либо другими заимствованными частями и осуществляет подобные действия для маскировки заимствования.

¹ Хохлов В.А. Авторское право: законодательство, теория, практика. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательский Дом «Городец». 2012. С.105.

² Моргунова Е.А., Рузанова О.А. Авторское право: Комментарий законодательства. М.: Экзамен, Право и Закон. 2014. С. 123.

³Сергеев А.П. Авторское право России. СПб: Изд-во СПб ун-та. 2017. С. 28.

Широкое распространения получили также нарушения прав на защиту репутации авторов. Наиболее актуальным нарушением прав автора на защиту репутации является переработка или перевод произведений, права на которые переданы иным лицам от автора на основании заключённого между ними договора. В некоторых случаях при переработке произведения автору, по его мнению, наносится моральный ущерб по отношению к его репутации, однако право на защиту репутации часто используется авторами и исполнителями для получения дополнительного вознаграждения помимо установленного в соглашении о передаче соответствующего исключительного права¹.

Рассматривая нарушения исключительных имущественных прав авторов, необходимо сказать о том, что виды подобных нарушений прямо указаны в законодательстве. Все они объединены положением о том, что использование объекта авторского права правомерно только с разрешения правообладателя. Международные соглашения дополняют список таких нарушений². Данные нарушения обоснованы научно-техническим прогрессом и повышенной уязвимостью объектов интеллектуальной собственности в цифровом пространстве.

В связи с развитием технического прогресса были разработаны и введены так называемые технические средства защиты, которые используются как мера правового воздействия на нарушителей и упрощают процедуру восстановления прав пострадавшей стороны. Существует множество технических средств и устройств, которые защищают объекты от незаконного использования, но только в некоторой степени. Такие методы защиты не позволяют говорить об их надёжности, так как любая защита может быть устранена, заблокирована другими техническими средствами со стороны нарушителей.

Любая компьютерная защита результата интеллектуальной собственности в данный момент объединена термином «Digital Right Management» (DRM), что можно перевести как «управление правами в цифровой среде»³. Осознание правообладателем ненадёжности техни-

¹ Судариков С.А. Интеллектуальная собственность. М.: Изд-во деловой и учебной литературы. 2017. С. 132.

² Договор ВОИС по авторскому праву и согласованные заявления в отношении Договора ВОИС по авторскому праву. Женева // ВОИС. 2000. №226. С. 24-25.

³ Луцкер А. П. (Арнольд П.). Авторское право в цифровых технологиях и СМИ: Товарные знаки. Телевидение. Интернет. Образование. Мультимедиа. Радио. Content rights for creative professionals: Copyrights and trademarks in a

ческих методов защиты, возможностей для их обхода привело к тому, что правообладатель вновь обратился к правовой охране с предложением запрещения любых средств, которые позволяют обходить технические методы защиты объектов авторских прав. Сложившаяся ситуация с техническими средствами защиты авторских прав иллюстрирует самое важное положение: в праве интеллектуальной собственности право всегда отстаёт от технологии.

Для защиты нарушенных исключительных имущественных прав законодательством Российской Федерации устанавливаются разнообразные способы их охраны, начиная с гражданско-правовых, административных и заканчивая уголовной ответственностью за особо крупные преступления в сфере авторского права. Однако необходимо остановиться на некоторых гражданско-правовых способах защиты. В случае нарушения гражданских прав, в частности, права интеллектуальной собственности ст. 12 Гражданского Кодекса РФ¹ устанавливает исчерпывающий перечень способов защиты гражданских прав. Тем не менее, правообладатель не в состоянии осуществить данную защиту самостоятельно, кроме самозащиты он должен обращаться в судебные органы. Ввиду отсутствия формальных условий для определения возникновения авторского права автору иногда очень сложно доказать, что именно он является создателем соответствующего творческого произведения, и в связи с этим суд может не защитить права автора.

Гражданско-правовые способы защиты права интеллектуальной собственности законодательно распределены по группам в соответствии с тем, на защиту каких видов авторских прав они направлены. Так, их делят на общие и специальные способы защиты, то есть используемые во всей отрасли гражданского права или же только в сфере авторских и смежных прав соответственно². Специальными для нарушений в сфере авторских прав способами защиты являются конфискация контрафактной продукции, изъятие оборудования, материалов или устройств, а также упомянутые ранее технические средства защиты авторских прав.

digital age / с научным комментарием. А. Серго. М.: КУДИЦ-ОБРАЗ. 2015. С. 100-109.

¹ Гражданский Кодекс РФ (ч. 4) ФЗ № 230 от 18.12.2006 г. (с изменениями от 26.07.2019) / СЗ РФ. 25.12.2006. №52(ч.1). Ст. 5496.

² Всемирная декларация по интеллектуальной собственности от 26 июня 2000 г. // Интеллектуальная собственность. 2002. №4. С.5.

Говоря о судебной защите авторских прав, следует отметить, что главным органом по рассмотрению данной категории споров является суд по интеллектуальным правам, относящийся к системе арбитражных судебных органов. Увеличение количества конфликтов, связанных с защитой интеллектуальных прав, и их усложнение — существенное, но далеко не главное обстоятельство, которое принималось во внимание при создании специализированного суда. Наиболее важный фактор — сама природа таких споров. Их рассмотрение требует не только глубоких юридических знаний и умения увидеть реальную причину конфликта, но и оценки технических, научных решений. Лишь специализация позволяет обеспечить качественное рассмотрение споров в области защиты прав в сфере интеллектуальной собственности. Основные задачи суда — обеспечение единообразной судебной практики в области защиты интеллектуальных прав, изучение и обобщение судебной практики, разработка предложений по совершенствованию законодательства, анализ судебной статистики.

Одним из важных нововведений в сфере защиты авторских прав, с учётом постоянного развития цифровых сетей, стало выделение законодателем ответственности информационных посредников. Информационным посредником признаётся лицо, которое самостоятельно не использует результаты интеллектуальной деятельности, но делает возможным использование для третьих лиц, то есть для пользователей и потребителей информации в сети Интернет. Посредников в Интернете принято делить на тех, кто осуществляет передачу материала в цифровой сети, и тех, кто предоставляет возможность размещения какого-либо материала в сети. Изначально при принятии данной новеллы к объектам, подлежащим защите в Интернете, относились только кинематографические произведения, однако позже положение было расширено до всех объектов авторских и смежных прав, исключая фотографические произведения¹.

Для определения их статуса и исключения обвинения посредников в нарушении авторского права было принято положение о том, что лицо, осуществляющее, по сути, только услуги связи, не несёт ответственности за правонарушения, возникающие в результате подобных передач, при нескольких условиях: информационный посредник не является инициатором передачи; посредник не изменяет спорный

¹ Калятин В.О. О некоторых тенденциях развития законодательства об ответственности интернет-провайдеров // Закон. 2012. № 7. С. 27-35.

материал при осуществлении услуг связи; он не знал и не должен был знать о том, что использование объекта интеллектуальной деятельности является неправомерным. Иной подход применим ко второй группе посредников, которые предоставляют возможность размещения материалов. Освобождение таких лиц от ответственности наступает в случае, если посредник не знал о нарушении, если им было получено заявление о нарушении от правообладателя, и если он своевременно принял меры для прекращения подобного нарушения.

Однако к информационному посреднику второго вида заинтересованным лицом могут быть предъявлены требования о защите данных прав, не связанные с использованием мер гражданской ответственности, в первую очередь, об удалении или ограничении доступа к информации, которая нарушает исключительные права. Именно подобный способ защиты получил наибольшее развитие в Российской Федерации в последние годы. Ограничение доступа к сайту целиком или частично является наиболее актуальным способом защиты авторских прав в цифровой сети, так как он позволяет в очень короткие сроки предотвратить нарушение прав авторов и исполнителя, однако он не лишён многих недостатков. Так, если правообладатель подаёт иск к информационному посреднику, а не к непосредственному нарушителю его прав, сам нарушитель остаётся безнаказанным и может использовать иную возможность неправомерно использовать не принадлежащий ему объект авторского права, например, через иной сайт, используя другого посредника¹. Среди наиболее важных проблем в подобных блокировках выявились следующие: злоупотребления подобными мерами защиты; отсутствует возможность обжалования решений о блокировке сайта; есть противоречие возможности вечной блокировки сайта международным нормам; отмечается постепенное расширение внесудебных способов защиты, которое иллюстрируется тем, что Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), отвечающая за блокировку сайтов-нарушителей, в нескольких случаях прекращала работу сайтов без конкретного судебного решения, используя аналогичные постановления как основание для данных блокировок.

¹ Войниканис Е.А., Злобина И.В. К вопросу об ответственности информационного посредника за нарушение интеллектуальных прав в сети Интернет // Теория и практика общественного развития. 2013. № 10. С. 422-424.

Среди плюсов подобной защиты следует выделить, в первую очередь, оперативность и своевременность решения проблемы нарушения, позволяя минимизировать работу судов по разбирательству подобных дел по существу и вовремя устранить угрозу в сторону обладателя прав. Однако судебная практика до сих пор не придерживается единого подхода в разрешении подобных дел, в связи с чем в постановлениях судов встречаются прямо противоположные решения по аналогичным делам.

Каким бы совершенным ни было законодательство о праве интеллектуальной собственности, оно может стать простой декларацией, если государством не будет обеспечена защита данных прав.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гражданский Кодекс РФ (ч. 4) ФЗ № 230 от 18.12.2006 г. (с изменениями от 26.07.2019). / СЗ РФ. 25.12.2006. №52(ч.1). Ст.5496.
2. Богданова О.В. Нарушение интеллектуальных авторских прав и гражданско-правовые способы их защиты //Законодательство. 2009. №5.
3. Войниканис Е.А., Злобина И.В. К вопросу об ответственности информационного посредника за нарушение интеллектуальных прав в сети Интернет // Теория и практика общественного развития. 2013. № 10.
4. Гражданское право. Том 3. Учебник. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: ПБОЮЛ Рожников. 2013.
5. Зенин И.А. Право интеллектуальной собственности: Учебник. М.: Юрайт. 2016.
6. Калятин В.О. О некоторых тенденциях развития законодательства об ответственности интернет-провайдеров // Закон. 2012. № 7.
7. Луцкер А. П. (Арнольд П.). Авторское право в цифровых технологиях и СМИ: товарные знаки, телевидение, интернет, образование, мультимедиа, радио. Content rights for creative professionals: Copyrights and trademarks in a digital age / с научным комментарием. А. Серго. М.: КУДИЦ-ОБРАЗ. 2015.
8. Моргунова Е.А., Рузанова О.А. Авторское право: Комментарий законодательства. М.: Экзамен, Право и Закон. 2014.
9. Сергеев А.П. Авторское право России. СПб: Изд-во СПб унта. 2017.
10. Судариков С.А. Интеллектуальная собственность. М.: Изд-во деловой и учебной литературы. 2017.

11. Хохлов В.А. Авторское право: законодательство, теория, практика. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательский Дом «Городец». 2012.

12. Энтин В.Л.. Авторское право в виртуальной реальности (новые возможности и вызовы цифровой эпохи) М.: Статут. 2017.

УДК. 34.01

Колябин Алексей Юрьевич,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой гражданского права и процесса
Волжского филиала Международного юридического института.

tgp_vg_mui@mail.ru

Kolyabin Alexey Yurievich,
candidate of law, associate Professor,
head of the Department of civil law and the process
of the Volga branch of the International law Institute.

Бочкарёв Юрий Александрович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Волжского филиала Международного юридического института.

tgp_vg_mui@mail.ru

Bochkarev Yuri Alexandrovich,
candidate of law, associate Professor of the Department of civil law
and process Volzhsky branch of the International law Institute.

ДОГОВОРЫ НА ОТДЕЛЬНЫЕ ВИДЫ ТРАНСПОРТА: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

CONTRACTS FOR INDIVIDUAL MODES OF TRANSPORT: PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE

Аннотация. В статье изучаются и анализируются особенности применения транспортных договоров в России. Делается вывод о необходимости создания кодифицированного закона в сфере предоставления транспортных услуг.

Abstract. The article studies and analyzes the features of the application of transport contracts in Russia. It is concluded that it is necessary to create a codified law in the field of transport services.

Ключевые слова: транспорт, перевозка, договор, кодекс.
Key words: transport, transportation, contract, code.

Сегодня перемещение людей, товаров, грузов играет первоочередную роль как в предпринимательской сфере, так и в повседневной жизни. Поэтому транспортные договоры имеют важное значение в нашей жизни (растёт объём перевозок¹), и необходима устоявшаяся законодательная база с прозрачными правилами «игры» для всех сторон таких договоров.

В гражданско-правовом направлении существует такое понятие, как транспортные договоры. Это, как правило, договоры транспортных организаций, включающие в себя договоры о перевозке грузов, транспортных экспедициях, буксировке, доставке строительных заказов (подрядов). В свою очередь, так как договор перевозки подразумевает основную идеологию перевозок, так что иные договоры, как правило, являются вспомогательными, но несут иной характер, несмотря на то, что перевозка пассажиров и багажа, буксировка, фрахтование и даже подача железнодорожных вагонов и их уборка являются гражданско-правовыми договорами по перевозке.

Одним из самых распространённых договоров в сфере транспорта является договор транспортной экспедиции. В силу п. 1 ст. 801 ГК РФ² договор транспортной экспедиции – это соглашение, в соответствии с которым одна сторона (экспедитор) обязуется за вознаграждение и за счёт другой стороны (клиента-грузоотправителя или грузополучателя) выполнить или организовать выполнение определённых договором экспедиции услуг, связанных с перевозкой груза. В договоре транспортной экспедиции могут быть оговорены такие нюансы, как принятие товара на хранение, оплата пошлин, сборы документов и оформление на экспорт или импорт, разрешение формальных деталей по отправке или приёму груза, даже отправка и приём груза непосредственно на разгрузке в пункте назначения.

Все эти и другие детали оговариваются и прописываются в договоре транспортной экспедиции, конечной целью которой является доставка груза до пункта назначения (перемещение товарно-

¹Информационно-статистический бюллетень «Транспорт России». Январь-март 2019 г. [Электронный ресурс] URL: http://www.mintrans.ru/activity/detail.php?SECTION_ID=701#document_27379

²Гражданский кодекс РФ от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 02.11.2019г.) / СЗ РФ, 05.12.1994. N 32. Ст. 3301.

материальных ценностей или людей по необходимому маршруту)¹. Исходя из этого, в процессе перевозки обозначилась роль экспедиторских услуг, которые, в свою очередь, привели к возникновению новых юридических правоотношений в сфере грузоперевозок и предоставления самих транспортно-экспедиционных услуг.

Проблемам, возникающим в процессе предоставления услуг транспортно-экспедиционной направленности между взаимодействующими сторонами этих договорных отношений, уделяется особое нормативно-правовое внимание в Российской Федерации, в частности, в одноимённом законе², который и стал одним из основных регуляторов разрешения спорных вопросов, возникающих в рамках договора по оказанию транспортно-экспедиционных услуг. Однако, даже несмотря на постоянное законодательное совершенствование в этой сфере, считаем, что не в полной мере отражается правосубъектность взаимодействующих по договору сторон, в связи с чем обозначился низкий правовой потенциал для регулирования их отношений в процессе транспортной экспедиции.

Возвращаясь к п. 1. ст. 801 ГК РФ, который практически повторяет собой суть определения, приведённого выше, следует отметить, что важным аспектом данного договора является его конечная и основная цель – обеспечение всех необходимых процессов для перевозки груза и его успешная доставка до грузополучателя. Именно в этом состоит принципиальное отличие данного вида договора от посреднических договоров, целью которых, в свою очередь, является предоставление юридической услуги, выраженной в наделении доверителя определёнными полномочиями для совершения какой-либо сделки или других юридических действий.

Безусловно, в договоре на оказание транспортно-экспедиционных услуг могут присутствовать некоторые элементы посреднических договоров, но во многом, благодаря именно своей конечной цели, договор транспортной экспедиции остаётся отдельным и самостоятельным видом договорных обязательств, а не одним из видов договоров, цель которых в оказании услуг посреднического характера.

¹Ребриков А.В. Договор транспортной экспедиции: Автореф. дис. канд. юрид. наук. Краснодар. 2006.

² Федеральный закон от 30.06.2003 N 87-ФЗ (ред. от 14.11.2019) «О транспортно-экспедиционной деятельности» / СПС «Консультант Плюс». 2019.

Договор транспортной экспедиции может быть исполнен третьим лицом по желанию самого экспедитора, но только в том случае, если в договоре не указано, что экспедитор должен лично исполнить такое обязательство перед клиентом. В случае отказа от исполнения договора клиентом или экспедитором уплачивается штраф в размере 10% от понесенных затрат.

Транспортная экспедиция в большинстве случаев применяется при локальных перевозках, однако в последнее время для транспортировки до конечной точки могут использоваться разные виды транспорта. В Российской Федерации установлена единая транспортная система, отвечающая за развитие национального производства и включающая в себя железнодорожный, автомобильный, речной, морской, воздушный транспорт. Перевозки груза занимают ведущее место в транспортной системе Российской Федерации после пассажирских перевозок. По данным Министерства транспорта Российской Федерации, на территории нашего государства ежедневно производится перевозка более 80 миллионов грузов¹, и при этом применяются комбинированные виды перевозок.

Как показывает практика, сегодня основная масса перевозок осуществляется с участием двух и более транспортных средств. В связи с отсутствием в российском законодательстве понятий «интермодальная» и «мультимодальная» перевозка используется термин «смешанная перевозка». В частности, отсутствие законодательного закрепления вышеназванных терминов является сдерживающим фактором развития единого инструментария оптимизации транспортных процессов. А ведь при использовании комбинированных видов транспорта (автомобильного, железнодорожного, воздушного, водного, трубопроводного) помимо преимуществ доставки товара вовремя есть большой минус: при перемещении груза часто возникает порча груза, его потеря, что несёт за собой значительные риски и расходы.

Одной из значимых проблем при взаимодействии транспортных средств являются также несогласованность действий участников всей цепи поставки груза, отсутствие единого плана или расписания для организации перевозки. Из-за отсутствия единой системы происходят несостыковки в подаче транспортных средств для перевалки, простои

¹ Титов И.В., Батищев И.И. Грузовой автомобильный транспорт в России: состояние и перспективы развития // Транспорт Российской Федерации. Журнал о науке, практике, экономике. 2016. № 5 (36).С. 154.

на терминалах. И здесь, в первую очередь, следует говорить о необходимости создания единого инструментария, методов взаимодействия, координации всех участников транспортных процессов в системе организации грузовых перевозок. Необходим единый информационный центр для согласованности действий всех участников транспортного процесса.

Подводя итог изучению мультимодальной (смешанной) перевозки, можно утверждать, что это очень эффективное комбинирование транспортных средств для достижения уменьшения стоимости перевозки и времени доставки груза в точку назначения. Особенным оно является там, где один вид транспорта просто не может справиться, чаще всего это межконтинентальные перевозки. Однако, используя различные виды транспорта, учитывая большие расстояния и межгосударственные взаимоотношения, могут возникнуть проблемы при ненадлежащем исполнении такого договора. Основные проблемы, связанные с договором перевозки грузов, обусловлены правовой безграмотностью, которая допускается при заключении определённого вида договора перевозки, порождающей в дальнейшем споры и конфликты.

В отличие от смешанной перевозки транспортировка является прямым видом сообщения, которая осуществляется одним транспортом (унимодальная или одновидовая) на протяжении всей перевозки, например, трубопроводным. Именно трубопроводный вид транспортировки нам интересен для изучения, так как РФ сохраняет одну из лидирующих позиций в международной системе оборота энергоресурсов. Одним из дешёвых видов доставки является магистральный трубопроводный транспорт, он становится основным средством доставки энергоресурсов. Но и здесь встречается немало коллизионных моментов. Так, важность отношений транспортировки нефти и газа, в первую очередь, должна подтверждаться документами стратегического планирования в этой области. А специфика договоров транспортировки энергоресурсов по трубопроводам как предмет гражданского права остаётся малоизученной сферой научных исследований.

Вместе с тем отношения транспортировки нефти и газа по магистральным трубопроводам являются предметом не только гражданско-правового регулирования, но и регулируются публичным (в частности, административным, антимонопольным) законодательством, затрагивают предмет энергетического права, испытывают на себе влияние природоресурсного и даже антитеррористического законодатель-

ства. При этом систематизированное законодательное регулирование отношений по транспортировке нефти и газа по магистральным трубопроводам отсутствует, в этой области действует многочисленное количество подзаконных нормативных правовых актов¹.

Более того, существует немало спорных мнений в отношении правовой природы договоров транспортировки нефти и газа по магистральным трубопроводам, что также накладывает свой отпечаток на правоприменительную (судебную) практику. Хотя, именно по этим видам договоров должна быть однозначная позиция в силу технологических особенностей процесса транспортировки с помощью специальной системы, статичной по отношению к пространству и грузу. Поэтому мы определяем такие договоры как консенсуальные, публичные и содержащие специфические свойства, определяющие их как особый вид договора возмездного оказания услуг. Следовательно, считаем, что для достижения необходимой степени определённости правового регулирования рассматриваемых отношений необходимо выделение в ГК РФ самостоятельных видов договоров, опосредующих отношения транспортировки нефти и газа по магистральным трубопроводам.

Структура транспортных отношений является трёхзвенной: наряду с перевозчиком и отправителем груза имеется также лицо, уполномоченное на получение груза, т.е. грузополучатель. При этом грузополучатель не является стороной договора, но выступает стороной транспортных обязательств, поскольку имеет права и обязанности. Транспортный процесс нуждается в чётком порядке и соблюдении всех законных требований на всех его стадиях.

Реализация данных задач возможна только посредством правильного использования правовых средств, в том числе, по договорам грузовых перевозок. При возникновении разногласий между сторонами по договору перевозки грузов, которые они не смогли урегулировать самостоятельно, таковые должны быть рассмотрены в суде. Однако для перевозки грузов обязательно должен быть соблюден досудебный порядок урегулирования спора (претензионный)². И только

¹ Стрельникова И. А. Понятие и место транспортного права в системе права: Моногр. М.: Юрлитинформ. 2016.

² Штыков В.П. Значение претензионного порядка в отношениях по перевозке // Вестник СГЮА. 2015. № 4 (105). С. 118.

ко в случае игнорирования досудебного спора разрешения конфликта потерпевшая сторона, спустя тридцать дней, обращается в суд.

Резюмируя, можно сказать о необходимости создания кодифицированного акта о транспорте в Российской Федерации. Данный вопрос является одним из самых дискуссионных применительно к системе транспортного законодательства. Некоторые учёные полагают, что отсутствие единого основополагающего акта о транспорте отрицательно сказывается на регулировании общественных отношений для всех видов транспорта, установлении единого порядка доступа к использованию транспортных средств, расследовании транспортных происшествий, обеспечении эффективного механизма землепользования и т. д.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гражданский кодекс РФ от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 02.11.2019г.) / СЗ РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301.

2. Федеральный закон от 30.06.2003 N 87-ФЗ (ред. от 14.11.2019) «О транспортно-экспедиционной деятельности». / СПС «Консультант Плюс».

3. Информационно-статистический бюллетень «Транспорт России». Январь-март 2019 г. [Электронный ресурс] URL: http://www.mintrans.ru/activity/detail.php?SECTION_ID=701#document_27379.

4. Ребриков А.В. Договор транспортной экспедиции: Автореф. дис. канд. юрид. наук. Краснодар. 2006.

5. Титов И.В., Батищев И.И. Грузовой автомобильный транспорт в России: состояние и перспективы развития // Транспорт Российской Федерации. Журнал о науке, практике, экономике. 2016. № 5 (36).

6. Стрельникова И. А. Понятие и место транспортного права в системе права. М.: Юрлитинформ. 2016.

7. Штыков В.П. Значение претензионного порядка в отношениях по перевозке // Вестник СГЮА. 2015. № 4 (105).

УДК. 347.61/.64

Колябин Алексей Юрьевич,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой гражданского права и процесса
Волжского филиала Международного юридического института.
tgp_vg_mui@mail.ru

Kolyabin Alexey Yurievich,
candidate of law, associate Professor,
head of the Department of civil law and the process
of the Volga branch of the International law Institute.

Глухова Татьяна Владимировна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Волжского филиала Международного юридического института.
tgp_vg_mui@mail.ru

Glukhova Tatyana Vladimirovna,
Candidate of Law,
Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure
of the Volga Branch of the International Law Institute.

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ГРАЖДАНСКИХ НОРМ ПРИ РЕГУЛИРОВАНИИ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

ON THE APPLICATION OF CIVIL NORMS IN THE REGULATION OF FAMILY RELATIONS

Аннотация. В статье определяется граница применения норм гражданского законодательства при регулировании семейных правоотношений. Доказывается, что Гражданский кодекс РФ должен применяться дополнительно, если нет урегулированности семейным законодательством. Хотя, могут быть исключения из правил в силу современных брачных взаимоотношений без надлежащей регистрации.

Abstract. The article defines the boundary of the application of civil law in the regulation of family relations. It is proved that the Civil Code of the Russian Federation should be applied additionally, if there is no settle-

ment by family legislation. Although there may be exceptions to the rules due to modern marriage relationships without proper registration.

Ключевые слова: семья, брак, имущественные отношения, развод, брачный договор.

Key words: family, marriage, property relations, divorce, marriage contract.

Определяя актуальность заданной тематики, можно с уверенность констатировать, что настоящее гражданское законодательство повсеместно применяется в урегулировании семейных отношений, но, как мы считаем, только в порядке субсидиарного применения и не в коем случае не подменяет его. Поэтому необходимо определить грань применения тех или иных норм либо их комбинированности. Рассматриваемые гражданским правом методы, применяемые в семейных отношениях, являются методами правового регулирования, которые основаны на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников семейных отношений.

Говоря о нормативной основе применения гражданского законодательства к регулированию семейных отношений, следует обратить особое внимание на п.1 ст. 2 ГК РФ о том, что гражданское законодательство регулирует «договорные и иные обязательства, а также другие имущественные и личные неимущественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников»¹. Безусловно, такие признаки, как равенство сторон, автономия воли, имущественная самостоятельность присущи также интересующим нас семейным правоотношениям. Поэтому можно с уверенностью утверждать, что нормы гражданского законодательства применяются и к исследуемым нами правоотношениям субсидиарно (дополнительно). Однако существует мнение, что неподведомственные прямо семейные взаимоотношения регулируются другой отраслью права – Гражданским кодексом и должны признаваться общими по сравнению с нормами, установленными в семейном законодательстве. Следует заметить, что возможность прямого регулирования отношений одной отрасли права нормами другой в значительной степени опровергает её самостоятельность.

¹ Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 02.11.2019г.) / СЗ РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

Таким образом, в целях поддержки концепции самостоятельности семейного права возникает необходимость внесения изменений в ст. 2 ГК РФ, в которой целесообразно закрепить, что положения Гражданского кодекса применяются к регулированию отношений, возникающих в иных отраслях права, subsidiarily, если эти отношения не урегулированы другими актами законодательства. Такой подход обеспечит единство в регулировании частно-правовых отношений, в какой бы сфере они не возникли и, в то же время, исключит аргумент в пользу десуверенизации некоторых отраслей права. К тому же не является стимулирующим фактором сегодня и переход немущественных внутрисемейных правоотношений в гражданскую плоскость, об этом свидетельствуют как незарегистрированные в органах ЗАГС браки. И, к несчастью, в настоящее время Россия претерпевает период массовых разводов. Развод, как правило, приводит к разделу совместного имущества супругов. Вопросы, связанные с различными видами собственности супругов и собственности каждого из них, регулируются правовыми нормами семейного законодательства.

В судебной практике чаще встречаются решения суда, на производстве объединяющие иски о расторжении брака и о разделе совместного имущества после расторжения брака. Последнее допустимо, если брак расторгнут в органах ЗАГС либо в порядке судебного производства, в случае, если при расторжении брака требование о разделе имущества не было заявлено. Законом также допустим раздел общего имущества супругов в любой момент периода брака. Причём для совершения раздела имущества необязательно знать, что явилось причиной, важно одно – чтобы было исковое требование одного из супругов.

Если при расторжении брака супруги требуют разделить имущество в текущем судебном производстве, то в момент прекращения брачных отношений определяется период судебного производства и доказываются аргументами супругов и показаниями свидетелей. Общая собственность образуется при поступлении в собственность двух лиц (супругов) имущества¹. Значимость имеет также состав и тип имущества, определяемые на день расторжения брака. Так, например, раздел объекта недвижимости, на котором не было завершено строительства, создаёт специфические вопросы. Если строительство объек-

¹ Нестерова Н.М. Семейное право: проблемы и перспективы// Государство и право. 2015. № 9.

та недвижимости не завершено, то оно может быть разделено на доли, если его степень застройки допускает выдел отдельной доли (ст. 245 ГК РФ) с последующей возможностью доведения строительства до конца. В другом случае разделу подлежат строительные материалы с учётом затрат, составляющих их стоимость. Вещи, которые невозможно разделить, передаются одному из супругов (бывшему супругу), при этом другому супругу выплачивается разница в стоимости такого имущества и его доли в праве собственности на имущество (п. 3 ст. 252 ГК РФ). Если один из супругов (бывших супругов) в период брака вёл предпринимательскую деятельность, требуется определить наличие имущества в натуре на день прекращения брака, а также стоимость этого имущества. При этом необходимо принимать в расчёт, что имущество предпринимателя находится в гражданском обороте¹.

Если супруги проживают раздельно друг от друга и не ведут совместного хозяйства, но их брак ещё не расторгнут, суд может рассмотреть имущество, приобретённое каждым из супругов во время их раздельного проживания, и при прекращении семейных отношений собственностью каждого из супругов в отдельности. Это имущество не будет подлежать разделу. Стоимость имущества, подлежащего разделу, устанавливается на момент рассмотрения дела в суде, а не на момент его приобретения. Зачастую для определения стоимости имущества привлекают независимых экспертов по оценке имущества.

В случае сокрытия или отчуждения общего имущества одним из его собственников по своему решению против воли другого супруга (что необходимо доказать) и не в интересах семьи при разделе учитываются имущественная масса или его стоимость. Необходимо сказать, что при проведении судебного производства определяется общий объём имущественной массы, в отношении которой рассматривается гражданский иск о разделе совместного имущества супругов, нажитого в браке. Чтобы супругам избежать долгих и мучительных разделов имущества, при покупке вещей было бы уместно сохранять квитанции и иные документы об оплате. При защите прав интересов супругов могут возникнуть коллизии в отношении применения норм семейного или гражданского законодательства. В п. 2 ст. 8 СК РФ² лишь предусмотрено, что защита семейных прав осуществляется с помощью со-

¹ Гришаев С.П. Семейное право в вопросах и ответах. М.: Юристь. 2017.

² Семейный кодекс РФ от 29 декабря 1995 г. (ред. от 1 ноября 2019 г.) / СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

ответствующих норм Семейного кодекса, а также иными способами, предусмотренными законом¹.

Анализ правовой литературы о соотношении способов защиты семейных прав, перечисленных в статьях СК РФ и ГК РФ, может привести к тому, что внимание авторов обращено к ряду дискуссионных вопросов: к существовавшей до 10.01.2016 проблеме закрытости перечня, содержащегося в п. 2 ст. 8 СК РФ; к проблеме степени допустимости применения способов защиты прав, указанных в ст. 12 ГК РФ; к семейным правоотношениям; к проблеме определения иных способов защиты семейных прав, предусмотренных законом.

Считаем, что рассматриваемые в совокупности нормы ст. 4 и п. 2 ст. 8 СК РФ не могут быть признаны полной и достаточной конструкцией, из которой следуют способы защиты семейных прав. Кроме того, констатация факта существования субъективного семейного права неизбежно приводит к выводу о наличии семейно-правовых способов защиты, которые обладают спецификой и важными отличительными чертами. Вышеописанная ситуация приводит к дискуссии о тождестве или различии гражданско-правовых и семейно-правовых способов защиты.

На основании вышеизложенного следует, что перечень, содержащийся в ст. 12 ГК РФ, не может быть признан достаточным для регулирования семейных отношений. Отношение к семейному праву как к самостоятельной отрасли права приводит к мысли о необходимости совершенствования общей части СК РФ, в том числе, и в части более детального регулирования перечня способов защиты. До момента внесения изменений в Общую часть Семейного кодекса РФ мы вынуждены констатировать, что перечень способов защиты не является исчерпывающим, однако защита семейных прав осуществляется исключительно способами, предусмотренными статьями СК РФ, тогда как можно привлекать и ГК РФ.

Можно с уверенностью утверждать, что при субсидированном применении гражданского законодательства в семейных правоотно-

¹ Кузнецов А.Н. Общая собственность супругов: имущественные права и обязанности. Под. ред. Алексеева Г.В. Высшее образование. 2018.

² Семейный кодекс РФ от 29 декабря 1995 г. (ред. от 1 ноября 2019 г.) / СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

³ Кузнецов А.Н. Общая собственность супругов: имущественные права и обязанности. Под. ред. Алексеева Г.В. Высшее образование. 2018.

шениях присутствует дуализм влияния, так как в одних случаях в Семейном кодексе РФ прямо указано на то, что отношения регулируются нормами гражданского права, а в других случаях оно диспозитивно допускает это без указания конкретных отсылок.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 02.11.2019г.) / СЗ РФ. 05.12.1994. N 32. Ст. 3301.
2. Семейный кодекс РФ от 29 декабря 1995 г. (ред. от 1 ноября 2019г.) / СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
3. Гришаев С.П. Семейное право в вопросах и ответах. М.: Юристъ. 2017.
4. Кузнецов А.Н. Общая собственность супругов: имущественные права и обязанности. Под. ред. Алексеева Г.В. Высшее образование. 2018.
5. Нестерова Н.М. Семейное право: проблемы и перспективы// Государство и право. 2015. № 9.

УДК.34.01

Минеев Виктор Анатольевич,
кандидат юридических наук, старший преподаватель
кафедры гражданского права и процесса
Королёвского филиала Международного юридического института.
vamineyev@gmail.com
Mineev Victor Anatolievich,
candidate of Legal Sciences, senior lecturer of Civil Law and Process
of the Korolev branch International Law Institute.

НЕОЧЕВИДНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ РЕЖИМА СОВМЕСТНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОБЪЕКТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЗАКУПКАХ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

**NON-OBVIOUS RESTRICTIONS ON THE REGIME OF JOINT USE
OF THE OBJECT OF INTELLECTUAL RIGHTS
IN THE EXECUTION OF LEGISLATION ON PROCUREMENT
FOR STATE AND MUNICIPAL NEEDS**

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы конкуренции норм гражданского законодательства в сфере интеллектуальной собственности и норм законодательства о контрактной системе закупок для государственных и муниципальных нужд.

Abstract. The article deals with the issue of competition between the norms of civil legislation in the field of intellectual property and the norms of legislation on the contract system, procurement for state and municipal needs.

Ключевые слова: режим совместного использования интеллектуальных прав, авторский заказ, государственный и муниципальный заказ, произведение, отчуждение исключительного права, толкование законодательства ненормативными правовыми актами.

Key words: mode of joint use of intellectual rights, author's order, state and municipal order, work, alienation of exclusive rights, interpretation of legislation by non-regulatory legal acts.

Побудительным мотивом к написанию этой статьи явилось появление ненормативного правового акта Министерства финансов Российской Федерации (Минфин России) – письма от 21.11.2019 г №24-03-07/90032 «О рассмотрении обращения». В указанном письме Минфин России, пусть осторожно и с оговорками, но, по сути, делает вывод о невозможности (недопустимости) заключения трёхстороннего договора (контракта) авторского заказа или договора об отчуждении исключительного права, если одной из сторон является бюджетное учреждение, ну, или организация-распорядитель бюджетных средств в рамках Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее Закон 44-ФЗ). Для полноты картины разберём практическую сторону вопроса и причины обращения в орган исполнительной власти за разъяснениями.

В ходе работы над многотомным изданием – производением литературы и науки у главного исполнителя и координатора данного издания, в роли которого выступает бюджетное учреждение РАН (далее Институт), имелись два источника финансирования для расчёта с авторами глав. Среди источников заявлены бюджетные целевые средства, направленные Институту. Одновременно изысканы небюджетные средства заинтересованной некоммерческой организации (далее НКО). Стороны, финансирующие проект, изъявили желание совместно выкупить права у авторов отдельных глав многотомника и таким

образом приобрести исключительные права на произведения, входящие в состав издания (отдельные главы) совместно, руководствуясь пунктом 2 статьи 1229 ГК РФ и статьёй 93 Закона 44-ФЗ¹.

Пунктом 3 статьи 1229 ГК РФ и пунктом 35 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвёртой Гражданского кодекса Российской Федерации» определены правила, применяющиеся при отсутствии соглашения между соправообладателями:

- каждый из правообладателей может использовать результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации по своему усмотрению, если иное не установлено ГК РФ;

- распоряжение исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации осуществляется правообладателями совместно, если иное не предусмотрено ГК РФ;

- доходы от совместного использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, либо от совместного распоряжения исключительным правом на такой результат или на такое средство распределяются между всеми правообладателями в равных долях, за исключением случая перехода исключительного права к нескольким наследникам, когда такое распределение доходов осуществляется в соответствии с наследственными долями².

Выбранный сторонами алгоритм представляется логичным и не вызывает претензий, на первый взгляд. Ведь стороны, финансирующие проект, вправе рассчитывать на приобретение нематериального актива, пусть даже не в единоличное распоряжение. При более внимательном рассмотрении мы увидим детали, которые бросают тень на, казалось бы, безобидную сделку.

В чём же кроется корень проблемы? Дело в том, что Закон 44-ФЗ крайне неравнодушен к трёхсторонним договорам. Несмотря на отсутствие прямого запрета в самом Законе 44-ФЗ, это вытекает из разъяснений Минфина России (письмо от 17.11.2017 №24-02-08/76584). И, как установлено, не только лишь Минфин, но и другие органы, подведомственные Правительству РФ (письмо Минэконо-

¹ Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» / ИПС «Консультант Плюс».

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» / СПС «Консультант Плюс».

мразвития РФ от 14.06.2016 № Д28и-1614; представление контрольно-счётной палаты Иркутской области от 14.06.2017 № 01/22-Пр), занимаются толкованием в аналогичном ключе. Первые письма, возводящие многосторонние сделки в разряд проступков, касаются более приземлённых вопросов, нежели авторские права, в том числе, закупка труб, выполнение подрядных работ и прочего.

Так, Минфин России в части заключения трёхсторонних договоров заявлял и продолжает настаивать, что пунктом 7 статьи 3 Закона 44-ФЗ установлено определение понятия «заказчик» в контексте этого Закона, в соответствии с ним заказчиком является государственный или муниципальный заказчик либо, в соответствии с частями 1 и 2.1 статьи 15 Закона 44-ФЗ, бюджетное учреждение, государственные, муниципальные унитарные предприятия, осуществляющие закупки. Согласно пункту 4 статьи 3 Закона о контрактной системе, участником закупки является любое юридическое лицо независимо от его организационно-правовой формы, формы собственности, места нахождения и места происхождения капитала, или любое физическое лицо, в том числе зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя.

Таким образом, Законом 44-ФЗ установлен порядок заключения и исполнения государственных и муниципальных контрактов и их субъектный состав: поставщик (подрядчик, исполнитель) и заказчик. *Заключение трёхсторонних контрактов Законом о контрактной системе не предусмотрено¹.*

Вместе с тем, ранее толкование не распространялось на вопросы, относящиеся к предмету регулирования четвёртой части ГК РФ. Но и в рассматриваемом письме содержится аналогичное обоснование не в пользу заключения трёхстороннего договора на отчуждение исключительного права на произведение². Если воспринимать разъяснения Минфина для руководства к действию, а именно так и будут поступать все организации, работающие с бюджетом, то получается, Закон 44-ФЗ имеет преимущественное действие над положениями ГК РФ и даже в контексте поднятой проблемы конкурирует со здравым смыслом.

¹ Письмо Минфина России от 17.11.2017 № 24-02-08/76584 / ИПС «Консультант Плюс».

² Письмо Минфина России от 21.11.2019 № 24-03-07/90032 «О рассмотрении обращения».

Никто не отрицает значимости контроля за целевым расходованием (использованием) бюджетных средств. Но всему есть мера, в том числе, и возможности влияния отдельных федеральных законов, одобренных разъяснениями Минфина на кодифицированный свод законов из сферы частного права. И, хотя нормы Закона 44-ФЗ сконструированы как императивные, а ГК РФ декларирует принцип диспозитивности, повторюсь: прямого запрета Закон 44-ФЗ на заключение трёхсторонних договоров не содержит.

Рассмотрим, аргументы в пользу устранения подобного несоответствия. Во-первых, такой подход – прямая угроза универсальной норме, сформулированной в пункте 2 статьи 1229 о допустимости совместного распоряжения объектом интеллектуальных прав с исключениями, указанными лишь в 4 части ГК РФ. Во-вторых, усматривается противоречие статье 420 ГК РФ, допускающей заключение многосторонних соглашений при отсутствии прямого запрета на заключение трёхсторонних договоров в самом Законе 44-ФЗ. В-третьих, в пункте 4 статьи 1298 ГК РФ¹, то есть в специальной норме, регулирующей отношения в сфере авторских прав при выполнении муниципального или государственного заказа, допускается режим совместного использования произведения.

Согласно пункта 56 Обзора судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав, утверждённого Президиумом Верховного Суда РФ 23.09.2015 г., права на результаты интеллектуальной деятельности, созданные за счёт бюджетных средств, принадлежат РФ, если это предусмотрено государственным контрактом/договором². Таким образом, диспозитивность презюмируется, и многое сторонами решается по соглашению, в том числе, и совместный режим использования произведения.

Что же мы имеем в сухом остатке? Предполагается, что субъекты гражданских правоотношений действуют разумно, осмотрительно и добросовестно. При этом Закон 44-ФЗ стоит на страже целевого и бережного расходования бюджетных средств. Но в результате, следуя рекомендациям Минфина России, бюджетное учреждение лишается того, на что вправе было бы рассчитывать, а именно – привлечь соин-

¹ Гражданский кодекс РФ (часть четвёртая) 18.12.2006 № 230-ФЗ / СПС «Консультант Плюс».

² Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.09.2015) / СПС «Консультант Плюс».

вестора для реализации и своевременного завершения проекта, поделившись только исключительным правом. И одновременно сталкивается с необходимостью запрашивать дополнительные бюджетные средства, чтобы завершить проект самостоятельно. То есть цель сэкономить бюджетные деньги не достигается, а напротив, достигается обратная цель. Процессуальное законодательство содержит механизмы оспаривания ненормативных правовых актов, и суд мог бы дать компетентное толкование по рассматриваемому вопросу. Однако сложно себе представить в роли истца бюджетное учреждение в процессе против Минфина России.

Таким образом, назрела необходимость внесения в Закон 44-ФЗ изменений, способствующих более гибкому подходу к вопросам распоряжения интеллектуальными правами и заключения трёхсторонних договоров в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гражданский кодекс РФ (часть четвёртая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ / СПС «Консультант Плюс».
2. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» / СПС «Консультант Плюс».
3. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <https://www.minfin.ru/ru/document/>.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвёртой Гражданского кодекса Российской Федерации» / СПС «Консультант Плюс».
5. Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.09.2015) / СПС «Консультант Плюс».
6. Письмо Минфина России от 17.11.2017 №24-02-08/76584 / СПС «Консультант Плюс».
7. Письмо Минфина России от 21.11.2019 г №24-03-07/90032 «О рассмотрении обращения».
8. Материалы судебной практики / Сайт «Электронное правосудие». Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 19 ноября 2014 г. № 305-ЭС14-3982. [Электронный ресурс] URL: <http://kad.arbitr.ru/>.

УДК.346.5

Князева Елена Юльевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры финансового права юридического факультета
Института экономики, управления и права
Российского государственного гуманитарного университета.
marinalv2010@yandex.ru

Knyazeva Elena Yulievna,
Cand. of Sci. (Law), associate professor,
associate professor Department of Financial Law
Faculty of Law Institute of Economics, management and law
Russian State University for the Humanities.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

ACTUAL PROBLEMS OF ACTIVITY OF SUBJECTS OF SMALL AND MEDIUM-SIZED ENTREPRENEURSHIP AT THE PRESENT STAGE: LEGAL ASPECT

Аннотация. В статье проводится анализ актуальных проблем деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства, в том числе, в период пандемии, поскольку именно данные субъекты являются неотъемлемой частью национальной экономики развитого государства, обеспечивающей слаженное её функционирование. В статье рассматриваются некоторые меры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, предпринятые государством в период пандемии.

Annotation. The article analyzes the current problems of the activities of small and medium-sized enterprises, including during the pandemic, since these subjects are an integral part of the national economy of a developed state, ensuring its smooth functioning. The article discusses some measures of support for small and medium-sized enterprises undertaken by the state during the pandemic.

Ключевые слова: субъекты малого и среднего предпринимательства, поддержка МСП, кредитные организации, Центральный банк Российской Федерации.

Key words: small and medium-sized enterprises, support for SMEs, credit organizations, Central Bank of the Russian Federation.

В условиях рыночной экономики развитие малого и среднего бизнеса – это ключ к формированию определённой прослойки, так называемого среднего класса, что является весьма важным и позитивным обстоятельством для жизнедеятельности любого государства. Малое и среднее предпринимательство способствует развитию инновационных технологий, повышению производительности труда и эффективной конкуренции, а также увеличению налоговых поступлений в бюджет. Развитие малого и среднего бизнеса является одной из важнейших задач современного этапа развития национальной экономики и реальным механизмом решения многих экономических проблем в нашей стране.

В развитых странах малые предприятия являются основой постоянного и устойчивого развития экономической системы, поскольку именно они обеспечивают достаточно значительную долю ВВП. Основными преимуществами развития этих предприятий являются гибкость, маневренность и способность оперативно реагировать на постоянно изменяющиеся условия хозяйствования и потребности рынка. Однако развитие малого и среднего бизнеса в Российской Федерации постоянно подвергается системным потрясениям, корректировке процедур образования и ликвидации, условий кредитования и финансирования государством, правил бухгалтерского учёта и налогообложения, что, в свою очередь, приводит к нестабильности развития данного сектора экономики, а соответственно, реальный вклад этих предприятий в ВВП России не является существенным.

Как очень мощный и влиятельный институт рыночных отношений малый и средний бизнес нуждается в государственном регулировании. В такой ситуации для формирования и становления государственной системы поддержки предпринимательской деятельности субъектов малого и среднего бизнеса приобретает большое значение опыт ведущих стран мира, где малый и средний бизнес является ведущей сферой рыночной экономики.

Малый и средний бизнес представляет собой не только привлекательную форму организации предпринимательской деятельности,

но выступает как неотъемлемая составляющая рыночной экономики, способствует развитию отдельных территорий, регионов страны. Такая необходимость для России обусловлена, прежде всего, тем, что её территория является совокупностью большого количества достаточно неоднородных территорий, каждая из которых имеет уникальные, присущие только ей черты, особенности развития, полярные климатические условия. Поэтому регулирование и учёт особенностей развития малого и среднего предпринимательства, разработка соответствующих государственных программ поддержки требует специального подхода к оценке его функционирования, основанного на использовании определённых методологических приёмов, анализе влияния предпринимательской деятельности на экономическую, социальную, научную сферы.

В рамках развития и интеграции отечественной экономики, системы хозяйствования и удовлетворения потребностей общества значительную роль играет малый и средний бизнес. Предприятия данного сектора создают новые рабочие места, влияют на внутренний спрос, способствуют наполнению бюджетов различных уровней. С целью сохранения стабильных темпов экономического роста, первоочередное и архиважное значение приобретает проблема развития малых и средних предприятий.

Однако специфика данной отрасли обусловлена частой их потребностью в заёмных средствах, что особенно актуально в условиях финансово-экономического кризиса. Решение этой проблемы лежит в налаживании взаимодействия субъектов малого и среднего предпринимательства с кредитными организациями, что, в свою очередь, требует изучения особенностей организаций вышеуказанного сектора.

На сегодняшний день отмечена тенденция роста малых и средних предприятий, но, в то же время, зачастую предприятия данного сектора закрываются после первого года работы. Основными причинами короткого срока жизни таких организаций являются высокая налоговая нагрузка, высокая арендная плата, недостаточность собственных средств и пр. К перечню основных причин относится также ограниченность финансовых ресурсов, т.к. на различных стадиях своего развития малое и среднее предпринимательство нуждается в финансовых вливаниях. На начальном этапе у предпринимателя зачастую не хватает требуемого объема инвестиций равно, как и в процессе реализации бизнес-плана, когда нет возможности поддерживать намеченные темпы роста. Соответственно, возникает потребность в привлечении заёмных средств.

Со стороны кредитных организаций для поддержки субъектов малого и среднего бизнеса отмечено увеличение ассортимента предлагаемых им кредитных продуктов при параллельном снижении процентных ставок. Данная ситуация вызывает большую заинтересованность субъектов малого и среднего предпринимательства в банковском финансировании. Тем не менее, со стороны кредитных организаций наблюдается скептическое, осторожное отношение к предприятиям данного сектора, поскольку доля просроченной задолженности субъектов МСП постоянно растёт. Молодые предприятия расцениваются кредитными организациями как рисковая зона для кредитования, и в связи с этим они выставляют ряд условий, что вызывает трудности и создаёт невыгодные условия для субъектов малого и среднего предпринимательства в получении банковского кредита.

Финансовую, материальную поддержку субъекты малого и среднего предпринимательства имеют возможность получить с помощью грантов, субсидий, гарантий по обязательствам, бюджетных инвестиций. Однако наиболее часто используемым источником получения средств являются кредиты, полученные в кредитных организациях.

Для эффективной поддержки малого и среднего бизнеса очень важно разнообразие и приемлемость предлагаемых программ кредитования. Одним из важных видов кредитования является кредит на открытие бизнеса. Полученный кредит используется, как правило, для покупки основных средств, нематериальных активов, модернизации производства и оборудования и др. Видами кредитов являются также инвестиционный кредит, товарный кредит, коммерческий кредит. Помимо того, малый и средний бизнес может использовать коммерческую ипотеку, возможно предоставление банковских гарантий. Существуют также особые виды кредитования: факторинг и лизинг.

При всём этом многообразии предлагаемых вариантов кредитования заимствование необходимых для развития либо поддержания бизнеса средств представляет собой достаточно серьёзную проблему для субъектов малого и среднего предпринимательства. Таким образом, на практике наблюдается определённый конфликт интересов: кредитные организации расценивают субъектов малого и среднего предпринимательства как рисковую категорию заёмщиков, так как зачастую именно эти потенциальные клиенты не могут удовлетворить те же требования кредитора, как при предъявлении к корпоративному бизнесу, к более крупным клиентам. Однако политика кредитования

банка таких клиентов разная, соответственно, и при работе с этим сегментом участников рынка с упрощённым и автоматизированным способом, что в свою очередь исключает политику индивидуального подхода к клиентам, анализа их финансового состояния.

В настоящее время сложилась очень сложная ситуация в вопросах кредитования субъектов МСП. Законодатель, начиная с марта 2020 года, внёс достаточное количество изменений в существующие нормативные правовые акты и разработал новые нормы для защиты этого сегмента экономики в условиях пандемии. Это связано с тем исключительным обстоятельством, что малый и средний бизнес был вынужден прекратить на время свою деятельность в связи введённым режимом изоляции, связанной с COVID-19, на территории России. Так, законодательство предусматривает предоставление кредитных каникул субъектам МСП; вновь предоставленные кредиты на поддержку занятости выдаются под 0% годовых.

Одновременно этим правом воспользоваться кредитными каникулами обладают лишь те, кто пострадал финансово от распространения коронавирусной инфекции. Данный факт требует от предпринимателя документального подтверждения. Более того, предусмотренное законодательством субсидирование положено не всем субъектам малого и среднего бизнеса, а лишь тем, чья деятельность отнесена к пострадавшим отраслям экономики. При этом получается, что остальные субъекты, например, такие как салоны красоты, кафе, рестораны, фитнес-центры, автосервисы, автомойки, небольшие строительные компании и так далее лишены данной меры государственной поддержки.

На сегодняшний день отмечена тенденция роста малых и средних предприятий, но, в то же время, практически около 30% предприятий данного сектора закрываются после первого года работы. Одновременно с этим, учитывая пандемию коронавируса, государством приняты меры, направленные на ещё большее снижение администра-

¹ Постановление Правительства РФ от 16.05.2020 № 696 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным в 2020 году юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям на возобновление деятельности» / СЗ РФ от 25 мая 2020 г. N 21. Ст. 3277.

² Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: https://cbr.ru/press/pr/?file=19062020_141025dkp2020-06-19T14_07_06.htm

тивной нагрузки предприятий в такое сложное во всех отношениях время. Так, в 2020 году контролирующим и надзорным органам было запрещено проведение проверок МСП (за редкими исключениями), был продлён запрет на инициирование и проведение налоговых проверок, проверок соблюдения валютного законодательства РФ.

Для защиты прав и интересов субъектов малого и среднего бизнеса создана Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства (Корпорация МСП). Это акционерное общество создано без ограничения срока и действует в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, Федеральным законом от 26.12.1995 №208-ФЗ «Об акционерных обществах»¹, Федеральным законом от 24.07.2007 №209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»², Указом Президента Российской Федерации от 05.06.2015 №287 «О мерах по дальнейшему развитию малого и среднего предпринимательства»³, иными нормативными правовыми актами.

Корпорация МСП осуществляет свою деятельность в качестве института развития в сфере малого и среднего предпринимательства в целях координации оказания субъектам МСП поддержки, предусмотренной законом «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». Например, сайт Корпорации малого и среднего предпринимательства⁴ содержит информацию о программах поддержки по 170 муниципальным образованиям. Федеральный портал малого и среднего предпринимательства имеет отсылки к региональным программам поддержки МСП, при этом отсылка идёт на сайты органов исполнительной власти по субъекту, который уполномочен в сфере поддержки МСП.

¹ Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 04.11.2019, с изм. от 07.04.2020) «Об акционерных обществах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) // Российская газета. № 248. 29.12.1995.

² Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 08.06.2020) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» / СЗ РФ, 30.07.2007. № 31. Ст. 4006.

³ Указ Президента РФ от 05.06.2015 № 287 «О мерах по дальнейшему развитию малого и среднего предпринимательства» // Российская газета. № 123 от 09.06.2015.

⁴ Официальный сайт Корпорации МСП [Электронный ресурс] URL: <https://corpmsp.ru/about/info/>

Необходимо отметить, что расширение финансово-кредитной поддержки является важнейшим инструментом стимулирования развития данного сектора экономики. Практика показывает, что в развитии и устойчивости российской экономики, системы хозяйствования и общества в целом огромную роль играет малое и среднее предпринимательство. Субъекты указанного сектора создают новые рабочие места, влияют на внутренний спрос, способствуют пополнению бюджетов различных уровней. В целях сохранения стабильных темпов экономического роста имеет место вопрос развития малых и средних предприятий, однако специфика данной отрасли обусловлена частой потребностью заёмных средств, что особенно актуально в условиях финансово-экономического кризиса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Постановление Правительства РФ от 16.05.2020 № 696 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным в 2020 году юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям на возобновление деятельности» / СЗ РФ от 25 мая 2020 г. № 21. Ст. 3277.

2. Официальный сайт Центрального банка РФ [Электронный ресурс] URL: https://cbr.ru/press/pr/?file=19062020_141025dkp2020-06-19T14_07_06.htm

3. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 04.11.2019, с изм. от 07.04.2020) «Об акционерных обществах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) // Российская газета. № 248, 29.12.1995.

4. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 08.06.2020) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» / СЗ РФ. 30.07.2007. № 31. Ст. 4006.

5. Указ Президента Российской Федерации от 05.06.2015 № 287 «О мерах по дальнейшему развитию малого и среднего предпринимательства» // Российская газета. № 123 от 09.06.2015.

6. Официальный сайт Корпорации МСП [Электронный ресурс] URL: <https://corpmsp.ru/about/info/>.

УДК.34.01

Тимофеев Станислав Владимирович,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры
финансового права юридического факультета
Института экономики, управления и права
Российского государственного гуманитарного университета.
marinalv2010@yandex.ru

Timofeev Stanislav Vladimirovich,
Doctor of Law, professor, Department of Financial Law
Faculty of Law Institute of Economics, Management and Law
Russian State University for the Humanities.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИЗБЕЖАНИЯ ДВОЙНОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF AVOIDING DOUBLE TAXATION

Аннотация. В статье анализируются случаи, при которых субъект экономической деятельности попадает в ситуацию неоднократного налогообложения, которое возможно как на внутринациональном, так и на международном уровнях. Автором предлагается определить и закрепить в отечественном законодательстве некоторые термины и понятия в рассматриваемой области, а также выделяется ряд признаков, наличие которых даёт возможность говорить о факте международного двойного налогообложения.

Annotation. The article analyzes cases in which the subject of economic activity falls into a situation of repeated taxation, which is possible both at the national and international levels. The author proposes to define and consolidate in domestic law some terms and concepts in the field under consideration, and also highlights a number of signs, the presence of which makes it possible to talk about the fact of international double taxation.

Ключевые слова: налогообложение, налогоплательщик, объект налогообложения, двойное налогообложение, международное двойное налогообложение.

Key words: taxation, taxpayer, object of taxation, double taxation, international double taxation.

На сегодняшний день проблема двойного налогообложения субъектов является весьма актуальной, поскольку неоднократное взимание налога способно существенно ухудшить положение экономически активного субъекта. Двойное налогообложение возникает по причине обложения субъекта (физического или юридического лица) одним и тем же налогом (или аналогичным) либо же обложением налогом одного и того же объекта (дохода, имущества, прибыли и пр.) в разных государствах (юрисдикциях). Из этого следует, что проблема двойного налогообложения может быть как внутринациональной, так и внешней (международной). Соответственно, предлагаем под внутринациональным двойным налогообложением подразумевать факт, когда один и тот же объект (доход или имущество) подвергается обложению (взиманию) аналогичными налогами и сборами органами власти разного уровня, но в пределах одной страны; международное двойное налогообложение – ситуация, когда один и тот же объект (доход или имущество) подвергается обложению (взиманию) аналогичными налогами и сборами налоговыми органами в двух или более странах (разных налоговых юрисдикциях).

Одним из наиболее перспективных решений, направленных на устранение проблемы международного двойного налогообложения субъектов, выступает развитие международного налогового права. Предполагается, что это позволило бы государствам совместными усилиями разработать эффективный механизм, найти более действенные средства урегулирования возможных вариантов и различного рода ситуаций, касающихся непосредственно сферы международного налогообложения. Так, в рамках международного сотрудничества и заключения договоров об избежании двойного налогообложения государства стремятся обеспечить справедливое налогообложение, с учётом как интересов самих стран в плане пополнения бюджета, так и интересов налогоплательщиков¹. При этом, для налогоплательщиков уплата налога является индивидуальной юридической обязанностью, а для государства взимание налогов порождает как правовые, так и политико-социальные обязательства в целом перед обществом².

¹ Хлопянова К. В., Лапина Е.Н. Проблемы двойного налогообложения / К. В. Хлопянова, Е. Н. Лапина // YOUNG SCIENCE. 2014. № 2. С. 103.

² Крохина Ю. А. Налоговое право: учебник для бакалавров, 6-е изд., перераб. и доп. / Ю. А. Крохина. М.: Юрайт. 2013. С. 22.

Несмотря на предпринимаемые попытки заключения международных договорённостей, существующие правовые проблемы избежания двойного налогообложения во многом обусловленные тем, что до сих пор международное налоговое и финансовое право, развиваясь достаточно стремительно, не выработало единых подходов, позволяющих более детально определить налоговые термины и квалификацию доходов и расходов. В итоге сложилась ситуация, при которой из-за расхождений в определении различными государствами одного и того же налогового понятия имеет место конфликт налоговых юрисдикций¹, из-за которого несколько государств в один и тот же промежуток времени (налоговый период) рассматривают налогооблагаемых лиц в качестве своих резидентов или же в качестве своих граждан.

История изучения проблемы международного двойного налогообложения позволяет говорить о том, что впервые решить данный вопрос пытались ещё в 1928 году, когда под эгидой Лиги Наций была принята в рамках договорённостей между несколькими странами международная конвенция об избежании двойного налогообложения. Важно отметить, что основной целью данного международного акта была гармонизация налоговых законодательств, относящаяся и касающаяся различных стран в отношении и по поводу следующего: во-первых, прав на налогообложение, подлежащих тогда процессу взимания сборов налогооблагаемых товаров и услуг, попадающих под режим экспорта, во-вторых, налогооблагаемых в то время доходов и капиталов, и, наконец, в-третьих, касательно налогообложения отдельных юридических и физических лиц².

К сожалению, проделанной работы, направленной на формирование финансово-правовых норм, касающихся урегулирования вопросов, связанных с двойным международным налогообложением, по сути, оказалось недостаточно. До сих пор не устранено множество действующих на практике спорных аспектов международного налогообложения. Хотелось бы отметить, что к наиболее важным из них К. В. Хлопянова и Е.Н Лапина относят комплекс вопросов следующего

¹ Воронина, Н. В., Бабанин, В.А. Двойное налогообложение и уклонение от уплаты налогов как проблемы международного характера / Н. В. Воронина, В. А. Бабанин // Всё для бухгалтера. 2013. № 10 (202). С. 33.

² Кастанова Е. Д. Проблемы правового регулирования обмена информацией в рамках соглашения об избежании двойного налогообложения, заключённого Швейцарской конфедерацией [Электронный ресурс] URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17840688>

содержания. Во-первых, как показывает практика, существует проблема признания одного и того же подлежащего налогообложению субъекта резидентом как минимум в двух, а как максимум и в более, чем двух странах. Во-вторых, в практике налогообложения существуют определённые различия, касающиеся специфики классификации доходов и расходов на действующие в той или иной стране налогооблагаемые результаты предпринимательской деятельности. В-третьих, к сожалению, сложилась и непосредственно существует негативная тенденция по части квалификации одного и того же имущества (дохода), проявляющаяся в том, что данное имущество может рассматриваться налоговыми органами различных стран в качестве имеющего источник происхождения в двух или более странах. В-четвертых, сложилась ситуация, при которой в некоторых внутренних национальных законодательствах государств, целенаправленно заинтересованных в сотрудничестве, непосредственно направленном на избегание двойного налогообложения, и вовсе, к сожалению, могут отсутствовать положения, касающиеся определения о зачёте определённых уже уплаченных за определённый промежуток времени видов налогов, то есть уплаченных в другом государстве. И, наконец, в-пятых, в практике налогообложения сложились ситуации, при которых возможно необоснованное обложение налогами и сборами одного и того же дохода (имущества) в одной определённой налоговыми органами стране на основании только такого критерия, как резидентство, а в другой – непосредственно такого критерия, как национальный с законодательством об источнике налогооблагаемого дохода. Проблематика двойного налогообложения субъекта может возникать и в ряде других случаев, например в ситуациях, когда налогообложению подлежит лицо сразу с двух сторон – одним государством, согласно национальному законодательству, оно облагается на основе гражданства, а другой страной облагается налогом по причине и в силу признания его резидентом¹.

Как отмечают многие исследователи в области налогового и финансового права, все данные проблемы вытекают из того, что до сих пор на международном уровне, на уровне международных договоров и соглашений не определены единые налоговые терми-

¹ Воронина Н. В., Бабанин В.А. Двойное налогообложение и уклонение от уплаты налогов как проблемы международного характера / Н. В. Воронина, В. А. Бабанин // Всё для бухгалтера. 2007. № 10 (202). С. 36.

ны¹. Научные труды в области двойного налогообложения содержат различные точки зрения на исследуемую проблему.

Так, одни специалисты говорят о необходимости принятия и утверждении международных соглашений, международных договоров, но с привязкой к национальному налоговому законодательству. Другими исследователями в области международного финансового и налогового права отмечается, что проблему представляется возможным решить путём разработки и включения в международные налоговые договорённости и соглашения об избежании двойного налогообложения норм, которые способствовали бы обеспечению распределения прав по налогообложению между участвующими в договоренностях соответствующими взаимодействующими странами. Комплекс данных законодательно установленных норм в области налогообложения должен содержать и включать в себя ограничения в отношении проявления юрисдикции государств в определённых ситуациях, например, при налогообложении иностранных лиц², а также в отношении налогообложения доходов резидентов другой страны.

Итак, важность исследуемой темы обусловлена тем, что от правильности, рациональности и целесообразности использования тех или иных правовых механизмов избежания двойного налогообложения российских компаний, а именно, от своевременности принятия новых и совершенствования действующих нормативно-правовых актов в рассматриваемой сфере финансово-правовых отношений зависит соблюдение принципа справедливости налогообложения налогооблагаемых субъектов, правомерность использования принудительных мер по уплате налогов на национальном и международном уровнях, поступление доходов в бюджет страны от уплаты налогов, а также финансовое состояние налогооблагаемых физических и юридических лиц.

В свою очередь, неправильная интерпретация (в том числе, умышленная) правовых норм об избежании двойного налогообложения может привести к выбору налогооблагаемым субъектом более вы-

¹ Лапина Е. Н., Кулешова Л.В. Оптимизация налогового потенциала как основы формирования финансовых ресурсов / Е. Н. Лапина, Л. В. Кулешова // Ученые записки российского государственного социального университета. 2014. № 1. С. 74-81.

² Хлопянова, К. В., Лапина, Е.Н. Проблемы двойного налогообложения / К. В. Хлопянова, Е. Н. Лапина // YOUNG SCIENCE. 2014. № 2. С. 104.

годной, с точки зрения размера процентной ставки, юрисдикции, что, в конечном итоге, окажет негативное влияние на доходы бюджета страны. Следовательно, от качества и своевременности совершенствования международного и национального законодательства в рассматриваемой сфере зависит не только финансово-хозяйственная деятельность самих налогооблагаемых субъектов, но и стабильность и процветание взаимодействующих стран, и, в большей степени, того государства, физическое или юридическое лицо которого уплачивает те или иные налоги.

Стоит отметить, что отечественный законодатель до сих пор не даёт определения понятию двойного налогообложения, но при этом выделяет во второй части Налогового кодекса Российской Федерации несколько отдельных статей, посвящённых данной проблематике (ст. 232, ст. 311, ст. 386.1 Ч.2 НК РФ)¹, в том числе, когда речь идёт о соглашениях (договорах) об избежании двойного налогообложения. Положения указанных статей определяют только общие условия, позволяющие заключить, что по факту могут существовать ситуации (случаи) международного двойного налогообложения. Это прослеживается, к примеру, в ст. 232 ч. 2 Налогового кодекса РФ (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ, когда в ней даётся указание на наличие налогового и правового статуса налогооблагаемого лица (российского налогового резидентства), на существование оснований для признания лица налогоплательщиком в соответствии с российским налоговым законодательством (наличие объекта налогообложения и, следовательно, возникновение пошлины по уплате налога на российской территории), а также на наличие факта уплаты налога за пределами российской территории в соответствии с законодательством зарубежных государств.

Здесь стоит обратить внимание не только на общие условия появления случаев международного двойного налогообложения, но и на юридическое доказательство двойного международного налогообложения. В работе Д.В. Винницкого сформулировано четыре ключевых признака существования двойного международного налогообложения, с юридической точки зрения. Автор говорит о том, что двойное нало-

¹ Налоговый кодекс РФ (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 08.06.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2020) / СЗ РФ, 07.08.2000, N 32. Ст. 3340.

гообложение имеет место, когда по факту происходит налогообложение в двух и более странах при одновременном наличии¹:

- тождественности объекта обложения (налогом облагаются аналогичные по своей сути доходы или имущество как минимум в двух странах);

- тождественности налогоплательщика (налогом облагаются доходы или имущество налогоплательщика, являющегося резидентом одной страны, но фактически проживающем в другой стране);

- тождественности периода времени, за который взимается налог;

- идентичности или сходства взимаемых налогов (когда аналогичным налогом облагаются доходы или имущество как минимум в двух странах).

Из этого следует, что к основным объективным признакам состава международного двойного налогообложения следует отнести набор следующих критериев/условий:

- характеристику самого налога как такового (объекта налогообложения (дохода, имущества), тождественность или нетождественность (сходство или различие) сроков, за который взимается налог в двух разных юрисдикциях (разных странах));

- совокупность оснований, характеризующих возникновение налогового обязательства со стороны налогооблагаемого объекта (наличие иностранного элемента на стороне объекта налогообложения, например, местоположение налогооблагаемого объекта, источник формирования объекта² налогообложения).

Представляется целесообразным для целей установления признаков международного двойного налогообложения определить с тем, что стоит понимать под тождественным или аналогичным налогом, взимаемым сразу (одновременно) в дух или более государствах. Синонимами слова «аналогичный» являются слова «сходный», «подобный», «соответствующий», «такой же» и др. Тогда, интерпретируя аналогичность налогов, следует иметь в виду либо точное сходство определений рассматриваемого налога в законодательствах разных

¹ Винницкий Д.В. Избежание двойного налогообложения и применения двусторонних соглашений: подходы российских судов [Электронный ресурс] URL: <https://lfacademy.ru/course/1537710>.

² Григорьев, А. С. Понятие международного двойного налогообложения и пути его устранения / А.С. Григорьев // Бизнес, Менеджмент и Право. 2017. № 1-2. С. 60.

стран, либо существенное сходство характеристик элементов налогообложения (объект, субъект и т. д.), относимых к рассматриваемому виду налога. Соответственно, аналогичный налог в случае международного двойного налогообложения, – это налог одной страны, имеющий существенное или точное сходство в законодательном определении (при язычном переводе) с налогом другой страны, либо же имеющий существенное или точное сходство характеристик элементов налогообложения по данному налогу с характеристиками элементов налогообложения в другой стране.

Исходя из вышеизложенного, можно констатировать, что, наряду с отсутствием закреплённого понятия двойного налогообложения, также отсутствуют конкретные характеристики признаков международного двойного налогообложения, формулировка которых могла бы упростить работу судебных инстанций при возникновении конфликтных ситуаций между налоговыми органами и налогоплательщиками по поводу уплаты двойных налогов или уклонения от их уплаты в различных юрисдикциях.

Признаками международного двойного налогообложения для целей применения мер ответственности за неуплату налогов, а также для целей избежания международного двойного налогообложения следует считать (наличие как минимум одного из признаков даёт возможность говорить о наличии международного двойного налогообложения):

а) случаи, когда одно и то же налогооблагаемое лицо признаётся резидентом двух или более стран и налоговые органы данных стран облагают аналогичным налогом один и тот же налогооблагаемый объект налогоплательщика;

б) случаи, когда налоговые органы двух или более стран облагают аналогичным налогом один и тот же налогооблагаемый объект, квалифицируя его в качестве источника происхождения в двух или более странах;

в) случаи, когда налоговые органы одной страны облагают аналогичным налогом один и тот же налогооблагаемый объект на основании только критерия проживания налогоплательщика, а налоговые

органы другой страны, – в соответствии с законодательством об источнике дохода¹;

г) случаи, когда существует (доказан) факт уплаты аналогичного налога на один и тот же налогооблагаемый объект сразу (одновременно) в двух и более налоговых юрисдикциях;

д) иные случаи, когда как минимум две страны по каким-либо причинам заявляют о наложении налога на одно и то же налогооблагаемое лицо или на один и тот же налогооблагаемый объект (доходы, прибыль, имущество).

Подводя итог, можно резюмировать, что, несмотря на то, что ещё в советское время Н. А. Падейским была отмечена важность устранения двойного налогообложения за счёт использования и применения международного договорного регулирования наряду с внутренним законодательством взаимодействующих стран², на сегодняшний день проблема двойного налогообложения стоит довольно остро. Отсутствие чётко сформулированных и закреплённых в законодательстве и международных соглашениях терминов и признаков зачастую приводит к затяжным конфликтным ситуациям в сфере избежания двойного налогообложения, что в результате отражается непосредственно на налогоплательщике – субъекте экономических отношений. Представляется, что в целях устранения указанных пробелов глава 1 ч. 1 Налогового кодекса РФ нуждается в значительных дополнениях путём введения новых статей, закрепляющих дефиниции и признаки рассмотренных понятий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Хлопянова К. В., Лапина Е.Н. Проблемы двойного налогообложения / К. В. Хлопянова, Е. Н. Лапина // YOUNG SCIENCE. 2014. № 2.
2. Крохина Ю. А. Налоговое право: учебник для бакалавров, 6-е изд., перераб. и доп. / Ю. А. Крохина. М.: Юрайт. 2013.
3. Воронина Н. В., Бабанин В.А. Двойное налогообложение и уклонение от уплаты налогов как проблемы международного характера / Н. В. Воронина, В. А. Бабанин // Всё для бухгалтера. 2013. № 10 (202).

¹ Махмудова О.Х., Махмудова Т.Х. Пути совершенствования налоговой системы Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25691677>.

² Сергеев С. В. История развития правового регулирования налогообложения иностранных организаций в России / С. В. Сергеев // Вестник МГЮА. 2019. № 7. С. 135.

4. Кастанова Е. Д. Проблемы правового регулирования обмена информацией в рамках соглашения об избежании двойного налогообложения, заключённого Швейцарской конфедерацией [Электронный ресурс] URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17840688>.

5. Воронина Н. В., Бабанин В.А. Двойное налогообложение и уклонение от уплаты налогов как проблемы международного характера / Н. В. Воронина, В. А. Бабанин // Всё для бухгалтера. 2007. № 10 (202).

6. Лапина Е. Н., Кулешова Л.В. Оптимизация налогового потенциала как основы формирования финансовых ресурсов / Е. Н. Лапина, Л. В. Кулешова // Учёные записки российского государственного социального университета. 2014. № 1.

7. Хлопянова К. В., Лапина Е.Н. Проблемы двойного налогообложения / К. В. Хлопянова, Е. Н. Лапина // YOUNG SCIENCE. 2014. № 2.

8. Налоговый кодекс РФ (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 08.06.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2020) / СЗ РФ. 07.08.2000. N 32. Ст. 3340.

9. Винницкий Д.В. Избежание двойного налогообложения и применения двусторонних соглашений: подходы российских судов [Электронный ресурс] URL: <https://lfacademy.ru/course/1537710>.

10. Григорьев А. С. Понятие международного двойного налогообложения и пути его устранения / А.С. Григорьев // Бизнес, Менеджмент и Право. 2017. № 1-2.

11. Махмудова О.Х., Махмудова Т.Х. Пути совершенствования налоговой системы Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25691677>.

12. Сергеев С. В. История развития правового регулирования налогообложения иностранных организаций в России / С. В. Сергеев // Вестник МГЮА. 2019. № 7.

УДК.343.132

Середнев Владимир Анатольевич,
преподаватель факультета экономики и права
кафедры права, философии и социальных дисциплин
Арзамасского филиала
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского.
naganov1910@mail.ru

Serednev Vladimir Anatolyevich
Lecturer at the Faculty of Economics and Law,
Law, Philosophy and Social Studies Department
of the Arzamas branch
of the Nizhny Novgorod State University. N.I. Lobachevsky.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИХ В КАЧЕСТВЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

**TO THE QUESTION OF THE LEGAL NATURE OF THE RESULTS
OF OPERATIVE-SEARCH ACTIVITIES IN THE CONTEXT OF THE
POSSIBILITY OF USING THEM AS PROOF OF CRIMINAL CASES**

Аннотация. В статье анализируются сущность и содержание при сравнении между собой таких отраслей правоохранительной деятельности как уголовно-процессуальная и оперативно-розыскная. Автор обосновывается позиция, при которой факт необходимо рассматривать ни как эвиденцию (якобы очевидную действительность, обстоятельство для познания), а как конструкцию, созданную человеком в процессе познания действительности через интерпретацию действительности с помощью, в том числе, и языка (речи). В ходе сравнения правовых характеристик автор приходит к выводу, что результаты оперативно-розыскной деятельности могут использоваться в уголовном процессе не просто в доказывании, а в качестве полноценных доказательств, в чём пытается убедить научное сообщество.

Abstract. The article analyzes the essence and content, when comparing among themselves such branches of law enforcement as criminal procedural and operational investigative. The author substantiates the position in which a fact must be considered not as an evidences (supposedly obvious reality, circumstances for cognition), but as a construction created by a person in the process of cognizing reality through the interpretation of reality with the help of, inter alia, language (speech). In comparing the legal characteristics, the author comes to the conclusion that the results of operational-investigative activities can be used in the criminal process not just in proving, but as full evidence, as the scientific community is trying to convince.

Ключевые слова: уголовно-процессуальная деятельность, оперативно-розыскная деятельность, относимость, допустимость, достоверность, достаточность, доказательства, общество, истина.

Key words: criminal procedural activity, operational investigative activity, relevance, admissibility, reliability, sufficiency, evidence, society, truth.

Для того, чтобы понимать истинное предназначение той или иной деятельности человека, в том числе, государственной деятельности, необходимо уяснить сущность правовой природы этой деятельности. Особо отметим, что истинная правовая природа государственной деятельности, в нашем случае оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной, не связана, на наш взгляд, с конкретно каким-либо правовым явлением. Конечно, правовая природа имеет непосредственную связь с определёнными элементами системы права (институтом, субинститутом, отраслью, подотраслью), но это не является сущностью, внутренним содержанием правовой природы, а лишь указывает на характер «оборотного канцеляризма», который должен пониматься как трудность при выборе «имени» научного вопроса¹.

Мы не отрицаем того, что правовая природа исходит из права как такового, но убеждены, что рассматривать природу необходимо через призму социальной структуры общества как системы с входящими в неё подсистемами. В нашем случае – как системы правоохранительной деятельности с входящими в неё двумя взаимосвязанными

¹ Комиссарова Е.Г. Формально логические аспекты понятия «правовая природа» // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. № 2 (16). С.23.

подсистемами: оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности с присущими этим видам деятельности технологиями.

Мы не одиноки в вопросе рассмотрения правовой природы, в данном случае – оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности, через призму общества. Такой автор, как С.С. Алексеев предлагал через юридические характеристики правового явления рассматривать структуру, место и роль среди других правовых явлений именно в соответствии с социальной природой¹. Природа вообще, на наш взгляд, есть не что иное, как сущность (свойство), присущая изначально чему-либо. Именно поэтому, определяя правовую природу, мы определяем место правового явления в социуме, в котором регулируем общественные отношения с помощью специфических технологий.

Данные технологии присущи в нашем рассматриваемом вопросе оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности. Верно, на наш взгляд, указывает А.В. Захаров, что правовая природа явления – это, по сути, вопрос об отраслевой принадлежности норм, которыми эти отношения регламентируются с целью определить, какие нормы «ответственны» за регулирование данной группы общественных отношений².

Перед нами имеются две, с одной стороны, разных правовых природы, входящих в правоохранительную деятельность. Это *процессуальная природа* уголовно-процессуальной деятельности и *эвристическая*, «конспиративная», в большинстве своем негласная по роду деятельности природа оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД). С другой стороны, два эти вида государственной правоохранительной деятельности тесно связаны и взаимодействуют между собой.

Кроме того, результаты ОРД могут использоваться в уголовно-процессуальной деятельности (уголовном процессе) как доказывание повода и основания в возбуждении уголовного дела. Результаты ОРД используются также при подготовке следственных и судебных действий и при обеспечении уголовного судопроизводства (уголовного процесса).

¹ Алексеев С.С. Общие дозволения и запреты в советском праве. М.: Юридическая литература. 1998. С. 227.

² Захаров В.А. Создание юридических лиц: правовые вопросы. М.: Норма. 2002. С. 52.

Следует отметить, что история уголовного процесса свидетельствует, что многие способы получения доказательств рождались в практической деятельности, подвергались теоретическому исследованию и затем получали законодательное признание. Чтобы такой естественный для юридической науки процесс не разрушить, закон при всех требованиях к его определённости должен быть открытым для новаций. Более того, закон не должен исключать возможность и допустимость применения в процессе предварительного и судебного следствия средств и форм получения информации, имеющей доказательственное значение. Наши знания, наши доктрины являются предположительными; они всегда состоят из догадок и гипотез, а не из окончательных и несомненных истин. Любая новая теория рождается не из наблюдений и опытов, как думают многие, а из некоего мифа, который должен быть обсуждён и подвергнут критике. Именно это отличает науку от догм. Критика и критическое обсуждение являются нашим единственным средством, чтобы приблизиться к истине¹. Другими словами, удобный и эффективный способ получения информации, с помощью которой возможно успешное расследование уголовного дела и изобличение преступника, законодатель произвёл в ранг процессуальных действий. Это относится как к материальным следам, имеющим место на материальных объектах, так и к идеальным следам, отражающимся в сознании человека.

Необходимо подчеркнуть, что в контексте получения истины как в ОРД, так и в уголовном судопроизводстве истина в этих двух видах государственной деятельности имеет органическую связь с фактом. На наш взгляд, к факту можно подходить, во-первых, как с точки зрения материалистической концепции познания мира, т.е. факт – явление объективной реальности, который имел место быть (происшествие, случай, событие, дело, быль, данное, на коем можно основываться), так и, во-вторых, с позиции субъективного познания мира, а именно: факт есть конструкция, созданная человеком в процессе познания действительности. Подчеркнём, что мы соглашаемся с теоретиками материализма, что «факт – это фрагмент действительности», и не оспариваем это мнение, поскольку это действительно так.

¹ Середнев В.А. Теоретические проблемы взаимосвязи оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 2 (24). С. 94.

Но ведь действительность – это симбиоз пространства и времени, который не подвластен полному осознанию человеком. Именно поэтому человеческое сознание интерпретирует действительность в реальность¹. Необходимо заметить, что после осознания факта происходит интерпретация его с помощью языка, которым описывается факт. Можно логически заключить, что от выбора языка естественным образом зависит характер интерпретации. Естественно, и это не подлежит сомнению, что одно обстоятельство интерпретируется противоборствующими сторонами по-разному. Поэтому факт – это конструкция, это знания, полученные в результате субъективной деятельности человеческого мышления, в результате чего факт не должен рассматриваться как эвиденция, а только лишь как конструкция².

Соответственно, по нашему глубокому убеждению в контексте правовой природы ОРД и уголовного процесса, истина в результате реализации этих видов правоохранительной деятельности должна являться не свойством действительности, а правовым требованием реальности. И этим требованием является полезность её для общества, способность стать средством обеспечения борьбы с преступностью³. Мы убеждены, что нам не нужна истина ни в уголовном процессе, ни в ОРД, которая не будет приносить пользы (а еще хуже – будет приносить вред) общественным отношениям и не могущая быть средством обеспечения защиты государственного строя от преступных посягательств. Истина не должна быть просто классом представления лиц о чём-либо, т.е. правдой, которая не всегда приносит пользу, а порой может принести и вред общественным отношениям.

Правовая природа и сущность уголовного процесса являются общедоступными как для изучения обществом, так и для реализации данного вида деятельности властными субъектами уголовного процесса в ходе доказывания по уголовному делу, т.е. носит открытый не секретный характер. ОРД, наоборот, в ходе реализации своей сущности посредством оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) имеет отношение к сведениям, составляющим государственную тайну и, как правило, носит секретный характер. Соответственно, в настоя-

¹ Середнев В.А. О ценности «артефактной» истины в уголовном процессе (философский аспект) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2016. № 3. С. 173.

² Середнев В.А. Там же, С. 174.

³ Середнев В.А. Там же, С. 176.

щее время в современном российском обществе чётко проявляется тенденция, выражающаяся в настороженности по отношению деятельности органов, осуществляющих ОРД, со стороны граждан.

При всём этом следует отметить, что правовая мысль в ОРД чётко не сформулирована до сих пор. Именно поэтому у граждан создаётся впечатление, что ОРД носит неофициальный, полулегальный характер. А именно: граждане считают, что не существует законодательного основания регулирования ОРД, а деятельность субъектов, осуществляющих ОРД, состоит из доносов и «выбивания» признания вины сотрудниками оперативных подразделений. Даже для ряда правоведов существование Федерального Закона «Об оперативно-розыскной деятельности»¹ (далее – ФЗ «Об ОРД»), насчитывающего 23 статьи, в качестве регулятора общественных отношений в области ОРД является законодательным нонсенсом².

Более того, ОРД является государственной деятельностью и реализует поставленные перед ней задачи (ст.2 ФЗ «Об ОРД») для достижения указанных целей (ст.1 ФЗ «Об ОРД»), благодаря конфиденциальному содействию граждан (ст.17 ФЗ «Об ОРД»). Данное содействие выражается в основном в предоставлении оперативной информации о лицах, ведущих преступный образ жизни, а также в привлечении самих граждан к подготовке ОРМ и их проведению, т.е. в непосредственном участии в ОРМ³. Другими словами, оказание конфиденциального содействия гражданам субъектам, осуществляющим ОРД в их борьбе с преступностью, законодательно обусловлено. Следовательно, встаёт вопрос: содействие правоохранительным органам со стороны граждан РФ – это их право или всё-таки обязанность?

¹ Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 N 144-ФЗ (последняя редакция) / СЗ РФ. 14.08.1995. N 33. Ст. 3349.

² Середнев В.А. Процессуальный статус оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве (идеологический аспект) // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 2011. № 1 (55) С. 30-40.

³ Середнев В.А. Тактика приобретения агентурного аппарата субъектами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность // Научный аспект. 2013. № 1. С. 48-67; Середнев В.А. Конфиденциальное содействие граждан субъектам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность / Середнев В.А. Учебно-методическое пособие для студентов филиала, обучающихся по направлению 40.03.01. Юриспруденция, профиль уголовно-правовой. Арзамас. 2017.

В данном контексте следует указать, что отрасль права, регулирующая отношения, связанные с обеспечением общего (публичного) или общегосударственного интереса¹, в нашем случае оперативно-розыскная деятельность, придаёт праву характер обязанности, превращает его в правообязанность. И наоборот, входящее в государственные обязанности начало публичности или общественности придаёт обязанностям характер права². Поэтому мы убеждены, что правообязанностям могут соответствовать односторонние отрицательные обязанности других лиц. Например, такие правообязанности можно наблюдать при взаимоотношениях между оперативным сотрудником и гражданином, оказывающим ему конфиденциальное содействие. То есть всегда правообязанностям одной стороны должны соответствовать правообязанности другой стороны. Данное сочетание мыслимо только в положительных, а не в отрицательных отношениях, так как, во-первых, сама идея правообязанности включает в себя мысль о некоторой положительно направленной деятельности. Во-вторых, правообязанность является основным элементом правовой природы ОРД. Примером данного правоотношения является заключённый контракт (по своей сущности представляющий собой правовой договор) о конфиденциальном сотрудничестве между субъектом, осуществляющим ОРД, и гражданином³ (ст. 17 ФЗ «Об ОРД»).

Заметим, что, с одной стороны, правовая природа и сущность уголовного процесса не предусматривают институт конфиденциального содействия субъектам, осуществляющим доказывание по уголовным делам (расследование уголовных дел, рассмотрение их в суде). С другой стороны, в уголовном процессе предусмотрен относительно схожий институт – институт особого порядка судебного разбирательства. Данный институт связан с доказыванием по уголовным делам, а конкретно – с исключением из судебного разбира-

¹ Публичное право / Большой юридический словарь. М.: Инфра-М. А. Я. Сухарев, В. Е. Крутских А.Я. Сухарева. 2003.

² Алексеев Н. Н. Русский народ и государство. М.: «Аграф». 2003. С. 159.

³ Середнев В.А. К вопросу понятий «права» и «обязанности»: сравнительный анализ в либеральном западном и традиционном русском сознании (рассмотрение через систему уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности // Отечественная юриспруденция. 2016. № 7 (9). С. 63.

тельства полноценной процедуры исследования доказательств¹. Данное установление предусмотрено X разделом Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ), в который входят глава 40 «Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением», а также глава 40.1 «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве». Соответственно, по своей правовой природе глава 40 УПК РФ представляет собой, во-первых, повод к рассмотрению уголовного дела в особом порядке, т.е. ходатайство обвиняемого (подозреваемого), во-вторых, – основание применения процедуры особого порядка рассмотрения уголовного дела, позволяющее постановить приговор без исследования доказательств, как указано в ч. 1 ст. 314 УПК РФ, – согласие с предъявленным обвинением².

Глава 40.1 УПК РФ – «Досудебное соглашение о сотрудничестве». Название норм более чем говорит о своей сущности. Налицо имеется двустороннее соглашение между обвинением, с одной стороны, и защитой, с другой стороны. В ходе соглашения вышеуказанные стороны согласовывают условия ответственности, которой подлежит обвиняемый (подозреваемый) в соответствии с предъявленным ему обвинением. И самое основное – это то, что в данном случае, как и при любых иных сделках (устных или письменных), содержанием соглашения (сделки) является волевой акт сторон, направленный на удовлетворение своего законного интереса³.

Особо отметим, что позиция «личного интереса» отчётливо прослеживается в организационно-правовом механизме ОРД при осуществлении взаимодействия с агентурным аппаратом. Личный интерес необходимо рассматривать и в контексте доброй воли лица,

¹ Среднев В.А. К вопросу понятия предмета досудебного соглашения о сотрудничестве в аспекте уголовно-процессуального доказывания // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2018. № 3 (45) С. 63-66.

² Среднев В.А. Основание проведения особого порядка судебного разбирательства: признание вины или согласие с предъявленным обвинением? // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2018. Т.5. № 1. С. 55.

³ Среднев В.А. К вопросу понятия предмета досудебного соглашения о сотрудничестве в аспекте уголовно-процессуального доказывания. 2018. № 3 (45). С. 63.

выразившего желание оказывать конфиденциальное содействие субъектам, осуществляющим ОРД. При этом следует подметить, что лицом может руководить не только чувство вины за совершённое преступление. В большинстве случаев это – смягчение наказания в отношении этого лица взамен на предоставленную им информацию, представляющую оперативный интерес для правоохранительных органов¹. Как мы видим в ходе исследования, в правовой природе ОРД и уголовного процесса много общего.

Кроме того, как любой вид деятельности, ОРД и уголовный процесс реализуются на основании принципов, т.е. идей, являющихся основополагающими началами для достижения целей, стоящих как перед ОРД, так и перед уголовным процессом. Более того, существует уголовная политика государства (она – часть социальной политики), в которой от имени государства через принципы выражаются основные идеи и направления борьбы с преступностью².

Особо хотим подчеркнуть и указать на отрицательный момент, присутствующий в ходе реализации принципов указанных видов деятельности. В настоящее время законодательство РФ, в том числе, ОРД и уголовный процесс пронизаны идеями либерального мира, где одной из основных идей относительно законодательства является то, что в западно-либеральном понимании регулирования общественных отношений форма должна преобладать над содержанием. Нравственным основаниям, как совесть, долг, честь не придаётся значение. Эти феномены считаются рудиментами³.

Кроме того, система принципов уголовного судопроизводства России сформирована на концепции западного либерального учения о правах человека. Соответственно, в принципах индивид ставится выше общества, что, по сути, противоречит традиционному сознанию, основанному не только на христианской религии, но и религиях других коренных народов России. Например, лозунг «Православие. Са-

¹ Середнев В. А. Тактика приобретения агентурного аппарата субъектами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. С. 56–57.

² Середнев В.А. Идея дифференциации морально-этических принципов в оперативно-розыскной деятельности // Оперативник (сыщик). 2016. № 2 (47). С. 18-23.

³ Середнев В.А., Егутов А.В. Отрицательное воздействие западного либерального мировоззрения на уголовное судопроизводство России на примере протестантских воззрений И. Канта и Г. Гегеля // Отечественная юриспруденция. 2016. № 12 (14). С. 46-56.

модержавие. Народность» есть не что иное, как выразитель общественного духа, в который (в дух) входит наряду языком, поэзией, религией и право¹. Поэтому необходимо вести речь о том, что нормой человека в обществе является его соответствие требованиям общей человеческой природы, то есть совершение нравственных поступков, основанных на общепринятом представлении о добре и зле, о долге и чести, о нравственности и справедливости.

Противоположная точка зрения, имеющая отношение к поступкам советской России, указывает на превалирование общества над индивидуальным началом и его деятельностью. «Главным выражением социальности человека в отечественной философии советского периода считалась практика – коллективная предметная деятельность, направленная на преобразование мира... В таком обществе достигаются две главные цели человеческого существования: гармоничность и прочность социума, благоприятные условия для полноценной жизни всех его членов, для благополучной, счастливой жизни каждого»². Поэтому, на наш взгляд, для наиболее эффективной уголовно-процессуальной деятельности на законодательном уровне необходимо в принципы уголовного процесса добавить принцип нравственности³ и принцип совести⁴. Данные принципы входят в круг принципов, регулирующих все-таки в большей степени коллективные интересы, – интересы общества, а не индивида.

¹ Миненко Г.Н. Западные и Российские источники концепта «народность» в идеологии раннего славянофильства // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2012. № 19-2. С. 38-52.

² Зеленцова М.Г., Павлова Е.С. О подлинной природе человека (индивидуализм или коллективизм?) // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2010. Т.16. № 1. С.147.

³ Середнев В.А. К вопросу традиционного отечественного права как механизма сохранения групповой идентичности народа (историко-социологический аспект) //Крымский научный вестник. 2019. № 1 (22) С. 33-43; Середнев В.А. Нравственное воспитание сотрудников оперативных подразделений как один из компонентов организационно-правового механизма использования результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств по уголовному делу // Проблемы правоохранительной деятельности.2019. № 2. С. 48-56.

⁴ Середнев В.А. К вопросу о профанации реализации принципа свободы оценки доказательств в уголовном судопроизводстве // Экономика. Социология. Право. 2019. № 2 (14). 107-116.

Относительно принципов ОРД (ст. 3 ФЗ «Об ОРД»), которые основываются на конституционных принципах законности, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, а также на принципах конспирации, сочетания гласных и негласных методов и средств, должны быть разбиты на три блока. Первый блок составляют *правовые принципы*, куда входят: конституционные принципы и специальные (отраслевые) принципы. Второй блок составляют *организационные принципы*, то есть те, которые выработаны оперативно-розыскной практикой. К ним в настоящее время относятся: принцип научности, принцип плановости, принцип связи с населением, принцип демократического централизма, принцип единоначалия и коллегиальности, принцип внепартийности, принцип объективности, принцип прогнозирования оперативной обстановки, принцип оперативной готовности, принцип наступательности (оперативности), принцип привлечения конфиденентов. Третий блок – *морально-этические принципы*, к которым следует относить принцип гуманизма, принцип справедливости, принцип коллективизма, принцип состязательности, принцип сознательности.

На наш взгляд, именно блок морально-этических принципов не соответствует структуре деления принципов на *моральные* и *нравственные*. В связи с этим отметим, что мораль и нравственность – это не тождественные понятия, как считают многие, это совершенно разные философские категории. Нравственность – это определённые неписанные, внутреннее психологические нормы, заключающие представление человека о добре и зле, о долге, чести и совести, справедливости и духовном начале культуры народа, которому принадлежит человек. Мораль же, в отличие от нравственности, имеет связь с определённой системой и порождена идеологией (идеями) этой системы (например, воровская мораль, расовая мораль, мораль какой-либо политической партии и т.д.). На одно из основных отличий в природе морали и нравственности верно, на наш взгляд, указывает С.К. Бондарева: «В системе морали имеется главное соотношение “свой–чужой”. Для нравственности же вообще нет “чужих”, а есть лишь более грешные и менее, но все одинаковые – “свои”. Морали свойственны проявления бдительной враждебности к “чужим”»¹.

¹ Бондырева С.К. Нравственность / С.К. Бондырева, Д.В. Колесов. 3-е изд. М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК. 2011. С. 3.

Поэтому в ходе ОРД посредством оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), в контексте нравственных постулатов при оценке содержания ОРД, неизбежно столкновение этических оценок этой деятельности с её моралью. При этом необходимо убедить не только себя, но и других о дозволенности определённых способов решения задач ОРД¹. В настоящее время полагаем: так как нравственность человека всегда связана с его психическим механизмом самоконтроля и самооценки и, более того, внутренним судилищем лица с позиции добра и зла, как он их для себя представляет, именно этот механизм называется совестью человека². Соответственно, мы считаем, что в процессе реализации ОРД посредством ОРМ и для устранения воздействия механизма (идеологии) морали на содержание нравственности в блок морально-этических принципов следует включить *принцип совести*.

Кроме вышесказанного о правовой природе ОРД и уголовного процесса, в контексте их связи и взаимодействия между собой следует особо указать на доказательственное значение результатов ОРД в уголовном процессе. Для этого необходимо найти тождественные позиции между правовыми свойствами доказательств (относимостью, допустимостью, достоверностью и достаточностью) в уголовном процессе и результатами ОРД.

Итак, во-первых, результаты ОРД содержат в себе сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершённого преступления, кроме того, сведения о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление, скрывающихся от органов предварительного расследования и суда, уклоняющихся от исполнения наказания и без вести пропавших, а также сведения о событиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической, экологической и информационной безопасности. Все эти сведения относятся к обстоятельствам, подлежащим доказыванию, что по своей сути и образует предмет доказывания, указанный в ст. 73 УПК РФ. То есть, другими словами, данное правовое требование к результатам ОРД образует «относимость» как свойство доказательств, присущих уголовно-процессуальной деятельности. Поэтому в данном контексте можно

¹ Середнев В.А. Идея дифференциации морально-этических принципов в оперативно-розыскной деятельности // Оперативник (сыщик). 2016. № 2 (47). С. 21.

² Середнев В.А. Там же, С. 22.

говорить о том, что предмет познания в ОРД, направленный на установления обстоятельств, сосредоточен на предмете доказывания, который определён уголовно-процессуальным доказательством (ст.73 УПК РФ).

Есть лишь отличие, которым можно пренебречь: предмет познания в ОРД более перенасыщен событиями, которые указывают на путь получения фактов, документов, следов (доказательств) и, соответственно, шире предмета доказывания, указанного в УПК РФ¹. Во-вторых, результаты ОРД, если проводить параллель с доказательствами в уголовном процессе, получают посредством ОРМ, которые указаны в ст.6 ФЗ об ОРД, а также с соблюдением ст. 7 ФЗ об ОРД («Основания проведения ОРМ») и ст.8 ФЗ об ОРД («Условия проведения ОРМ») – «Надлежащая процедура получения». В-третьих, результаты ОРД фиксируются в оперативно-служебных документах, (рапорт об обнаружении признаков преступления или сообщения о результатах оперативно-розыскной деятельности)², в том числе, делах оперативно-го учёта (ст.10 ФЗ об ОРД). То есть у результатов ОРД имеется законодательно, формально существующая надлежащая процедура их закрепления. Соответственно, поскольку в контексте вышеуказанного надлежащая процедура получения и закрепления полученных результатов, которая сводится как в ОРД, так и в уголовном процессе к получению доброкачественной информации, то в этом случае мы сталкиваемся с таким правовым требованием, как «допустимость результатов ОРД»³. То есть очевидно то, что правовая природа ре-

¹ Овчинский С.С. Оперативно-розыскная информация: монография / под ред. А.С. Овчинского, В. С. Овчинского. 2-е изд., доп. Москва.: ИНФРА-М, 2017. С. 62.

² Приказ МВД России N 776, Минобороны России N 703, ФСБ России N 509, ФСО России N 507, ФТС России N 1820, СВР России N 42, ФСИН России N 535, ФСКН России N 398, СК России N 68 от 27.09.2013 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» (Зарегистрировано в Минюсте России 05.12.2013 N 30544).

³ Среднев В.А. Процессуальный статус оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве (идеологический аспект). С. 30-40; Среднев В.А. О сходстве правовых характеристик результатов оперативно-розыскной деятельности и получения доказательств в уголовном процессе / Право: история, теория, практика (II): материалы междунар. науч. конф. (СПб, июль 2013 г.). СПб.: Реноме. 2013. С. 115-118; Среднев В.А. Об искажении представлений о доказательствах как о механизме уничтожения

зультатов ОРД имеет тождественные свойства с правовой природой уголовно-процессуальных доказательств.

Говоря о надёжности процессуальной формы получения доказательств, необходимо заметить, что, во-первых, уголовно-процессуальная форма доказательств не является гарантией получения достоверных доказательств. Лица, которые считают иначе, по нашему глубокому убеждению, занимаются подменой понятий, т.е. не отличают достоверность информации от источника её получения. Другими словами, достоверность информации не может зависеть от известности или неизвестности её источника. Более того, стоит особо подчеркнуть, следственные действия, являющиеся процессуальной формой, не всегда были таковыми, а стали процессуальными в результате признания за ними эффективного механизма получения информации. В качестве примера можно привести такое следственное действие, как проверка показаний на месте (ст. 194 УПК РФ), которое стало процессуальным действием, благодаря своему упрощённому механизму получения информации, используемой в качестве доказательства.

Так же следует заметить, что сама по себе структура следственного действия «проверка показаний на месте» сложна в том смысле, что сочетает в себе элементы таких следственных действий как следственный эксперимент, опрос, осмотр, предъявление для опознания. Соответственно, вышеуказанное следственное действие не имеет в своём содержании надлежащих гарантий всех правовых требований (признаков) доказательств (относимости, допустимости, достоверности и достаточности) в результате необеспечения объективности проверки ранее данных обвиняемым (подозреваемым) показаний¹.

Соответственно, исходя из исследования правовой природы результатов ОРД и сравнения её с правовой природой уголовно-процессуальных доказательств, у нас не возникает сомнений, что гипотетически возможно предоставление результатов ОРД сразу в суд в качестве доказательств для разрешения уголовного дела, по существу, минуя стадию предварительного расследования. И мы уверены, что это никаким образом не отразится на ценности и качестве полученных

правового требования допустимости доказательств // Молодой учёный. 2015. № 7. С. 593-598.

¹ Середнев В.А. Проверка показаний на месте как возможный способ фальсификации доказательств // Адвокатская практика. 2012. № 6. С. 15-19.

результатов, которые будут оценены судом и на основании которых будет принято решение по уголовному делу.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001, № 174-ФЗ (ред. От 24.04.2020) / СЗ РФ. 24.12.2001. № 52. Ст. 4921.
2. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ (последняя редакция) / СЗ РФ. 14.08.1995. № 33. Ст. 3349.
3. Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 «Об утверждении инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» (зарегистрировано в миноюсте России 05.12.2013 № 30544).
4. Алексеев С.С. Общие дозволения и запреты в советском праве. М.: Юридическая литература. 1998.
5. Алексеев Н.Н. Русский народ и государство. М.: «Аграф». 2003.
6. Бондырева С.К. Нравственность / С.К. Бондырева, Д.В. Колесов. 3-е изд. М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК. 2011.
7. Захаров В.А. Создание юридических лиц: правовые вопросы. М.: Норма. 2002.
8. Зеленцова М.Г., Павлова Е.С. О подлинной природе человека (индивидуализм или коллективизм?) // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2010. Т.16. № 1.
9. Комиссарова Е.Г. Формально логические аспекты понятия «правовая природа» // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. № 2 (16).
10. Миненко Г.Н. Западные и российские источники концепта «народность» в идеологии раннего славянофильства // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2012. № 19-2.
11. Овчинский С.С. Оперативно-розыскная информация: монография / под ред. А.С. Овчинского, В.С. Овчинского 2-е изд., доп. М.: Инфра-М. 2017.

12. Публичное право / Большой юридический словарь. М.: ИНФРА-М. А. Я. Сухарев, В. Е. Крутских, А.Я. Сухарева. 2003.

13. Середнев В.А. Процессуальный статус оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве (идеологический аспект) // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 2011. № 1 (55).

14. Середнев В.А. Проверка показаний на месте как возможный способ фальсификации доказательств // Адвокатская практика. 2012. № 6.

15. Середнев В.А. Теоретические проблемы взаимосвязи оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 2 (24).

16. Середнев В.А. Тактика приобретения агентурного аппарата субъектами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность // Научный аспект. 2013. № 1.

17. Середнев В.А. О сходстве правовых характеристик результатов оперативно-розыскной деятельности и получения доказательств в уголовном процессе / Право: история, теория, практика: материалы междунар. науч. конф. (СПб, июль 2013 г.). СПб: Реноме. 2013.

18. Середнев В.А. Об искажении представлений о доказательствах как о механизме уничтожения правового требования допустимости доказательств // Молодой учёный. 2015. № 7.

19. Середнев В.А. О ценности «артефактной» истины в уголовном процессе (философский аспект) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2016. № 3.

20. Середнев В.А. К вопросу понятий «права» и «обязанности»: сравнительный анализ в либеральном западном и традиционным русском сознании (рассмотрение через систему уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности) // Отечественная юриспруденция. 2016. № 7 (9).

21. Середнев В.А. Идея дифференциации морально-этических принципов в оперативно-розыскной деятельности // Оперативник (сыщик). 2016. № 2 (47).

22. Середнев В.А., Егутов А.В. Отрицательное воздействие западного либерального мировоззрения на уголовное судопроизводство России на примере протестантских воззрений И. Канта и Г. Гегеля // Отечественная юриспруденция. 2016. № 12 (14).

23. Середнев В.А. Конфиденциальное содействие граждан субъектам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность / Се-

реднев В.А. Учебно-методическое пособие для студентов филиала, обучающихся по направлению 40.03.01. Юриспруденция; профиль уголовно-правовой. Арзамас. 2017.

24. Середнев В.А. К вопросу понятия предмета досудебного соглашения о сотрудничестве в аспекте уголовно-процессуального доказывания // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия гуманитарные науки. 2018. № 3 (45).

25. Середнев В.А. Основание проведения особого порядка судебного разбирательства: признание вины или согласие с предъявленным обвинением? // Вестник юридического факультета южного федерального университета. 2018. Т.5. № 1.

26. Середнев В.А. К вопросу традиционного отечественного права как механизма сохранения групповой идентичности народа (историко-социологический аспект) //Крымский научный вестник. 2019. № 1 (22).

27. Середнев В.А. Нравственное воспитание сотрудников оперативных подразделений как один из компонентов организационно-правового механизма использования результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств по уголовному делу // Проблемы правоохранительной деятельности. 2019. № 2.

28. Середнев В.А. К вопросу о профанации реализации принципа свободы оценки доказательств в уголовном судопроизводстве // Экономика. Социология. Право. 2019. № 2 (14).

Социология

УДК316.75

Гуркина Наталья Васильевна,
врач отделения реанимации и интенсивной терапии
Государственного бюджетного учреждения здравоохранения
Астраханской области
«Александро-Мариинская областная клиническая больница».
natalia.gurkina78@gmail.com
Gurkina Natalia Vasilievna,
resuscitation and intensive care unit doctor
State budgetary institution of health care of the Astrakhan region
"Alexandro-Mariinsky Regional Clinical Hospital".

Черткова Вера Васильевна,
врач скорой помощи
Государственного бюджетного учреждения здравоохранения
Астраханской области
«Центр медицины катастроф и скорой медицинской помощи».
vera.chertkova@gmail.com
Chertkova Vera Vasilievna,
ambulance doctor
State budgetary institution of health care of the Astrakhan region
"Center for Disaster Medicine and Emergency Medical Aid".

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОБЩЕСТВЕННОГО ЗДОРОВЬЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

SOCIOLOGICAL ANALYSIS OF PUBLIC HEALTH IN THE CONDITIONS OF GLOBAL ENVIRONMENTAL TRANSFORMATIONS

Аннотация. Современная социоприродная реальность рассматривается авторами как тотальная система рисков физическому, психическому и социальному благополучию, представляющему собой сложный феномен общественного здоровья. В то же время интенсив-

ное техногенное загрязнение естественной среды обитания есть продукт человеческой деятельности, качество которой определяется ментальными установками и глубиной экологического сознания общества. Это обстоятельство делает общественное здоровье предметом не только медицинского, но и социологического анализа.

Annotation. The modern socio-natural reality is considered by the authors as a total system of risks to physical, mental and social well-being, which is a complex phenomenon of public health. At the same time, intensive technogenic pollution of the natural environment is a product of human activity, the quality of which is determined by mental attitudes and the depth of the ecological consciousness of society. This circumstance makes public health not only the subject of medical, but also sociological analysis.

Ключевые слова: общественное здоровье, экологическое здоровье, чрезвычайные экологические бедствия, латентное техногенное загрязнение.

Key words: public health, ecological health, extreme ecological disasters, latent technogenic pollution.

Общественное здоровье представляет собой совокупность физических, психических и социальных показателей отдельных демографических групп и общества в целом. Их изучение в рамках социологического знания обусловлено интенсивным развитием социальных рисков, способствующих не только учащению случаев давно известной патологии, но и формированию новых нозологических форм, тесно связанных с условиями жизни людей, трудовой деятельностью, качеством естественной среды обитания, техногенным воздействием и множеством иных факторов. Социальное пространство становится не только резервуаром, вмещающим в себя и обеспечивающим жизнь каждого современного человека, но и источником множественных рисков, определяющих его самочувствие, физическое и психическое здоровье и благополучие.

Одним из наиболее значимых факторов, принимающих участие в конструировании общественного здоровья/нездоровья, является экологическое пространство. Не вызывает сомнений точка зрения О. Н. Яницкого в том, что сегодня производство рисков опережает производство необходимых человеку благ, превращая их, тем самым, в опасные для человека силы и отходы. На планете уже не осталось аб-

солютно безопасных для жизни человека и природы мест¹, а глобальные экологические дисфункции становятся наиболее грозным источником неблагополучия, всё более отражаясь на показателях здоровья мирового населения².

В контексте изучения неблагоприятных экологических факторов, оказывающих влияние на здоровье общества, Е. А. Шишкина выделяет две модели проникновения экотоксикантов в организм человека и в социальную среду в целом: а) чрезвычайные экологические ситуации, угрожающие здоровью и, зачастую, жизни населения и б) латентное загрязнение окружающей среды токсичными продуктами производства, обуславливающими формирование различной хронической и острой патологии вплоть до генетических мутаций³. Однако чрезвычайность, острота, а потому относительная кратковременность аварийной ситуации вовсе не говорят о том, что расстройство здоровья людей, оказавшихся в зоне бедствия, так же, как и само бедствие, будет иметь относительно непродолжительный характер и купируется по мере ликвидации последствий аварии. Нередко экологическое загрязнение окружающей среды, вызванное чрезвычайной ситуацией, трансформируется в латентные формы и продолжает оказывать длительное неблагоприятное воздействие на здоровье населения в самых различных формах. Достаточно вспомнить аварию на Чернобыльской АЭС, которая долгие годы остаётся источником общественного нездоровья. Так, согласно статистике, представленной Международной природоохранной организацией GREENPEACE и Международной организацией «Врачи против ядерной войны», спустя десять лет после аварии, зарегистрировано более 4000 случаев рака щитовидной железы среди тех, кому в момент аварии было менее 18 лет, а в Европе – 10 тысяч случаев уродств у новорождённых и 10 тысяч случаев рака щитовидной железы⁴.

¹ Яницкий О. Н. Критические состояния среды жизни и способы адаптации к ним / Россия реформирующаяся. Ежегодник/отв. Ред. М. К. Горшков; Институт социологии РАН. М.: Новый хронограф. 2016. Вып.14. С. 55.

² Шишкина Е. А. Здоровье общества в контексте экологических рисков./ Материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы экологии человека: социальные аспекты» / Уфа. 15-17 мая 2017 г. В 3 томах. Т.2. С. 304-309.

³ Шишкина Е. А. Там же.

⁴ Авария на Чернобыльской АЭС [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>.

Однако не только такие глобальные аварии, как чернобыльская оставляют за собой длинный разрушительный шлейф проблем. Устойчивыми источниками нездоровья становятся даже такие, кажущиеся, на первый взгляд, маломасштабными и не привлекающими внимания общественности экологические аварии, как прорыв четырёх дамб дражных котлованов, в результате которого в реку Вилюй, снабжающую питьевой водой четыре района Якутии, попало огромное количество ртути, кадмия, марганца, свинца (Якутия, 1918 г.)¹. Вполне логичным продолжением этой ситуации следует ожидать рост показателей нервных и психических расстройств, заболеваний почек, костной системы и иной патологии. Статистика умалчивает о точном количестве аналогичных по масштабу аварий. Но, согласно данным интернет-источников, только за 2020-2021 годы в России произошло восемь (а возможно, и более) катастроф: утечка дизельного топлива (Норильск, 2020 г.), пожар на реке Обь (Нижевартовск, 2021 г.), загрязнение из неустановленного источника водоёма на Камчатке (2020 г.), экологическое бедствие на реке Усмань (Липецкая, Воронежская области, 2020 г.), взрыв в Ухте (2020 г.), взрыв дизельного топлива в Находке (2020 г.), утечка дизтоплива в селе Рыбное Красноярского края (2020 г.), небывалый смог над Красноярском (2021 г.)².

Однако, как было отмечено выше, причиной экологических заболеваний населения являются не только чрезвычайные экологические ситуации. Гораздо большая угроза исходит от латентного загрязнения среды обитания промышленными объектами. Исследования Е. А. Маздловой и Л. Б. Шагаровой показывают, что тяжёлые, порой необратимые изменения окружающей среды проявляются, как правило, через несколько лет после их активной эксплуатации³. Наполнение атмосферного воздуха и водоёмов токсическими техногенными продуктами способствует попаданию их в живой организм, возникновению и развитию широкого диапазона заболеваний – от онкологиче-

¹ Крупнейшие экологические катастрофы в России последних пяти лет [Электронный ресурс] URL: <https://federalcity.ru/index.php?newsid=8353>
<https://federalcity.ru/index.php?newsid=8353>

² Недавние экологические катастрофы в России. Бедствия 2020 года [Электронный ресурс] URL: <https://dprom.online/unsolution/nedavnie-ekologicheskie-katastrofy-v-rossii-bedstviya-2020-goda/>

³ Маздлова Е. А., Шагарова Л. Б. Экологические решения в нефтегазовом комплексе. М.: «Техника». 2001. С. 19, 27.

ских, воспалительных и обменно-аллергических до иммунных и генетических. Загрязнение воздуха в городах мира вызывает приблизительно 7 миллионов смертей в год. Загрязнённый воздух остаётся самой большой опасностью для здоровья населения Красноярска, Норильска, Магнитогорска, Челябинска, Новокузнецка, Нижнего Тагила, Братска, Омска, Читы, Дзержинска и иных городов России. Что же касается водоёмов, то из них только 11% сточных вод очищаются до нормативно допустимых сбросов. В результате загрязнения питьевой воды увеличивается риск смертности в среднем на 11 тысяч случаев в год и заболеваемости на 3 миллиона случаев¹. Всё чаще практическое здравоохранение сталкивается с состояниями неясной этиологии и поражением различных органов и систем, имитирующим известную медицине патологию. А потому можно не согласиться со статистическими данными ВОЗ, согласно которым экологические факторы являются причиной лишь 23% смертей в мире. Тотальность проникновения экотоксикантов во все жизненно важные среды даёт повод предполагать, что экологическое неблагополучие является прямым или косвенным источником большинства смертей.

Агрессивная окружающая среда усиливает генетические мутации и способствует изменению социального и биологического генофонда. Считается, что главным источником мутагенеза являются ионизирующее излучение и, предположительно, электромагнитные поля. Это подтверждается повышением заболеваемости лейкемией у населения, проживающего длительное время вблизи высоковольтных линий электропередачи. Генетические мутации обусловлены также различными химическими соединениями².

Однако значимость этих влияний на общественное здоровье не следует рассматривать лишь в медицинском формате. Социологическое понимание изучаемого вопроса свидетельствует о том, что любое заболевание, ограничивая физические и психические возможности людей, становится препятствием для реализации ими самых различных личных и общественных целей и задач – трудовых, творческих, семейных, репродуктивных, иных. Снижение социальной устойчивости индивида и социальных групп способствует снижению их устой-

¹ Экологическая безопасность: новые угрозы для устойчивого развития России [Электронный ресурс] URL: <https://osatom.ru/experts/view/16>

² Изменение генофонда России [Электронный ресурс] URL: <https://geographyofrussia.com/izmenenie-genofonda/>

чивости и в экологически агрессивной природной среде, образуя, тем самым, замкнутый круг взаимного влияния социума и среды обитания. Не вызывает сомнения точка зрения Г. И. Худякова о том, что без здоровой среды обитания человек никогда не сможет быть здоровым ни физически, ни духовно¹.

Социологический анализ общественного здоровья с экологических позиций ориентирует процесс познания не только на осмысление психофизических характеристик общества, подверженных средовым рискам. Характеристикой социального здоровья/нездоровья следует считать и поведенческие особенности социальных групп, усиливающие экологические неблагоприятности. Так, анализ чрезвычайных ситуаций на производстве позволил выявить первостепенную роль управленческих, правовых, нравственных дефектов тех, кто включён в трудовой процесс на объекте. Халатность, формальный подход к требованиям экологической безопасности, нарушение технологических предписаний, корыстная экономия денежных средств, предназначенных для создания условий экологической безопасности производства, сокрытие преступных управленческих решений и действий становятся показателем нравственных дисфункций общества. Статистика, отражающая реальные показатели экологического состояния окружающей среды и вместе с ними общественного здоровья, разрозненна, противоречива и во многих случаях недостоверна. Эти обстоятельства позволяют включить в спектр характеристик общественного здоровья такие важнейшие его составляющие, как экологическое сознание, правосознание, общественная мораль, ценностные ориентиры и иные элементы духовного пространства социума.

Таким образом, экологическая среда, в которую погружено современное общество, является источником множества психических, физических расстройств, состояний, заболеваний человека и, как следствие, социального неблагоприятия. Наиболее значимыми источниками экологического нездоровья общества принято считать чрезвычайные ситуации на экологически вредных и опасных объектах и латентное техногенное загрязнение окружающей среды. В то же время за кадром, как правило, остаются ментальные установки людей, провоцирующие большинство производственных нарушений и создаю-

¹ Худяков, Г. И. Концепция ноосферных структур. Саратов: Изд-во Саратовского университета. 1993. С. 12.

щие благоприятные условия для трансформации экологического риска в реальную опасность. Такая деформация общественного сознания диктует необходимость включения в структуру общественного здоровья духовность и нравственность в качестве важнейших системообразующих факторов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Авария на Чернобыльской АЭС [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>
2. Изменение генофонда России [Электронный ресурс] URL: <https://geographyofrussia.com/izmenenie-genofonda/>
3. Крупнейшие экологические катастрофы в России последних пяти лет [Электронный ресурс] URL: <https://federalcity.ru/index.php?newsid=8353><https://federalcity.ru/index.php?newsid=8353>
4. Маздлова Е. А., Шагарова Л. Б. Экологические решения в нефтегазовом комплексе. М.: «Техника». 2001.
5. Недавние экологические катастрофы в России. Бедствия 2020 года [Электронный ресурс] URL: <https://dprom.online/unsolution/nedavnie-ekologicheskie-katastrofy-v-rossii-bedstviya-2020-goda/>
6. Худяков Г. И. Концепция ноосферных структур. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та. 1993.
7. Шишкина Е. А. Здоровье общества в контексте экологических рисков. Материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы экологии человека: социальные аспекты» / Уфа. 15-17 мая 2017 г. В 3 томах. Т.2.
8. Экологическая безопасность: новые угрозы для устойчивого развития России [Электронный ресурс] URL: <https://osatom.ru/experts/view/16>
9. Яницкий О. Н. Критические состояния среды жизни и способы адаптации к ним / Россия реформирующаяся. Ежегодник/отв. Ред. М. К. Горшков; Институт социологии РАН. М.: Новый хронограф. 2016. Вып.14.

Шишкина Елена Александровна,
доктор социологических наук,
профессор Астраханского филиала
Международного юридического института.
cosmos717@mail.ru

Shishkina Elena Aleksandrovna,
Doctor of Sociological Sciences,
professor of the Astrakhan branch International Law Institute.

ГРУППОВАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ КАК УСЛОВИЕ КОНСТРУИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

GROUP IDENTIFICATION AS A CONDITION FOR THE CONSTRUCTION OF ECOLOGICAL CULTURE

Аннотация. Статья даёт характеристику групповой идентификации как одного из важнейших параметров социальной структуры и раскрывает её роль в конструировании групповых экологически значимых моделей поведения. Автор приходит к выводу, что в дифференциации населения по групповому признаку, определяющему качество экологической культуры, могут быть использованы критерии социальной активности и принадлежности личности или группы к определённому социальному институту.

Annotation. The article characterizes group identification as one of the most important parameters of social structure and reveals its role in the construction of environmentally significant group behaviors. The author comes to the conclusion that in the differentiation of the population according to the group criterion that determines the quality of ecological culture, the criteria of social activity and the belonging of a person or group to a certain social institution can be used.

Ключевые слова: групповая идентификация, экологическая культура.

Key words: group identification, ecological culture.

Неравномерность социального пространства, различия статусных позиций индивидов и социальных общностей формируют неодинаковое качество сознания, отношения к окружающей действительности и, как следствие, существенные отличия социального действия. П.

Бурдые констатирует, что люди, так или иначе, выходят в социальный мир, посредством которого осуществляется любая связь и общение. В то же время общественное поведение он рассматривает не только как результат группового взаимодействия, но и как результат взаимосвязи с природным началом, где человеческие существа являются одновременно и биологическими индивидами, и социальными агентами¹. Деятельностные особенности индивида всецело подчиняются его способности адаптироваться к той природной среде и тому социальному пространству, которые его окружают. Поэтому энергетика социальной системы определяется совокупностью «энергий» её индивидов и природы², и осознание способа деятельности попадает в живую ткань человеческого единства с природой и обществом³.

Социальность своего существования, реализацию жизненных потребностей личность осуществляет через объединение в группы, отличающиеся по целям, содержанию деятельности, способу связей, характеру функционирования и другим критериям. П. Сорокин выделяет существование более трёх вариантов группировки людей по социальным признакам, которые не совпадают друг с другом: по принадлежности к государству, религии, национальности, профессии, экономическому статусу, политическим партиям, происхождению, полу, возрасту. Чем сложнее дифференцировано население, тем многочисленнее эти параметры⁴. Однако в любом случае члены каждой группы находятся в постоянном общении друг с другом, в результате чего формируются групповые взгляды, поведенческие стереотипы, менталитет.

Г. М. Андреева признаёт, что человек не в состоянии познать социальный мир в одиночку: он постоянно соотносит своё знание со знанием других членов социальной группы. Потому, наряду с объективной реальностью, для индивида возникает некоторая субъективная

¹ Бурдые П. Социология политики. М.: Socio-Logos. 1993. С. 56, 40.

² Орлёнок В. В. Об изменчивости масштаба времени в метагалактике [Электронный ресурс] URL: <http://lib.kantiana.ru/irbis/standart>. 2008.

³ Ярская В., Яковлев Л., Печёнкин В., Ежов О. Пространство и время социальных изменений. М. – Саратов: ООО Изд-во «Научная книга». 2004. С. 13.

⁴ Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат. 1992. С. 300-303.

реальность — образ окружающего мира¹. Современная идентичность включает то, как мы конструируем, воспринимаем, интерпретируем и представляем себя нам самим и другим². П. Бергер и Т. Лукман называют данную идентичность феноменом, который возникает из динамической взаимосвязи индивида и общества³, определяя интересы общественной группы как системообразующий признак⁴.

Межгрупповые процессы протекают в форме непосредственного взаимодействия индивидов, но всё чаще — в опосредованных безличных формах. В качестве определяющего фактора в этом случае выступает более широкая система социальных условий, их общественно-исторические масштабы. Так, представление об иной и собственной культуре может формироваться не только в ходе непосредственного контакта представителей различных этносов, но и на основе впечатлений, взятых из печати или средств массовой информации. Глобализация, переживаемая современным человечеством, способствует тому, что групповая идентификация всё более подчиняется мировым процессам. Глобальная информационная сеть и сеть виртуального общения расширяют возможности обезличенного группового взаимодействия, что, в конечном счёте, обуславливает появление бифуркации в процессе формирования стереотипов поведения личности и групп: с одной стороны, групповая идентификация формируется под влиянием непосредственного взаимодействия людей, с другой — интенсивное воздействие на неё оказывает влияние глобальных информационных потоков и виртуальных контактов.

Глобальное социальное пространство и климат эпохи приобретают всё большую значимость в конструировании групповой идентичности и индивидуальных свойств личности, поскольку не только создают благоприятные условия для социальных коммуникаций и

¹ Андреева Г. М. К проблематике психологии социального познания. 1999. [Электронный ресурс]. URL: <http://flogiston.ru/articles/social/andreeva>

² Ярская-Смирнова Е. Р. Социальная работа в России: профессиональная идентичность / Социальные проблемы образования: методология, теории, технологии. Саратов. 1999. С. 93.

³ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М.: «Academia-Центр», «Медиум». 1995. С. 279, 281.

⁴ Радаев В. В., Шкаратан О. И. Социальная стратификация. М.: Аспект-Пресс. 1996. С. 18.

взаимодействий, но и формируют новые проблемные зоны. Их появление С. А. Кравченко и В. Л. Романов связывают со стремительным возрастанием сложности, открытости и неустойчивости социума. Очевидным становится принципиально новый характер взаимоотношений индивидов и общностей¹. Современный общественный интеллект всё более основательно заявляет о проблеме сочетания индивидуального, социально-группового, общественного и глобального в общественной и личной жизни².

Групповая идентификация как результат неоднородных характеристик социальных сообществ и, тем самым, существенных мировоззренческих и поведенческих отличий присутствует не только в чисто социальном формате, но и во взаимоотношениях, складывающихся между природой и обществом. Устойчивое противостояние общества и окружающей среды как форма социоприродного конфликта способствовало образованию социальных общностей с далеко неоднозначным отношением к экологическим проблемам. Если обеспокоенность состоянием естественной среды обитания свойственна большинству представителей homo sapiens, то природоохранная активность, способность отказаться от посягательств и активного растаскивания ресурсов планеты раскалывают общество на большое количество неравнозначных групп. Не вызывает сомнений утверждение И. В. Сосуновой, Н. Г. Рыбальского и Е. Д. Самотёсова о том, что монолитно единой общественности просто не существует. Одна и та же негативная антропогенная экологическая ситуация порождает для различных социальных слоёв и групп совершенно различные социально-экологические проблемы, обуславливая различное поведение людей в условиях данного конфликта. Социально-экологические интересы становятся заметным дифференцирующим фактором. Но экологический интерес может выступать и консолидирующим началом, способствующим сплочению отдельных социальных групп³.

¹ Кравченко С. А., Романов В. Л. Социология и вызовы современной социокультурной динамики // СОЦИС. №8. 2004. С. 3.

² Григорьев С. И., Субетто А. И. Основы неклассической социологии: новые тенденции развития культуры социологического мышления на рубеже XX-XXI веков. М.: РУСАКИ. 2000. С. 42-43.

³ Сосунова И. В., Рыбальский Н. Г., Самотёсов Е. Д. Методология и методика общественного участия в подготовке и принятии экологически значимых решений. М.: НИА - Природа, РЭФИА. 2004. С. 11.

Всеобщая озабоченность экологической ситуацией способствовала формированию типов социально-экологических структур: семьи, производственных, профессиональных коллективов, территориальных и иных сообществ, имеющих принципиальное значение для обеспечения большей устойчивости социально-экологической структуры¹. Процесс становления морально-нравственного отношения к природе, формируемый через взаимодействия людей внутри различных групп, показывает, как социальная дифференциация отражается не только на различных течениях мысли, но и на более общей дифференциации духовного климата эпохи. Нестабильность мировой социальной системы, неоднородность глобальных и локальных политико-экономических процессов существенно деформируют культурно-нравственную сферу общества и обуславливают противоречивое отношение членов общества к проблемам окружающей среды. И. В. Сосунова и соавторы признают, что в такой ситуации человек всё меньше оглядывается на объективные требования истины, добра, красоты, а всё больше творит по собственному произволу². Он пытается обострить болезнь в обществе, частью которого является сам³.

Преступная экологическая деятельность не представляет собой трудности в оценочной сфере, поскольку носит выраженный антиобщественный и антиприродный характер. Значительно сложнее дать оценку экологическому поведению обычного, на первый взгляд, правопослушного населения, поскольку и ему свойственно неэтичное и потребительское отношение к окружающей среде. Такие люди, как правило, занимают неплохое профессиональное и семейное положение, являются честными и вполне хорошими гражданами по отношению к другим членам общества. Однако они же с лёгкостью оставляют горы мусора после отдыха в загородной зоне, допускают множество нарушений должностных обязанностей при работе на экологически опасном или вредном производстве, становясь, тем самым, активным разрушителем естественной окружающей среды. В. Н. Томалинцев категорично, но вполне справедливо утверждает, что, если зрелый человек сознательно и подсознательно наносит вред

¹ Яницкий О. Н. Россия как экосистема // СОЦИС. №7. 2005. С. 84.

² Томалинцев В. Н. Феномен экстремизма / Под ред. Козлова А. А. СПб: Изд-во СПбГУ. 2000. С. 15.

³ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. 1990 [Электронный ресурс]. URL: <https://vrn-politstudies.nethouse.ru>

другим людям и непоправимый ущерб окружающей среде, то его действия должны квалифицироваться как экстремистские даже тогда, когда причины этих действий для самого исполнителя остаются скрытыми или случайными и вызваны незнанием (невежеством), нетерпением или простым желанием рискнуть¹. Эти обстоятельства обуславливают необходимость изменения социально-экологического сознания как одного из первостепенных проблем в области охраны окружающей среды. Но, как замечает Ю. В. Шишков, такая психологическая переориентация человечества весьма затруднительна, поскольку сопряжена с ломкой стереотипов мышления и поведения, длительно формировавшихся в ходе эволюции не только человека, но и антропоидов и даже гоминидов, то есть на протяжении 3-4 млн. лет².

Наиболее существенную роль в процессе привития навыков высокой экологической культуры и, тем самым, групповой экологоориентированной идентификации приобретает сфера образования. По мнению Э. Фромма, социальная функция образования заключается в подготовке индивида к той роли, которую он впоследствии будет играть в обществе. Эта функция состоит в том, чтобы желания индивида совпали с требованиями его социальной роли. Методы образования представляют собой механизмы, посредством которых индивид приобретает требуемые качества. Они могут быть рассмотрены как средства превращения социальных требований в личностные качества³. От уровня идеологической и образовательной подготовки личности зависит возможность контролирования своих переживаний, эмоций, чувств, настроений, умения владеть собой. Под воздействием группового мнения человек усваивает существующие в обществе нормы, которые впоследствии превращаются в его личные убеждения и становятся внутренними мотивами поведения и показателем культуры.

Изучение групповых социально-психологических свойств позволяет не только увидеть группу как целостность и определить параметры её социальной активности, но и познать отдельную

¹ Томалинцев В. Н. Феномен экстремизма / Под ред. Козлова А. А. СПб: изд-во СПбГУ. 2000. С. 11.

² Шишков Ю. В. Ноосфера: реальность или красивый миф? / Материалы постоянно действующего междисциплинарного семинара Клуба учёных «Глобальный мир». Вып. 4. М. 2003. С. 25

³ Фромм Э. Характер и социальный процесс / Психология личности. Тексты. М. 1982. С. 52.

личность, являющуюся частью этой группы. Процесс формирования личности в группе осуществляется в различных направлениях. По мнению В. И. Вернадского, загадка жизни кроется в человеческой личности, в её единичном или коллективном творчестве¹, а мир обретает пространственное и временное изменение по мере становления личности², которая создаётся средой и событиями. Но и события осуществляются личностями и носят на себе их печать³.

Социальные и общественно-политические процессы в государстве способствуют объединению индивидов в определённые формальные и неформальные группы, где проявляется групповая солидарность как энергетический источник сплочения людей по интересам или жизненным проблемам. Общественная солидарность представляет собой ассоциацию сходных интересов людей. Она выражается в их согласии, сплочённости, единении, интеграции. Без этих коллективных особенностей общество вряд ли сможет развиваться и существовать как общество. Люди действуют для удовлетворения своих потребностей и интересов, разделяя при этом функции, объединяясь, кооперируясь. Подлинно человеческое существование возможно лишь в соединении взаимодействующих групп людей⁴. Тем самым, значимым критерием в оценке социально-экологических трансформаций российского общества становятся не только безучастность основного населения в природосберегающих программах, но и, напротив, активность «зелёных» движений и организаций – от глобального Greenpeace и Фонда дикой природы до государственных и общественных экологических инициатив.

Наряду с этим возникает могучее творческое единение людей в общем и сообща творимом лоне – в национальной духовной культуре, где все мы – одно, где всё достояние нашей родины (и духовное, и

¹ Вернадский В. И. Жизнеописание. Избранные труды. Воспоминания современников. Суждения потомков / Сост. Г. П. Аксёнов. М.: Современник. 1993. С. 312.

² Ярская В., Яковлев Л., Печёнкин В., Ежов О. Пространство и время социальных изменений. М. – Саратов: ООО Изд-во «Научная книга». 2004. С. 11.

³ Герцен А. И. К старому товарищу / Собрание сочинений. М. 1960. Т. 20. См.: Мир философии. Часть II. Человек. Общество. Культура. М.: Изд-во полит. литературы. 1991. С. 244.

⁴ Радаев В. В., Шкаратан О. И. Социальная стратификация. М.: Аспект-Пресс. 1996. С. 18.

материальное, и человеческое, и природное, и религиозное, и хозяйственное) – едино для всех нас и общее всем нам¹. Неразрывная связь социокультурного и природного развития исходит из взаимоотношений природы и общества, объединённых нравственными началами, тонкими духовными механизмами, связанными с особенностями национального характера, культуры, традиций. Экологизация мышления и культуры раскрывает перед человечеством новые каналы развития цивилизации, ориентированные на сохранение естественной среды обитания. Правильные этические коллективные нормы, говорит Э. Фромм, могут быть сформулированы только разумом человека, который способен различать добро и зло и совершать этические оценки столь же правильные, как и все прочие оценки, совершаемые разумом. Великая традиция гуманистической этической мысли заложит фундамент системы ценностей, основанных на человеческой автономии и разуме². Человек не должен ограничиваться возможностями своего индивидуального интеллекта. Он должен осознать, что его разум – часть Коллективного Разума, который есть не совокупность индивидуальных интеллектов, а качественно новое образование³.

Неоднородность социального пространства, породившая неоднозначное отношение людей к природной среде, их противоречивое поведение, имеющее либо конструктивный, либо деструктивный характер, позволяет использовать статусно-ролевую идентификацию в конструировании групповой социокультурной типологизации, построенной на оценке характера экологической активности населения, включающей следующие модели группового поведения:

- активное разрушение окружающей среды на законных основаниях посредством интенсивной добычи полезных ископаемых, био-, фито- и иных ресурсов, экспортируемых за рубеж с целью

¹ Ильин И. А. Почему мы верим в Россию / Сочинения. М.: Эксмо. 2006. С. 289.

² Фромм Э. Человек для себя. М.: Изд-во «ХРАНИТЕЛЬ». 2006. С. 15.

³ Лебедев Д. В. Концепция экологической этики Н. Н. Моисеева. [Электронный ресурс]. URL: <http://baikalfund.ru/mediacache/b5ef556b-ae7b-4ae9-8f9e-a29692e4c327.pdf>

увеличения доходов государства и личных доходов чиновников различных уровней;

- активное (хотя и не умышленное) разрушение окружающей среды посредством эксплуатации экологически вредных и опасных объектов с нарушением нормативных требований, предъявляемых к объекту;

- криминальные модели социальной активности, включающие различные формы посягательств на природную среду (браконьерство, вырубка лесов и иные деяния);

- низкий уровень экологического сознания, правосознания и культуры, выражаемый в форме бытового потребительства, нарушении санитарных и иных норм взаимодействия с естественной средой обитания;

- сочетание экологического равнодушия к экологическим проблемам с индифферентностью в отношении активной защиты окружающей среды;

- высокая активная позиция в деятельности по восстановлению и сохранению естественной среды обитания.

Другой вариант типологизации групповых поведенческих моделей может быть основан на использовании статусно-ролевого критерия, предполагающего возможность оценки экологически значимого поведения через институциональную принадлежность тех или иных социальных групп. В этой системе наиболее значимыми, с точки зрения автора, являются:

- образовательное пространство, в формате которого происходит трансляция знаний и привитие культурных норм и стандартов поведения. Характер экологического воспитания зависит не только от объёма и особенностей информации, получаемой в образовательных учреждениях, но и от уровня экологической культуры источника знаний (преподавателя). Тем самым, экологическая культура общества в значительной мере конструируется преподавательским представительством учебных заведений и, соответственно, учащимися;

- система здравоохранения, обеспечивающая защиту здоровья населения от экологических угроз и предполагающая экологическую компетентность медицинских работников;

- нормативно-правовое регулирование как важнейший механизм защиты окружающей среды;

- информационные технологии, конструирующие необходимые модели взаимодействия с окружающей средой различных категорий населения.

Таким образом, неравномерность социального пространства создаёт условия для дифференцированной оценки экологической культуры социума, включающей анализ статусно-ролевых, интеллектуальных, образовательных, нравственных характеристик социальной группы, определяющих специфику значимого поведения. Формирование экологической культуры происходит под влиянием групповой идентификации, групповой солидарности и групповых стереотипов, определяющих поведение личности и социальных сообществ в конкретных условиях. Устойчивые экопозитивные и эконегативные стереотипы поведения являются одной из форм групповой социализации, осуществляемой организованным, сознательным (воспитание, обучение) и неорганизованным, бессознательным (подражание) путями. В современных условиях особую значимость приобретают как непосредственное общение индивидов в локальных группах, так и обезличенные формы взаимодействий, возникшие как результат развития глобальных информационных сетей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бурдые П. Социология политики. М.: Socio-Logos. 1993.
2. Орлёнок В. В. Об изменчивости масштаба времени в метагалактике [Электронный ресурс] URL: <http://lib.kantiana.ru/irbis/standart>. 2008.
3. Ярская В., Яковлев Л., Печёнкин В., Ежов О. Пространство и время социальных изменений. М. – Саратов: ООО Изд-во «Научная книга». 2004.
4. Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат. 1992.
5. Андреева Г. М. К проблематике психологии социального познания. 1999. [Электронный ресурс]. URL: <http://flogiston.ru/articles/social/andreeva>
6. Ярская-Смирнова Е. Р. Социальная работа в России: профессиональная идентичность / Социальные проблемы образования: методология, теории, технологии. Саратов. 1999.
7. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М.: «Academia-Центр», «Медиум». 1995.

8. Радаев В. В., Шкаратан О. И. Социальная стратификация. М.: Аспект-Пресс. 1996.
9. Кравченко, С. А., Романов, В. Л. Социология и вызовы современной социокультурной динамики // СОЦИС. №8. 2004.
10. Григорьев С. И., Субетто А. И. Основы неклассической социологии: новые тенденции развития культуры социологического мышления на рубеже XX-XXI веков. М.: РУСАКИ. 2000.
11. Сосунова И. В., Рыбальский Н. Г., Самотёсов Е. Д. Методология и методика общественного участия в подготовке и принятии экологически значимых решений. М.: НИА - Природа, РЭФИА. 2004.
12. Яницкий О. Н. Россия как экосистема // СОЦИС. №7. 2005.
13. Томалинцев В. Н. Феномен экстремизма / Под ред. Козлова А. А. СПб: Изд-во СПбГУ. 2000.
14. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. 1990 [Электронный ресурс]. URL: <https://vrn-politstudies.nethouse.ru>
15. Томалинцев В. Н. Феномен экстремизма / Под ред. Козлова А. А. СПб: Изд-во СПбГУ. 2000.
16. Шишков Ю. В. Ноосфера: реальность или красивый миф? / Материалы постоянно действующего междисциплинарного семинара Клуба учёных «Глобальный мир». Вып. 4. М. 2003.
17. Фромм Э. Характер и социальный процесс / Психология личности. Тексты. М. 1982.
18. Вернадский В. И. Жизнеописание. Избранные труды. Воспоминания современников. Суждения потомков / Сост. Г. П. Аксёнов. М.: Современник. 1993.
19. Герцен А. И. К старому товарищу / Собрание сочинений. М. 1960, Т. 20. См.: Мир философии. Часть II. Человек. Общество. Культура. М.: Изд-во полит. литературы. 1991.
20. Ильин И. А. Почему мы верим в Россию / Сочинения. М.: Эксмо. 2006.
21. Фромм Э. Человек для себя. М.: Изд-во «ХРАНИТЕЛЬ». 2006.
22. Лебедев Д. В. Концепция экологической этики Н. Н. Моисеева. [Электронный ресурс]. URL: <http://baikalfund.ru/mediacache/b5ef556b-ae7b-4ae9-8f9e-a29692e4c327.pdf>

СЛОВО СТУДЕНТУ

УДК.34.01

Минахметов Ильшат Русланович,
студент магистратуры
Российского государственного гуманитарного университета.
minakhmetov.ilshat@yandex.ru
Minakhmetov Ilshat Ruslanovich
graduate student Russian state university for the humanities.

Научный руководитель –
Килина Екатерина Эдуардовна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры предпринимательского права
Российского государственного гуманитарного университета.
Supervisor –
Kilina Ekaterina Eduardovna
candidate of law, associate Professor,
associate Professor business law
Russian state university for the humanities.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА ВОЗДУШНОГО ФРАХТОВАНИЯ

LEGAL NATURE OF AIR CHARTER CONTRACT

Аннотация. В статье анализируется юридическая природа договора воздушного фрахтования с позиции теории и судебной практики. Предложены авторские рекомендации по возможному устранению правовых пробелов в воздушном законодательстве Российской Федерации.

Annotation. The article analyzes legal nature of air charter contract from the perspective of theory and judicial practice. The author offers recommendations on the possible elimination of legal gaps in the air legislation of the Russian Federation.

Ключевые слова: договор воздушного фрахтования, чартер, чартерные перевозки.

Key words: charter contract, charter, charter service.

Вопрос о юридической природе договора воздушного фрахтования (чартера) является дискуссионным. На эту тему высказывались многие ученые-цивилисты, такие, как Н.Н. Остроумов¹, Е.В. Вавилин², В.В. Долинская³, Н.М. Артемьева⁴. К какому институту гражданского права следует относить договор воздушного фрахтования: перевозки или аренды? В этом заключается суть дискуссии.

Рассмотрим данную проблему подробнее. Согласно ст. 787 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ)⁵, под договором фрахтования понимается соглашение, согласно которому одна сторона (фрахтовщик) обязуется предоставить другой стороне (фрахтователю) за плату всю или часть вместимости одного или нескольких транспортных средств на один или несколько рейсов для перевозки грузов, пассажиров и багажа. При этом рассматриваемая норма не содержит никаких положений о форме договора фрахтования или его условиях, отсылая нас к специальным нормам, регулирующим конкретные перевозочные правоотношения (транспортным уставам и кодексам).

Однако ст. 104 Воздушного кодекса Российской Федерации (ВзК РФ)⁶ также не содержит никаких специальных норм в отношении договора воздушного фрахтования. В ней лишь воспроизводится определение, данное в ст. 787 ГК РФ, с добавлением той определённости, которая характерна для воздушных перевозок. Единственное, что

¹ Остроумов Н.Н. Правовой режим международных воздушных перевозок: монография // Н.Н. Остроумов. М.: Статут. 2015. С. 346-365.

² Вавилин Е.В. Осуществление прав и исполнение обязанностей по договору аренды транспортных средств. М.: Волтерс Клувер. 2009. С. 21.

³ Долинская В.В. Транспортные договоры // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 8. С. 3 - 8.

⁴ Артемьева Н.М. Понятие договора перевозки в праве буржуазных государств: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. 1987.

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.07.2019) / СЗ РФ, 29.01.1996, № 5. Ст. 410.

⁶ Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 № 60-ФЗ (ред. от 01.04.2020) / СЗ РФ, 24.03.1997. № 12. Ст. 1383.

мы можем почерпнуть из этой нормы, – это отождествление законодателем воздушного чартера с договором воздушного фрахтования. В связи с этим делаем вывод, что конкретные условия договора фрахтования, его содержание определяются соглашением его сторон.

Суды вопрос о правовой природе договора воздушного фрахтования разрешают неодинаково, что, в конечном счёте, сказывается на итоговом судебном акте. Так, в деле № А47-9706/2013¹ авиакомпания была оштрафована налоговым органом за применение нулевой процентной ставки (п.п. 4, п. 1 ст. 164 Налогового кодекса Российской Федерации²). По мнению налогового органа, авиакомпания осуществляла реализацию услуг не в рамках договора воздушной перевозки, а в рамках договора воздушного фрахтования, следовательно, не имела права на использование соответствующей ставки, предназначенной для перевозчиков. Суд, однако, налоговый орган не поддержал и штраф признал неправомерным. По мнению суда, действующее воздушное законодательство предусматривает механизм заключения договора воздушной перевозки пассажира без заключения прямой двусторонней сделки между пассажиром и перевозчиком путём заключения договора фрахтования (чартера). В рамках заключённого договора фрахтования авиакомпания оказывала услуги по перевозке, а фактическими плательщиками денежных средств за оказанные услуги выступали фрахтователи в силу правовых особенностей данной разновидности договоров перевозки, их смешанного характера. Таким образом, суд в данном деле квалифицировал договор фрахтования как разновидность договора воздушной перевозки, в котором перевозчиком является авиакомпания.

В деле № А58-9106/2017³ суд пришёл к совершенно противоположному выводу о юридической природе договора воздушного фрахтования. По мнению суда, предметом договора фрахтования является выполнение заявки на совершение рейса, то есть предоставление вместимости воздушного судна в интересах фрахтователя, а значит, данный договор является самостоятельным, отличным от перевозки. Та-

¹ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 13.08.2014 № Ф09-4588/14 по делу № А47-9706/2013 / СПС «Консультант Плюс».

² Налоговый кодекс РФ (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 24.04.2020) / СЗ РФ, 07.08.2000. № 32. Ст. 3340.

³ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 16.03.2020 № Ф02-146/2020 по делу № А58-9106/2017 / СПС «Консультант Плюс».

кая квалификация договора воздушного фрахтования повлияла на определение сроков исковой давности: вместо 1 года (п. 3 ст. 797 ГК РФ) суд применил общий срок исковой давности в 3 года (п. 1 ст. 196 ГК РФ).

Суды общей юрисдикции¹, разрешая вопрос о возврате провозной платы пассажиру при отказе от чартерного рейса, применяют к фрахтователю ст. 108 ВЗК РФ на основании п. 240 Приказа Минтранса России от 28.06.2007 № 82 (Федеральные авиационные правила, ФАП)². Таким образом, суды и ФАП наделяют фрахтователя правами и обязанностями, присущими перевозчику.

В деле № 33-2673/2018³ суд указал, что главное отличие чартерного или зафрахтованного рейса от регулярного рейса авиакомпании в том, что его нет в расписании регулярных полётов, в связи с чем время вылета чартерного рейса согласуется заранее как со стороной, принимающей данный рейс (аэропорт страны прибытия), так и с фрахтовщиком. Соглашаясь на чартерную перевозку, пассажир принимает условия, при которых она осуществляется, в том числе, и об изменении предварительно объявленного времени перевозки. Вследствие этого время осуществления перевозки чартерным рейсом не относится к существенным условиям договора, поскольку данное условие относится только к регулярному рейсу. Таким образом, суд признаёт, что договор воздушного фрахтования является по существу договором перевозки, который имеет специфические условия.

Что касается ответственности фрахтователя и фрахтовщика по договору воздушного фрахтования перед потребителем (пассажиром), то в судебной практике существуют сразу две позиции. Так, Нижего-

¹ Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам МГС от 20.11.2013 по делу № 11-37750; Апелляционное определение Воронежского областного суда от 06.11.2012 по делу № 33-5878 / СПС «Консультант Плюс».

² Приказ Минтранса России от 28.06.2007 № 82 (ред. от 14.01.2019) «Об утверждении Федеральных авиационных правил “Общие правила воздушных перевозок пассажиров, багажа, грузов и требования к обслуживанию пассажиров, грузоотправителей, грузополучателей”» (Зарегистрировано в Минюсте России 27.09.2007 № 10186) // Российская газета. N 225. 10.10.2007.

³ Апелляционное определение Саратовского областного суда от 24.04.2018 по делу № 33-2673/2018 / СПС «Консультант Плюс».

родский областной суд по делу N 33-3543/2013¹ признал ответственным за задержку багажа фактического перевозчика (фрагтовщика, авиакоманию), ссылаясь на то, что, согласно ст. 118 ВЗК РФ, такого рода ответственность возложена на перевозчика, а фрагтователь (туроператор) перевозчиком не является.

Другого мнения придерживается Верховный суд РФ, который в п. 50 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей»² указал, что по спорам, возникающим в связи с осуществлением чартерных воздушных перевозок пассажиров в рамках исполнения договора о реализации туристского продукта, надлежащим ответчиком и исполнителем договора перевозки с потребителем признаётся туроператор, который в соответствии с пунктом 2 статьи 638 ГК РФ вправе без согласия арендодателя по договору аренды (фрагтования на время) транспортного средства от своего имени заключать с третьими лицами договоры перевозки. Таким образом, Верховный суд фактически указал на то, что договор воздушного фрагтования является по своей юридической природе договором аренды транспортного средства, при этом такой договор даёт право фрагтователю заключать договоры перевозки от своего имени в отношении конкретного воздушного судна. Этой позицией руководствуется, например, Московский городской суд в своем апелляционном определении по делу № 33-32137/2017³.

Какова же юридическая природа договора воздушного фрагтования? На наш взгляд, договор воздушного фрагтования носит арендный характер и об этом свидетельствуют два главных признака:

1) предметом договора является вместимость воздушного судна, а если рассматривать правоотношения, вытекающие из договора воздушного фрагтования, объектом в них будут являться вещь – воздушное судно (средство непосредственного производства) и экипаж (рабочая сила), который нанимается у фрагтовщика для управления воздушным судном;

¹ Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 14.05.2013 по делу № 33-3543/2013 / СПС «Консультант Плюс».

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» / СПС «Консультант Плюс».

³ Апелляционное определение Московского городского суда от 16.08.2017 по делу № 33-32137/2017 / СПС «Консультант Плюс».

2) воздушное судно по договору фрахтования передаётся во временное владение и пользование фрахтователю; фрахтовщик осуществляет лишь техническую эксплуатацию воздушного судна и управление им, тогда как воля фрахтователя, в соответствии с правом владения и пользования, является определяющей в отношении зафрахтованного воздушного судна, ведь именно он устанавливает маршрут перевозки, дату и время вылета, стоимость перевозки, т.е. то, что является для договора воздушной перевозки существенными условиями.

В связи с этим следует поддержать позицию Верховного суда и судов, которые определяли договор воздушного фрахтования как арендный. Но что мешает другим судам и некоторым учёным правильно определить правовую природу договора воздушного фрахтования? На наш взгляд, это его экономическая сущность, которая заключается в необходимости осуществить воздушную перевозку. Однако сущность не тождественна явлению, а цель совершенно не обязательно приводит к желаемому результату. Очевидно, что договор воздушного фрахтования не порождает сам по себе правоотношений воздушной перевозки, хотя и оказывает на них влияние. Поэтому договор воздушного фрахтования, как правильно отмечал Н.Н. Остроумов¹, не может служить основанием для ответственности перевозчика за вред, причинённый жизни или здоровью пассажира, багажу или грузу. Основанием для такой ответственности должен быть только договор воздушной перевозки.

Следует также отметить, что правовой неопределённости договора воздушного фрахтования способствуют не совсем удачные формулировки в ст. 100 ВЗК РФ, определяющие понятие перевозчика. На практике в качестве перевозчика могут выступать не только эксплуатанты воздушного судна, но и лица, обладающие возможностью осуществить рейс в силу договора воздушного фрахтования. Гвадалахарская конвенция² учитывает эти особенности, вводя понятия фактического и договорного перевозчика. Однако российским законодательством данный аспект игнорируется.

¹Остроумов Н.Н. Правовой режим международных воздушных перевозок: монография / Н.Н. Остроумов. М.: Статут. 2015. С. 44.

² Конвенция, дополнительная к Варшавской конвенции, для унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок, осуществляемых лицом, не являющимся перевозчиком по договору (заключена в г. Гвадалахаре 18.09.1961) / СПС «Консультант Плюс».

Таким образом, на наш взгляд, было бы правильным внести некоторые изменения в Воздушный кодекс Российской Федерации, а именно:

1) по аналогии с Гвадалахарской конвенцией дать понятия фактического и договорного перевозчика в ст. 100 ВЗК РФ; определить, что в качестве договорного перевозчика могут выступать лица, имеющие возможность на условиях аренды или иного законного основания использовать воздушное судно для осуществления коммерческих воздушных перевозок;

2) учитывая особые публично-правовые требования воздушного законодательства к перевозочным документам и деятельности воздушного перевозчика, определить в ст. 104 ВЗК РФ и ФАП, в каком объеме права и обязанности фрахтовщика в отношении воздушного судна и экипажа переходят к фрахтователю по договору воздушного фрахтования;

3) определить момент перехода прав и обязанностей фрахтовщика к фрахтователю по договору воздушного фрахтования.

Эти меры, на наш взгляд, позволят разграничить ответственность между фактическим перевозчиком (фрахтовщиком) и договорным перевозчиком (фрахтователем), а также разрешить на практике проблему определения правовой природы договора воздушного фрахтования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конвенция, дополнительная к Варшавской конвенции, для унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок, осуществляемых лицом, не являющимся перевозчиком по договору (заключена в г. Гвадалахаре 18.09.1961) / СПС «Консультант Плюс».

2. Налоговый кодекс РФ (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 24.04.2020) / СЗ РФ, 07.08.2000. № 32. Ст. 3340.

3. Воздушный кодекс РФ 19.03.1997 № 60-ФЗ (ред. от 01.04.2020) / СЗ РФ. 24.03.1997. № 12. Ст. 1383.

4. Гражданский кодекс РФ (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.07.2019) / СЗ РФ. 29.01.1996. № 5. Ст. 410.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» / СПС «Консультант Плюс».

6. Приказ Минтранса России от 28.06.2007 № 82 (ред. от 14.01.2019) «Об утверждении Федеральных авиационных правил “Общие правила воздушных перевозок пассажиров, багажа, грузов и требования к обслуживанию пассажиров, грузоотправителей, грузополучателей”» (Зарегистрировано в Минюсте России 27.09.2007 № 10186) // Российская газета. № 225. 10.10.2007.

7. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 16.03.2020 № Ф02-146/2020 по делу № А58-9106/2017 / СПС «Консультант Плюс».

8. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 13.08.2014 № Ф09-4588/14 по делу № А47-9706/2013 / СПС «Консультант Плюс».

9. Апелляционное определение Саратовского областного суда от 24.04.2018 по делу № 33-2673/2018 / СПС «Консультант Плюс».

10. Апелляционное определение Московского городского суда от 16.08.2017 по делу № 33-32137/2017 / СПС «Консультант Плюс».

11. Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 14.05.2013 по делу № 33-3543/2013 / СПС «Консультант Плюс».

12. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам МГС от 20.11.2013 по делу № 11-37750 / СПС «Консультант Плюс».

13. Апелляционное определение Воронежского областного суда от 06.11.2012 по делу № 33-5878 / СПС «Консультант Плюс».

14. Артемьева Н.М. Понятие договора перевозки в праве буржуазных государств: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. 1987.

15. Вавилин Е.В. Осуществление прав и исполнение обязанностей по договору аренды транспортных средств. М.: Волтерс Клувер. 2009.

16. Долинская В.В. Транспортные договоры // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 8.

17. Остроумов, Н.Н. Правовой режим международных воздушных перевозок: монография / Н.Н. Остроумов. М.: Статут. 2015.

Паньшин Евгений Николаевич,
студент магистратуры Международного юридического института.
agal11@mail.ru
Panshin Evgeny Nikolaevich,
master's degree student International law Institute.

МЕРЫ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

MEASURES TO COUNTER CORRUPTION IN RUSSIAN SOCIETY

Аннотация. Статья посвящена вопросам борьбы с проявлениями коррупции в Российской Федерации. Проанализированы составляющие, которые способствуют общему уменьшению коррупционных проявлений, а также предложены меры по минимизации этого противоправного явления. Отмечается, что проблема преодоления коррупции заключается не столько в отсутствии надлежащей законодательной базы, сколько в её неэффективном применении.

Resume. The Article is devoted to the fight against corruption in the Russian Federation. The components that contribute to the overall reduction of corruption manifestations are analyzed, as well as measures to minimize this illegal phenomenon are proposed. It is noted that the problem of overcoming corruption is not so much in the absence of an appropriate legislative framework, but in its ineffective application.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, борьба с коррупцией.

Key words: corruption, fight against corruption, anti-corruption.

Процесс разъедания коррупцией любого социального института, будь то система образования, медицины, судебная или правоохранительная системы, проходит несколько стадий. На начальной стадии коррупционные операции являются скорее исключением. Они происходят преимущественно по инициативе представителей института, причём им надо долго и осторожно объяснять другой стороне, что и сколько надо дать, чтобы получить для себя особые, зачастую противозаконные, преимущества. На втором этапе коррупционные операции расширяются, информация о них распространяется, постепенно

растёт количество таких сделок, где не надо ни о чём договариваться, ведь уже сформировалась такса, формы передачи вознаграждения, и обе стороны их знают. На этом этапе коррупционные операции сосуществуют с законными, а взятки дают как добровольно, так и по требованию представителя института. Можно сказать, что сформировалась коррупционная норма, но она не тотальная.

На третьем этапе коррупционные сделки постепенно начинают вытеснять законные операции. Уже не надо каких-то переговоров, соглашений, вымогательства, ведь все, кто обращается к представителям этого института, и так знают, что, не заплатив дополнительно, встретишь много препятствий, которые приведут тебя к ещё большим потерям, чем сумма взятки («скупой платит дважды»). Коррупционные операции становятся постоянной практикой и полностью интегрируются в системы институциональных отношений, видоизменяя и искажая их. Возникает своеобразная культура коррупции, которая поддерживает коррупционные операции как полезную норму, наполняет их содержанием, оправдывает и защищает. Коррупционные отношения сами становятся институтом, интегрированным одновременно и у своего праотца (института, который породил коррупцию), и у донора (категорий населения, которые являются клиентами), и в институциональное окружение (например, государство и другие институты)¹.

Последняя стадия – полное искажение коррупцией института. Во что превращает она институт, зависит от характера его функционирования. Если институт (например, медицина или жилищно-эксплуатационные организации) предоставляет какие-то услуги, то, искажённый коррупцией, он перестаёт предоставлять эти услуги без дополнительной оплаты за них – взятки. Общественная опасность такого преобразования состоит в том, что услуги этого института становятся недоступными для бедных людей, что ещё больше усугубляет их состояние.

Ещё большая опасность возникает в том случае, если институт функционирует как сито, то есть отсеивает людей, которые отвечают определённым критериям, и предоставляет им определённые преимущества или разрешения (например, земельные участки, право на какую-то предпринимательскую деятельность, диплом о высшем образовании или водительские права). Такой институт, искажённый

¹ Артемьев А.Б. Антропология коррупции: монография. СПб: Юрид. 2011. С. 114.

коррупцией, уже не проверяет соответствие критериям, а просто торгует преимуществами или разрешениями. Этот институт уже не выполняет функции, ради которых он был создан, а превращается в паразита, который, профанируя свою работу, высасывает ресурсы из общества, в своеобразную раковую опухоль на теле общества.

Исследования показывают, что большинство социальных институтов (правоохранительная деятельность, государственные услуги) находятся на третьей стадии, но очень близки к своему логическому финалу – полному искажению функций и преобразования во вредного паразита.

Сложность преодоления коррупции заключается в том, что её последствия обусловлены самыми продуктивными факторами мотивации лица – богатством и властью. Коррупционная среда обладает высокой способностью к самоорганизации и устойчивому самосохранению. Опасность этого явления заключается в том, что это явление вызывает у общества привыкание, у населения формируется отношение к нему как к норме жизни.

За последние годы уровень коррупции в России не снизился и остаётся одной из острых проблем современности. Основными причинами существования коррупции в России называются:

- отсутствие политической воли на подавление коррупции;
- равнодушие населения и, как следствие, злоупотребление деятельностью чиновников.

Протестовать против коррупции сегодня готовы много людей, но выйти на массовую акцию протеста против коррупции, безусловно, согласны только 12%¹. Это говорит о неготовности населения публично выступать против коррупции, несовершенстве системы судопроизводства, отсутствии эффективной системы наказания взяточников. Россияне против коррупции во власти, но к бытовым взяткам относятся спокойно – это удобство для многих предпринимателей и простых граждан решать свои проблемы с чиновниками с помощью взятки.

В то же время следует отметить, что мер по противодействию коррупции выработано предостаточно. По речам политиков, заявлениям официальных должностных лиц, всевозможным программам

¹ Большинство респондентов не выйдут на акцию протеста против коррупции: результаты опроса проводившегося на сайте ИА «PenzaNews» с 8 по 26 мая 2019 года [Электронный ресурс]. URL: <https://penzaneews.ru/society/135707-2019>.

противодействия коррупции, деятельности сотен гражданских антикоррупционных движений и организаций, антикоррупционным «кнопкам» на сайтах создаётся впечатление, что борьбой с коррупцией занимаются все государственные органы, значительная часть активного общества, а правоохранные органы уже практически не успевают задерживать и привлекать к ответственности коррупционеров. Но данные уголовной статистики почему-то свидетельствуют об обратном.

Так, в 2019 году за коррупционные преступления в России были осуждены 15 562 человека, но лишь каждый десятый, признанный виновным в коррупции, получает реальный срок отбывания наказания. Наибольшую часть осуждённых за получение взяток составили государственные и муниципальные служащие – 50%. 29% осуждённых за взятки составили работники здравоохранения и социального развития, 10,5% – работники образования, и 6,3% – службы исполнения наказаний¹. Судя по цифрам судебной статистики, типичный коррупционер – это преподаватель, врач или сотрудник ГИБДД, т.е. сферами наиболее массовой коррумпируемости в России являются образование, медицина, дорожная служба. Высокопоставленные чиновники каким-то образом избегают суда. В связи с такой «эффективностью» работы правоохранных органов представления об уровне коррупции в обществе остаются стабильно высокими.

Существующие меры борьбы с коррупцией можно признать неэффективными. Нельзя сказать, что их нет, но они кардинально ничего не решают. Поэтому попытаемся разобраться, где, в каких сферах и какими средствами можно попытаться преодолеть или минимизировать коррупцию.

Итак, почему же коррупция продолжает процветать, например, бытовое взяточничество? Ответ очевиден: есть спрос, есть и предложение. В целом следует признать, что инициатива в низовой коррупции исходит от лица взяткодателя. Но в результате на взятке попадает должностное лицо – государственный служащий, которого все осуждают и, что самое необъяснимое, те же граждане, которые реша-

¹ В Генеральной прокуратуре Российской Федерации подведены итоги работы прокуроров по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции в 2019 году [Электронный ресурс] URL: <http://genproc.gov.ru/>.

ли свои вопросы путём дачи взятки, сами же и возмущаются коррупционностью должностных лиц.

Что сможет остановить гражданина в его стремлении дать взятку? Сейчас много говорится о формировании антикоррупционного правосознания граждан Российской Федерации, проведено множество научных исследований на эту тему. Но об этом говорится уже более двух десятков лет, да результата только нет. Можно говорить, что правовое сознание граждан Российской Федерации деформировано достаточно глубоко и, как выше сказано, менталитет российских граждан предопределяет определённую склонность к коррупционному поведению. Поэтому антикоррупционное воспитание граждан в ближайшем будущем будет иметь не очень большой эффект.

Но неужели никак нельзя повлиять на человека, чтобы он перестал даже думать о том, чтобы дать взятку? Ответим утвердительно: можно. Но можно теми средствами, о которых почему-то старается не говорить либеральная часть российского политикума. А именно – действенным наказанием. Ведь сейчас официальная позиция российской власти направлена на либерализацию, гуманизацию наказания. Со взяточничеством почему-то решили бороться не уголовными, а так называемыми экономическими мерами – штрафами. Так ли страшны для человека, дающего взятку, штрафы? Очевидно, для некоторых – да. А если человек не имеет таких денег, чтобы оплатить штраф? Он так и останется без наказания. Максимальное наказание за основной состав дачи взятки – лишение свободы на срок до двух лет. И то, как правило, условно. То есть уголовное наказание в нынешней действительности не создаёт условий для того, чтобы человек, прежде, чем решится дать взятку, задумался о последствиях.

Поэтому при установлении наказания за дачу взятки необходимо учитывать менталитет российского общества. Например, советское руководство этот менталитет учитывало, устанавливая ответственность за дачу взятки достаточно строго (от трёх до восьми лет, а при наличии квалифицирующих признаков – от семи до пятнадцати лет с конфискацией имущества¹). У нынешнего российского руководства понимания того, что уголовное наказание является не последней мерой в борьбе с дачей взятки и коррупцией, в целом нет. Поэтому пер-

¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 20 февраля 1962 года «Об усилении уголовной ответственности за взяточничество» [Электронный ресурс]. URL: <http://russia.bestpravo.ru/ussr/data03/tex15822.htm>.

вое наше предложение касается повышения уголовной ответственности за дачу взятки – увеличение срока лишения свободы с применением штрафа по основному составу дачи взятки (самому распространённому на низовом уровне).

Почему мы так акцентируем внимание на наказании взяточдателя? Ответ лежит на поверхности: не будет кому давать взятку – не будет кому и брать взятку. Государственный служащий просто вынужден будет выполнять свои обязанности добросовестно и законно, а недобросовестное лицо попытается вымогать взятку. А здесь-то и большой риск быть уличённым. И в этом направлении нужно работать, а именно – заинтересовать гражданина заявить в правоохранительные органы на недобросовестного служащего. Для этого необходим стимул. Сейчас стимул какой? Освобождение от уголовной ответственности за дачу взятки. Но это вряд ли можно назвать стимулом, это скорее последствия активного способствования раскрытию или расследованию преступления. Стимул должен состоять в другом, например, в смягчении наказания по составу правонарушения или даже в освобождении от ответственности за правонарушение, в связи с которым имело место вымогательство взятки, в оперативном решении вопроса, который не мог быть решён без этой взятки, в определённом проценте от конфискованного имущества взяточдателя. Сделать так, чтобы лицу, у которого вымогают взятку, будет выгодно заявить о вымогательстве в правоохранительные органы.

И здесь можно только приветствовать разработанный министерством труда и социальной защиты Проект Федерального закона «О защите лиц, сообщивших о коррупционных правонарушениях, от преследования и ущемления их прав и законных интересов»¹. Законопроект устанавливает правовые и организационные основы защиты лиц, передавших в интересах общества и государства сообщения о коррупционных правонарушениях. Но всё-таки одно из резонансных положений касается, прежде всего, материального поощрения тех, кто своим сигналом помог раскрыть коррупционеров. Информатору обещают премию в размере от 5 до 15 процентов от размера предотвращённого ущерба, но не более трёх миллионов рублей. Кроме того, в государ-

¹ Проект Федерального закона «О защите лиц, сообщивших о коррупционных правонарушениях, от преследования и ущемления их прав и законных интересов» (подготовлен Минтрудом России) / Текст документа опубликован на сайте <http://regulation.gov.ru> по состоянию на 02.03.2015 г.

ственных ведомствах могут быть введены и другие поощрения информаторам: благодарственные письма, внесение в книгу почёта с выдачей соответствующего свидетельства и прочее.

Подобные методы успешно себя зарекомендовали за рубежом. Например, по некоторым оценкам, в США, благодаря таким премиям, государство сэкономило более 30 миллиардов долларов в течение 20 лет на государственных закупках и контрактах¹.

Таким образом, второе наше предложение – внедрять меры, стимулирующие позитивные практики, препятствующие развитию коррупционных проявлений как в публичной, так и в частной сферах.

Но нельзя забывать и о взяточполучателе. Ему тоже не должно быть выгодно брать взятку, тем более при хорошей должности и заработной плате, которая в настоящее время достаточно высока. Представляется, что эффективной методикой могло бы стать введение дополнительного вида наказания за коррупционные преступления в виде конфискации имущества, а также запрета коррупционерам занимать государственные и муниципальные должности на срок до 20 лет². При этом конфискации подлежит не только имущество, полученное в результате совершения преступлений, но и полная конфискация имущества. Опыт был и довольно действенный.

В связи с этим Национальный план противодействия коррупции на 2018–2020 годы³ (пункт 18) предусматривает разработку Генеральной прокуратурой Российской Федерации законопроекта, предусматривающего обращение в доход Российской Федерации имущества чиновников и иных лиц, которое обнаружено при расследовании преступлений коррупционной направленности и в отношении которого не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы. Следовательно, следующие меры борьбы с коррупцией – ужесточение имущественного наказания, что увеличит уровень страха от последствий совершения коррупционных нарушений.

¹ Коруля И. В. Опыт предупреждения и пересечения коррупции в зарубежных странах / Сравнительно-аналитическое право. 2014. № 1. С. 172.

² Пономарёв Е.Г. Коррупция в России: истоки и условия преодоления // Общество и право. 2012. № 4 (41). С. 175.

³ О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 - 2020 годы. Указ Президента РФ от 29.06.2018 № 378 / Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 30.06.2018.

Вышерассмотренные меры борьбы с коррупцией наиболее эффективны на низовом уровне коррупции, но они снизят уровень коррупции и среднего звена чиновников, так как прервётся связывающая чиновников цепочка, ведь низовая коррупция формирует вертикальную коррупцию.

Подытоживая изложенное, отметим, что в Российской Федерации разработано антикоррупционное законодательство, созданы антикоррупционные службы, практически в каждом органе государственной власти и местного самоуправления созданы комиссии по преодолению коррупции. Но создаётся впечатление, что коррупционеры борются сами с собой либо же с неудобными чиновниками. Нет в России такого органа, которого бы коррупционеры боялись. В последнее время правоохранительные органы несколько активизировались, имеются несколько громких задержаний и тишина в отношении результатов их расследований. Мы не видим реальных действий, реальной борьбы с коррупцией, сведения её к возможному минимуму. Можно сколько угодно принимать законов, указов, распоряжений, создавать специализированные органы, предлагать тысячи разнообразных рекомендаций, но никакие отдельно взятые мероприятия, направленные на предотвращение и противодействие коррупции, не могут быть эффективными, если отсутствует политическая воля и не обеспечивается её реализация на всех уровнях власти.

В контексте этого считаем, что к положительным сдвигам в противодействии коррупции способна привести только сильная политическая воля высшего руководства государства, а конкретно – Президента РФ, поскольку коррупция признана угрозой национальной безопасности. Считаем необходимым создание единого постоянно действующего и организационно независимого многоцелевого органа, в полномочия которого должны входить: уголовное преследование случаев коррупции с помощью эффективных оперативно-розыскных и следственных мероприятий; устранение условий, способствующих коррупции, путём внедрения коррупционно-устойчивых практик; просветительская работа среди населения с целью разъяснения вреда, который причиняет коррупция, и укрепление общественной поддержки борьбы против коррупции. Такой орган должен подчиняться непосредственно Президенту Российской Федерации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодей-

ствии коррупции» (ред. от 26.07.2019) / СЗ РФ. 29.12.2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

2. О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 - 2020 годы. Указ Президента РФ от 29.06.2018 № 378 / Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 30.06.2018.

3. «Об усилении уголовной ответственности за взяточничество» Указ Президиума Верховного Совета СССР от 20 февраля 1962 года [Электронный ресурс] URL: <http://russia.bestpravo.ru/>

4. Артемьев А.Б. Антропология коррупции: монография. СПб: Юрид, 2011. 271 с.

5. Большинство респондентов не выйдут на акцию протеста против коррупции: результаты опроса проводившегося на сайте ИА «PenzaNews» с 8 по 26 мая 2019 года [Электронный ресурс] URL: <https://penzanews.ru/society/135707-2019>.

6. В Генеральной прокуратуре Российской Федерации подведены итоги работы прокуроров по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции в 2019 году [Электронный ресурс] URL: <http://genproc.gov.ru/>.

7. Коруля И. В. Опыт предупреждения и пересечения коррупции в зарубежных странах // Сравнительно-аналитическое право. 2014. № 1.

8. Пономарёв Е.Г. Коррупция в России: истоки и условия преодоления // Общество и право. 2012. № 4 (41).

9. Проект Федерального закона «О защите лиц, сообщивших о коррупционных правонарушениях, от преследования и ущемления их прав и законных интересов» (подготовлен Минтрудом России) / Текст документа опубликован на сайте <http://regulation.gov.ru> по состоянию на 02.03.2015 г.

Научно-информационный журнал «Вестник Международного юридического института»

- публикуется на сайте Международного юридического института: <http://lawacademy.ru/plan/nauchno-informatsionnyy-zhurnal-vestnik-myui>;

- размещается на портале научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU, который является крупнейшим российским информационно-аналитическим порталом в области науки, технологии, медицины и образования;

- поставляется в Российскую книжную палату экземпляр на государственную регистрацию в информационной системе «Государственная библиография».

